

90
1922
2012
лет

Ноябрь
2012

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

«Золотая коллекция»

Нури аль-Малики

Премьер-министр Ирака

«Всепогодность» Совета Россия - НАТО

Александр Грушко

Постоянный представитель РФ при НАТО

Россия и ОБСЕ

Андрей Келин

Постоянный представитель РФ при ОБСЕ в Вене

Внешиеполитическая концепция РФ: мнения

Руслан Гринберг

Виталий Третьяков

Юрий Шафраник

Москва. Издаётся с марта 1922 г.

Российский совет
по международным
делам

СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ РОССИИ

ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС МОЛОДЫХ ЖУРНАЛИСТОВ- МЕЖДУНАРОДНИКОВ

Номинации:

- Лучшая аналитическая статья по международной проблематике
- Лучшее интервью по международной проблематике
- Лучший репортаж по международной проблематике

Возраст участников 22 – 35 лет
включительно

Призовой фонд: денежные призы,
памятные знаки, сертификаты

Подведение итогов:
декабрь 2012 г.

Международная

ЖИЗНЬ

Нури аль-Малики

Премьер-министр Ирака

«Золотая
коллекция»

Нури аль-МАЛИКИ
Премьер-министр Ирака

Мы сможем выжить, только построив единое государство, единое гражданское общество

Мне хотелось бы прежде всего поблагодарить Президента России г-на Путина за приглашение посетить вашу страну и уважаемого главного редактора журнала «Международная жизнь» за предоставленную возможность рассказать об Ираке и его внешней политике, о пути, которым пришлось пройти нашему государству, а также о тех вызовах, с которыми оно сегодня сталкивается. Не сомневаюсь, что тот непростой период, который переживает сейчас весь мир, отложил свой отпечаток и на ситуацию в Ираке. Рад выступить перед вами, уважаемые господа дипломаты и журналисты.

Дамы и господа! Вы знаете, где расположен Ирак, вы знаете его историю. Это страна великих цивилизаций, живущая по законам

шариата. Ирак унаследовал древнюю культуру и историю месопотамской цивилизации. Наша страна всегда играла большую роль в истории человечества, когда-то поделившись с остальным миром многими своими достижениями, которыми люди пользуются и сегодня. Ирак богат своей историей, обладает большим человеческим потенциалом и широкими экономическими возможностями. Мы также имеем огромные запасы нефти и газа. Все эти факторы должны сыграть позитивную роль в процессе развития самого Ирака и его взаимодействия с другими странами мира.

Сегодня мы живем в новом мире. В этой связи мы будем говорить не только об Ираке, но и о современном мире в целом, пережившем две мировые и одну холодную войну. Сегодня мировая политика уже не опирается на какие-то группировки или полюса. Мы говорим сейчас о мире, основой которого являются общенациональные гражданские государства. В то же время мы - свидетели того, как те, кто обладает правом решающего голоса, предпринимают многочисленные попытки навязать свои условия отдельным государствам. Но так или иначе, мы вступаем в этот новый мир, который должен опираться на справедливость и обеспечивать свободу людям. Мы должны стремиться к построению мира, в котором не будет угнетения, где государства будут жить в системе новых отношений. Во избежание повторения ошибок должны быть учтены уроки истории для ранее угнетающих и угнетенных государств. Мы с надеждой следим за рождающимся новым миром. Любое государство должно заботиться о своих гражданах. Государства должны обмениваться накопленным ими опытом в области науки и культуры и оказывать друг другу поддержку.

Сегодня поговорим с вами о новом Ираке во всех смыслах этого слова. Наша внешняя политика опирается на два фактора: на ситуацию в мире и регионе, а также на то положение дел, которое имеет место в самом Ираке. Постараюсь быть кратким в изложении сути внешней политики Ирака.

Новый Ирак возник на обломках того Ирака, от которого устали сами иракцы и представители других наций. Иракцы устали от режима, который основывался на провоцировании войн, на заговорах, убийствах и межконфессиональной розни. Сегодня мы стремимся к тому, чтобы построить обновленный Ирак, который сможет справедливо использовать свои ресурсы и будет способен восстановить разрушенную ранее мощную инфраструктуру. Мы отказываемся

от проводимой ранее политики провоцирования проблем, свойственной многим государствам в нашем регионе. Это была политика, которая вела к вмешательству одних государств в дела других, когда одни народы восставали против других. Таковой была политика прежнего режима - вмешательство в дела соседей, что влекло за собой вмешательство соседей в дела Ирака. От такой политики всегда страдал простой народ.

Общенациональное гражданское государство, безусловно, должно быть основано на демократических принципах. Предшествующий период истории Ирака был ознаменован подавлением демократии. В тот период получение определенных благ зависело от принадлежности гражданина к той или иной религии или общине, что, конечно, никак не вписывалось в представление о демократическом государстве, в котором главным является принадлежность гражданина к своему общенациональному государству, а не к определенной конфессиональной или национальной группе. Закончился этот мрачный период в истории Ирака.

Вы знаете, что огромные иностранные вооруженные силы - примерно 160 тыс. человек - вошли в нашу страну, затем ее поглотила гражданская война. Когда вооруженные силы были выведены, Ирак захлестнула межнациональная и межобщинная рознь. Иракцы всегда мирно жили друг с другом, но, к сожалению, и в нашу страну извне проникли идеи межконфессиональной розни. Все эти факторы учли те, кто хотел спровоцировать и развязать затяжную гражданскую войну в нашей стране. Не приходится сомневаться в том, что все это препятствовало возможностям иракского народа развиваться на справедливой основе, использовать свои ресурсы и огромный потенциал. Мы не могли позволить иностранным компаниям начать разрабатывать ресурсы, потому что не имели возможности обеспечить им безопасность, которая является основой развития и стабильности. Гражданская война в Ираке продолжалась не без участия иностранных сил, которые финансировали терроризм внутри нашей страны.

Как известно, у терроризма нет границ, поэтому террористы стали проникать в нашу страну и под лозунгами религиозного и общинного терроризма начали разжигать опасные тенденции раскола в ней. Мир должен восстать в едином порыве против терроризма. Необходимо предпринять максимум усилий, чтобы установить диалог между цивилизациями и представителями разных политических мнений. Он должен быть направлен против межконфессиональной,

межобщинной и межнациональной розни. Поэтому когда мы затрагиваем тему политики нового Ирака, то обязательно должны учитывать и отмечать именно эти факторы.

Иракский народ в целом и политические партии в частности накопили горький опыт, и сейчас все в нашей стране выступают за прекращение межконфессиональной розни, которая является источником для провокаций «Аль-Каиды» и других террористических организаций. Деятельность террористов еще не удалось окончательно подавить даже после того, как мы уничтожили многих представителей террористических группировок. Об этом свидетельствуют последние события. Террористы препятствуют стремлениям народов избавиться от диктаторских и тоталитарных режимов, а также мешают победить дискриминацию.

Наш народ много пережил. Как известно, тот, кто многое пережил, прекрасно понимает страдания других. Для построения нового мира нужны новые механизмы, необходимо использовать предоставляющиеся возможности. Неустанно надо преодолевать раскол, радикализм и экстремизм и в поступках, и в мыслях людей. К сожалению, в нашем регионе действует «Аль-Каида», большая и опасная сила, которая вновь поднимает свои знамена. Но Ирак, несмотря на все вызовы, с которыми он сталкивается на своих границах, твердо стоит на пути сопротивления «Аль-Каиде» и терроризму в целом.

Мы понимаем, что сможем выжить, только построив единое государство, единое гражданское общество, свободное от межконфессионализма, экстремизма и терроризма, поэтому, для того чтобы сохранить себя и свое единство, мы боремся с этими силами и теми разрушительными идеями, которые проникают через границы. Эта проблема носит глобальный характер, так как повсеместно наблюдается подъем различных конфессиональных и религиозных сил экстремистского толка. Мы сумели создать новые структуры, но, конечно, нам предстоит сделать еще очень многое. Мы смогли извлечь пользу из всех наших страданий, из нашего опыта, и даже наши братья в дружественных странах стали обращаться к нам за советом по поводу многих проблем, связанных с разработкой Конституции, борьбой против терроризма, в частности против «Аль-Каиды».

В свете всего этого мы стремимся к строительству гражданского общества, к новому справедливому миропорядку, где мы не противостоят друг другу и не стремились бы использовать богатство

друг друга. Поэтому внешняя политика Ирака опирается на многие прежние принципы и основы, от которых бы мы не хотели отказываться. Прежде всего наша внешняя политика направлена на то, чтобы найти общие точки соприкосновения с другими государствами. В настоящее время мы хотим прийти к полному согласию по ряду вопросов со многими странами, стремимся к объединению, а не к разъединению. Доказательство тому - проводимая нами политика «открытых дверей». Сегодняшний Ирак стремится к установлению позитивных отношений со всеми странами мира.

Мы смогли быть нейтральными и строить отношения даже с теми странами, с которыми в значительной степени не согласны. Ведем политику восстановления страны, отвергая политику блоков, поскольку учитываем пережитый опыт. Стремимся к дружбе и взаимопониманию со всеми, но в то же время стараемся устанавливать взаимоотношения с государствами и сторонами, прежде всего исходя из интересов нашей страны, а не из интересов какой-либо другой державы. Интересы Ирака, как мы считаем, заключаются в том, чтобы выйти из чрезвычайного положения, будь то условия диктатуры или анархии, когда терроризм поднял голову. Вот какую внешнюю политику мы проводим в настоящее время. Говоря о пограничном аспекте, хочется отметить, что Ирак стремится к установлению добрососедских отношений со всеми граничащими странами.

Касаясь сирийского вопроса, хочу отметить, что мы поддерживаем сирийский народ в его борьбе за свободу и демократию, но в то же время придерживаемся своей позиции по этому вопросу. Стремимся к тому, чтобы прекратить конфликт в Сирии, используя опыт международных организаций. Нужно сказать, у нас есть некий опыт в этой области. Мы, безусловно, поддерживаем контакты со многими сторонами, которые участвуют в сирийском конфликте. Но в то же время понимаем, что главное - это интересы нашего братского сирийского народа. С уважением относимся к тем, кто расходится во мнениях с нами в вопросах внешней политики, но отвергаем навязанную нам политику, вмешательство в наши внутренние дела. К сожалению, такое явление существует во всем мире, и с особой остротой мы ощущаем это на себе. Не хотим, чтобы какой-нибудь другой народ, другое государство говорили от нашего имени. Выступаем против тех, кто хочет подчинить себе и сломить волю других. Отвергаем тот факт, что сами вмешиваемся в чужие дела, мы этого совершенно не хотим. Признавая те разногласия, которые имеются с региональными и ми-

ровыми государствами, мы, безусловно, против всяческого вмешательства в наши дела и в дела какого-либо другого государства. Все, что происходит в нашем регионе, - это представительские войны, которые развязывают внешние силы.

Наша политика нацелена на то, чтобы Ирак стал переходным мостом, связующим звеном между странами на самых разных уровнях, в том числе и на уровне транспортного сообщения. Мы готовы позитивно сотрудничать с любой страной, которая, в свою очередь, хочет сотрудничать с нами на справедливой основе. Если мы видим дружеское проявление какого-либо государства, то готовы с ним сотрудничать, как бы далеко от нас оно ни находилось, при условии, что оно отказывается от вмешательства в наши дела и дела наших соседей. Считаем, что интересы Ирака не могут заключаться в том, чтобы его богатства оставались внутри страны, ведь это всемирные богатства. Нам надо извлекать из этого пользу. Не желая, чтобы нефть и газ служили основой для разногласий, хотим сотрудничать в этой сфере в гармоничном единстве с любой страной.

Что касается внутренней политики, которая является основой нашей внешней политики, ведем курс на строительство гражданского общества, выступаем против общинной розни и за изъятие оружия у граждан, но в то же время стремимся к обеспечению прав и свобод во всех сферах гражданской жизни. Мы хотим создать такую иракскую армию, которая была бы способна защищать нашу страну, а не вмешиваться в дела других стран. С помощью наших вооруженных сил нам необходимо защищать богатства нашей страны, но мы не хотим, чтобы наша страна и армия использовали бы оружие так, как это происходило во времена прежнего режима.

В ходе визита в Россию вели переговоры на уровне Министерства промышленности и торговли и других министерств. Цели, которые мы перед собой ставили, достигнуты. Российско-иракские отношения будут позитивно развиваться. Мы пригласили российские компании принять участие в инвестировании иракской экономики для установления прочных и всесторонних отношений с российскими компаниями. К сожалению, эти взаимоотношения пришли к некой стагнации, и хотелось бы, чтобы наши экономические отношения с Россией более активно развивались. Некоторые российские компании работают на территории Ирака, но хочется, чтобы их становилось все больше и больше. Таким образом, наш визит не измеряется рамками только одного параметра, он многосторонен. Мы нацелены на установление и

упрочение прекрасных отношений с Российской Федерацией, и, безусловно, этот визит - важный шаг к тому, чтобы эти отношения носили позитивный характер.

Ирак является великим хранилищем всевозможных природных богатств, прежде всего нефти и газа. Хотели бы использовать эти богатства и другие полезные ископаемые для восстановления нашей страны и ее экономики. Считаю, что Российская Федерация может стать нашим близким партнером в деле справедливой эксплуатации этих природных богатств, оказать помощь в восстановлении инфраструктуры в нашей экономике и в области электроэнергетики, а также других сфер народного хозяйства.

Действительно, многие государства сумели добиться значительных успехов на хозяйственном поприще благодаря стабильности во внутренней политике. В связи с этим хотели бы использовать этот опыт и пригласили наших российских братьев принять в этом участие. Полагаем, что роль России в этой сфере возрастет. К сожалению, в прошлом мы сократили сотрудничество с Россией в силу целого ряда причин: вмешательства иностранных сил, гражданской войны и межобщинной розни и т. д. Сегодня открываются новые возможности, происходит обмен на уровне делегаций, и мы готовы принимать еще большее их число. Россия всегда была одним из самых близких друзей Ирака. Есть мнение, что если Ирак развивает отношения с одной страной, то это происходит за счет какой-то другой страны. Нет, это не так. Ради интересов Ирака стремимся к равноправному и равноценному сотрудничеству, к тому, чтобы наша страна развивалась. Таков новый Ирак. Мы приехали в Россию с целью развития партнерства. Всю волю, все поступки, деяния направляем на то, чтобы выполнить поставленные цели, развивая наши отношения с Россией.

Отмечу еще одну особенность, которая должна быть присуща нашим отношениям. Несмотря на разногласия, которые существуют между некоторыми государствами, не хотелось бы, чтобы противоречия между ними каким-то образом отражались на нашем сотрудничестве с тем или иным государством. Россия имеет долгую историю развития отношений с Ираком, и надеюсь, что мы установим прочные отношения с российскими компаниями в самых разных отраслях. Некоторые связывают наш визит просто с закупкой оружия. Должен сказать, что это не так. У нас самые разные цели, и закупка оружия занимает среди них далеко не первостепенное место.

Но, конечно, мы нуждаемся в поддержке России и в военной, и в оборонной областях. Ирак должен обладать оружием, с помощью которого он сможет защитить себя, бороться против терроризма. Нам необходимо современное оружие, которое может быть использовано для борьбы против терроризма в долинах, горах, пустынях, в любых условиях. Готовы сотрудничать со всеми государствами, которые борются с «Аль-Каидой», - такова наша воля, таковы наши желания, таковы наши устремления. И с этим мы приехали к вам, в вашу дружественную страну, и надеемся, что возродим наши прежние давние отношения с Россией. Еще раз благодарю вас за внимание. Ирак смотрит на Россию как на государство, с которым нас объединяют общие интересы и цели. Спасибо.

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Спасибо, господин премьер-министр. В своем выступлении вы продемонстрировали многовекторность внешней политики Ирака. Это очень созвучно и российскому подходу к внешней политике. Вы рассказали об очень впечатляющих успехах вашей страны на пути перемен и демократизации. Российская история учит нас относиться к переменам с осторожностью. Они далеко не всегда однозначны по своим результатам. И когда сегодня многие политики говорят: «Мы поддерживаем силы перемен, мы поддерживаем перемены», то у россиян, естественно, возникает вопрос: «Что, все так однозначно хорошо в этих переменках?» Вот те перемены, которые происходят сейчас в арабском мире, то, что мы называем «арабской весной», все ли так однозначно? Можем ли мы с уверенностью сказать, что все те страны, в которых произошли эти перемены, пойдут путем Ирака?

Нури аль-Малики: В своем выступлении я попытался пояснить, что мы выступаем в защиту стремлений и чаяний народов, потому что наш народ очень много пережил, ведь многие режимы стремятся к подавлению воли своих народов. Перемены не должны быть спонтанными, иначе это может привести к негативным результатам. В частности, перемены вызвали рост терроризма, который угрожает целым народам. Народы имеют право требовать перемен. Но также надо прислушиваться к мнению народов, надо защищать народы от тех, кто попытается навязать им разрушительные идеи. И поэтому у нас есть определенное опасение, что иногда события начинают развиваться не так, как того хотят народы. По этой причи-

не мы заявляем, что боремся против терроризма, экстремизма, против «Аль-Каиды», которая смогла проникнуть на нашу территорию. Хотел бы высказать свое мнение относительно всех революций, которые называют «арабской весной»: мы должны сотрудничать, чтобы всем вместе предотвратить опасные тенденции, которые могут проникнуть к нам и возродить диктаторские, тоталитарные режимы. Мы должны предотвратить подобное развитие событий.

Сергей Брилёв, заместитель директора государственного телеканала «Россия»: Скажите, пожалуйста, каково ваше отношение к сирийскому руководству? Потому что все мы, став невольными арабистами за последние десять лет, не можем не обратить внимания на то обстоятельство, что был шиитский Иран, таковым стал Ирак, где все-таки большинство - шииты и поменялся политический режим. Есть Сирия, где также руководят шииты. Возникла ось от Персидского залива до Средиземноморья, которую вроде бы сам Бог велел вам использовать. Или вы все-таки относитесь к сирийскому руководству как к бывшим баасистам? Это первый вопрос, и второй, очень короткий. А что, если американцы будут против закупки вами российского оружия? Что вы им скажете?

Нури аль-Малики: Я пояснил нашу позицию в отношении «арабской весны» и тех народов, которые восстали, чтобы решить свою судьбу. Наши отношения с руководством Сирии или каких-то других стран исходят прежде всего из того, насколько политические лидеры выражают интересы самих этих народов. Мы сейчас не поддерживаем ни руководство, ни оппозицию в Сирии, а ищем совместно с Россией и через ее посла, через контакты с г-ном Медведевым по телефону, через Лигу арабских государств возможный выход из этой тяжелой ситуации. Руководствуемся решением Лиги арабских государств и Женевскими договоренностями о том, что сирийский кризис должен быть решен мирным путем. Будем выступать за все попытки решить проблему мирным путем. Однако вставать на сторону правительства против народа мы не собираемся. У нас были расхождения в позициях с сирийцами. Мы боремся с террористами, исходя из наших возможностей, но есть опасность ухудшения ситуации с терроризмом в Сирии, последствия которой будут тяжелыми не только для Сирии, но и для других стран.

Сирия - это не Ливия и даже не Египет. Сирия граничит с Израилем, Ливаном, Турцией и Ираном. Если там будет продолжаться кровопролитная война, то это, естественно, отразится на всем регионе. Если будет продолжаться сирийский кризис и не будет найдено решение, то кризис поразит даже тех, кто сейчас далек от него. Поэтому мы стремимся развивать отношения со всеми государствами, со всеми теми, кто выступает за мирные решения, за диалог. Протягиваем руку для мирного диалога. Мы против логики свержения тех или иных режимов силой, пережив все это в Ираке. И мы, иракцы, боролись и убивали друг друга в борьбе за это государство. В своем обращении к Сирии опираемся на свой опыт. Если будет продолжаться война, то ее последствия долго не смогут быть преодолены. Мы за то, чтобы все сели за стол переговоров и вели мирный диалог. Все это обсуждалось и с российским руководством - как можно совместно способствовать тому, чтобы сирийский кризис был решен мирным путем. Сейчас ситуация в Сирии крайне сложная.

Что касается второго вопроса, будь то закупки оружия, или нефть, или политические консультации, мы по этим вопросам ни с кем не советуемся. Наша внешняя политика состоит в том, чтобы исходить из своих интересов. Но сотрудничать мы готовы со всеми. У нас хорошие отношения и с Америкой, и с Ираном. А между Америкой и Ираном, как вы знаете, существуют противоречия. Мы не хотим жить в постоянном круге конфликтов и прислушиваться к ним. Закупая оружие, исходим из тех потребностей, которые мы испытываем, и покупаем то оружие, которое нам нужно, чтобы бороться с терроризмом. Нам необходимо с помощью этого оружия справиться с гнездами терроризма и в пустыне, и в горах. Все знают, что мы проводим открытую политику и не хотим, чтобы Ирак превращался в чью-то монопольную вотчину.

Дмитрий Палащенко, студент Российской международной академии туризма: Скажите, пожалуйста, какие перспективы имеются для развития туризма в вашей стране? И какие мероприятия проводятся для обеспечения безопасности в сфере туризма? Спасибо.

Нури аль-Малики: Мы, безусловно, - страна двух великих рек, у нас находятся многочисленные памятники мирового значения, чудесные горы. Могут быть созданы условия и для религиозного туризма. По этой причине считаем, что и частный сектор, и

правительство сыграют значительную роль в восстановлении наших туристических объектов. Не хотелось бы концентрироваться только на разработке ресурсов, необходимо развивать и сельское хозяйство, ведь мы исторически сельскохозяйственная страна. Мы также очень хотим развивать туризм и, конечно, можем стать туристической Меккой, настоящим домом для туристов всего мира. Наше правительство стремится к активизации деятельности в сфере туризма. Нужно сказать, что туризм подчиняется соответствующему министерству, которое, без сомнения, использует все возможности для развития этой сферы.

Ключевые слова: внешняя политика Ирака, огромный потенциал Ирака, гражданское общество, свободное от экстремизма и терроризма, Россия и Ирак.

Международная

ЖИЗНЬ

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

Александр Грушко:

«Опасность глобализации амбиций НАТО мы видим в первую очередь в стремлении реализовывать силовой потенциал альянса в нарушение норм международного права, превратить альянс в инструмент для осуществления радикального вмешательства там, где развиваются сложные внутренние конфликты. Последний пример - Ливия».

Андрей Келин:

«Демонизировать ОБСЕ, с чем мы иногда сталкиваемся в рассуждениях политологов, не стоит. Самая большая региональная организация, которая простирается через три континента и интегрирует в себе широчайший набор вопросов, относящихся к внутренней и внешней безопасности, сегодня такова, каково состояние отношений между ее государствами-участниками. А это состояние далеко от идеалистических представлений начала - середины 1990-х годов. Надо отдавать себе отчет, что известная линия Запад - Восток по-прежнему хорошо видна на политической карте. И это не несет ничего хорошего ни одному государству на евроатлантическом пространстве».

Николай Школяр:

«Среди важнейших решений саммитов «Группы двадцати» следует отметить создание Совета по финансовой стабильности, ужесточение надзора за банковским сектором, стимулирование широкого доступа к финансовым услугам, выделение крупных ресурсов на поддержку экономического роста в развивающихся странах и на развитие мировой торговли, а также принятие плана реформирования деятельности Всемирного банка и Международного валютного фонда».

Александр ГРУШКО

Постоянный представитель
Российской Федерации
при НАТО

В военно-политической сфере не изжито полностью блоковое мышление

«Международная жизнь»: Как вы оцениваете динамику отношений России и НАТО сегодня, что является главным для конструктивного развития этих отношений?

Александр Грушко: Динамика есть, но, к сожалению, изменения военно-политического ландшафта в Евро-Атлантике сегодня явно не успевают за трендами интеграции, взаимозависимости во всех ключевых областях межгосударственных и хозяйственных связей. Если говорить о России, то абсолютно все векторы ее развития связаны с наращиванием взаимодействия с внешним миром и дальнейшим встраиванием в глобальные экономические процессы.

Вместе с тем в военно-политической сфере не изжито полностью блоковое мышление. До нас доносятся призывы к «сдерживанию» России. Продолжается процесс расширения НАТО. Лишенный смы-

сла в новых реалиях, этот процесс генерирует поиск противника, подогревает стереотипы поведения «прифронтовых государств».

В этой связи особое значение приобретает осуществление достигнутой на саммите Совета Россия - НАТО (СРН) в Лиссабоне (ноябрь 2010 г.) договоренности о выстраивании подлинно стратегического и модернизированного партнерства - на принципах неделимости безопасности, взаимного доверия, транспарентности и предсказуемости. Тогда была поставлена цель - выйти на формирование общего пространства мира, безопасности и стабильности в Евро-Атлантическом регионе. Все члены Совета Россия - НАТО на самом высоком уровне признали, что не рассматривают друг друга в качестве угрозы, что сегодняшние вызовы безопасности, имеющие транснациональный характер, требуют коллективного ответа. Эффективно бороться с ними можно только сообща. И такого рода политические сигналы имеют большое значение для общности наших стран, способствуют укреплению стабильности и предсказуемости в военно-политических делах.

Принципиально важным было подтверждение в Лиссабоне необходимости поддержания непрерывного политического диалога в Совете Россия - НАТО. В российско-натовском лексиконе утвердился специальный термин - «всепогодность». Он означает, что, даже если у нас возникают разногласия, диалог не должен прекращаться, механизм консультаций продолжит работать «при любых обстоятельствах и по всем вопросам». Доверительный диалог на площадке СРН представляет собой один из инструментов поиска конструктивных развязок проблемных вопросов, укрепления взаимного доверия. Предметом консультаций становятся наиболее актуальные проблемы, затрагивающие безопасность в Евро-Атлантическом регионе.

Вместе с тем подлинно стратегическое партнерство, о чем было заявлено на саммите СРН в Лиссабоне в ноябре 2010 года, пока не сформировано. Некоторые наши партнеры пытаются любой ценой обеспечить собственную неуязвимость, забывая, что в современных условиях укрепление своей безопасности в ущерб безопасности других только порождает новые риски. Такие риски связаны прежде всего с поступательной реализацией противоракетного проекта США/НАТО в Европе. Но, как показывает практика, попытки создать «анклав безопасности» для избранных стран в условиях глобализации искомого результата не дадут.

В целом мы готовы к наращиванию взаимодействия со странами НАТО на тех направлениях, где у нас общие интересы безопасности, на основе равноправия и соблюдения принципов международного права.

«Международная жизнь»: В августе 2011 года в одной из дискуссий вы сказали, что «в работе над общей безопасностью мы взяли курс на объединение ресурсов. По основным вопросам глобальных угроз взгляды России и НАТО сходятся». Чем продиктовано решение об объединении ресурсов, каких именно и сколь длительным может быть этот процесс? По каким конкретно вопросам глобальных угроз позиции России и НАТО сходятся?

А.Грушко: В Лиссабоне был согласован Совместный обзор общих вызовов безопасности стран СРН в XXI веке. Это угрозы, исходящие с территории Афганистана, международный терроризм, включая уязвимость критически важной инфраструктуры, пиратство, распространение ОМУ и средств его доставки, природные и техногенные катастрофы.

Что касается объединения ресурсов, то речь идет о проектах практического сотрудничества в СРН. Здесь и борьба с терроризмом, включая создание аппаратуры по детекции СВУ, отработка механизмов координации действий, в том числе при теругрозах с воздуха, пиратством (корабли ВМФ России и ВМС стран НАТО тесно взаимодействуют в Аденском заливе), оперативная совместимость миротворческих контингентов, стандартизация ВиВТ, поиск и спасание на море, тыловое обеспечение, военная медицина и др. Оказываем друг другу помощь в реагировании на природные и техногенные катастрофы. Сотрудничаем по Афганистану: налажена совместная подготовка специалистов по борьбе с наркотиками, наземных техников для обслуживания вертолетной техники российского производства. В соответствии с резолюцией СБ ООН 1386 Россия обеспечивает транзит через российскую территорию персонала и «нелетальных» грузов для нужд контингентов МССБ.

«Международная жизнь»: Все заявления со стороны руководства НАТО об укреплении общеевропейской безопасности идут параллельно с наращиванием ПРО в Европе без сотрудничества в этой сфере с Россией. Россия же выступила с инициа-

тивной создания таких центров, как совместный Центр Россия - НАТО по объединению информации по ракетам и также совместный Центр планирования и операций. Со стороны России есть предложение создать новый режим транспарентности, основанный на регулярном обмене информацией о существующих на текущий момент соответствующих средствах ПРО НАТО и России. По вашему мнению, насколько близки к реализации эти планы? Вы ставите своей задачей привлечь руководство НАТО к совместным действиям в сфере ПРО?

А.Грушко: Противоракетная оборона остается одним из ключевых вопросов российско-натовской повестки дня. К сожалению, серьезные расхождения в подходах пока сохраняются. Продолжается последовательная реализация поэтапного подхода к разворачиванию компонентов глобальной ПРО США в Европе при активном вовлечении в этот процесс других государств НАТО.

Однако каких-либо принципиальных подвижек в решении ключевых для нас вопросов в сфере ПРО не отмечаем. Для нас крайне важны надежные, выраженные в четких военно-технических и географических критериях гарантии ненаправленности этой системы против российских сил ядерного сдерживания и ее соответствие заявленной цели - защите от ракетных угроз, которые могут появляться за пределами Евро-Атлантического региона. Конечно, надежность таких гарантий обеспечивалась бы приданием им юридически обязывающего характера. И тогда бы мы смогли сформировать надлежащие рамки для сотрудничества в сфере противоракетной обороны, рамки, которые будут создавать уверенность в том, что вложенные в совместную работу усилия не будут «обнулены» в результате изменения приоритетов государств-участников, которые в этом проекте будут задействованы. Степень ясности или, наоборот, недосказанности в этом ключевом вопросе будет определять и характер отношений Россия - НАТО в других областях в целом. Ведь речь идет о тесте на готовность к реализации на практике принципа неделимости безопасности в Евро-Атлантике.

Мы убеждены, что при наличии политической воли вполне реально выработать такую «умную» конфигурацию системы ПРО, которая надежно защищала бы Европу от возможных ракетных угроз и одновременно не подрывала бы стратегическую стабильность. К тому же в ходе состоявшихся в Германии в марте этого

года компьютерных командно-штабных учений эксперты России и стран НАТО могли убедиться, что именно объединенная, коллективно построенная система ПРО более эффективна в отражении ракетных угроз. Если идти по этому пути, то у нас появляется шанс открыть новую страницу в отношениях с США и НАТО, воплотить на практике принцип неделимости безопасности.

Мы готовы к продолжению диалога, но на равноправной основе и при строгом уважении международного права.

«Международная жизнь»: Ваш предшественник на этом посту Дмитрий Rogozin не раз высказывался о кризисе философии Североатлантического альянса. Что думаете вы по этому поводу?

А.Грушко: Очевидно, что в НАТО продолжаются серьезные дискуссии о целях и задачах Организации в изменившихся условиях безопасности. Для конструктивно мыслящих политиков с окончанием холодной войны историческая миссия альянса по коллективной территориальной обороне от некоей «угрозы с Востока» действительно утратила всякий смысл. Тем не менее мы видим, что проводятся учения, в концепцию которых закладываются сценарии по ст. 5 Вашингтонского договора о коллективной обороне. И это не может не вызывать вопросы.

Со своей стороны внимательно наблюдаем за попытками трансформации НАТО, укреплением ее гражданской составляющей, корректировкой политики партнерств. Отмечаем и то, что в условиях бюджетных ограничений наметились сокращения вооруженных сил в большинстве стран альянса. С целью экономии средств реализуются проекты так называемой «умной обороны».

И если приоритет будет отдан не «мобилизации» единства стран НАТО за счет поиска «геополитического противника», а противодействию реальным современным вызовам безопасности под эгидой ООН, то это откроет дополнительные возможности в плане укрепления партнерства со странами НАТО.

«Международная жизнь»: По вашему мнению, отношения России и НАТО напрямую зависят от уровня отношений России и США?

А.Грушко: Разумеется, зависят. Но наши партнеры по СРН любят повторять, что НАТО - это союз суверенных государств,

каждое из которых имеет свой независимый голос, а решения в рамках альянса принимаются консенсусом. Не по всем вопросам, в том числе и касающимся конкретных аспектов отношений с Россией, в НАТО складывается единое мнение. Мы это понимаем и стараемся работать с партнерами в рамках всех имеющихся двусторонних и многосторонних механизмов. Наш диалог с США - один из важнейших инструментов поддержания стратегической стабильности, и в этом контексте он, безусловно, имеет большое значение и для наших отношений с НАТО. Наглядный тому пример - ситуация вокруг ПРО.

«Международная жизнь»: Известно, что альянс приступает к переформатированию своих задач и целей. Есть разные версии такого процесса: с одной стороны - через присоединение к альянсу Австралии и Японии, с другой - геополитическая активизация НАТО через двусторонние контакты с отдельно взятыми странами - нечленами НАТО. Имеется в виду Стамбульская инициатива сотрудничества (СИС). Принцип открытости СИС предполагает участие в этой инициативе всех заинтересованных стран Большого Ближневосточного региона. Плоды такой инициативы мы уже видели на ситуации с Ливией, Сирией, когда многие страны Ближнего Востока спланировались против государств-мишеней. В том же ключе завершилась и Чикагская инициатива - НАТО берет на себя всемирную ответственность за безопасность. Как Россия будет реагировать на этот процесс? Чем будет руководствоваться?

А.Грушко: Опасность глобализации амбиций НАТО мы видим в первую очередь в стремлении реализовывать силовой потенциал альянса в нарушение норм международного права, превратить альянс в инструмент для осуществления радикального вмешательства там, где развиваются сложные внутренние конфликты.

Последний пример - Ливия. Операция по обеспечению оружейного эмбарго и бесполетной зоны вышла далеко за рамки резолюции СБ ООН и в реальности обернулась действиями по смене режима с шокирующим финалом, сопровождалась жертвами среди мирного населения в результате ракетно-бомбовых ударов.

У нас тем более возникают вопросы, когда «ливийскую модель» пытаются проецировать на другие региональные ситуации. Неко-

торые политики утверждают, что для решительных военных мер якобы не нужен и мандат СБ ООН, главное, мол, «быть на правильной стороне истории». Но как раз история подтверждает, что внешнее силовое вмешательство не может обеспечить долгосрочного и надежного урегулирования внутрисударственных конфликтов. Со стороны внешних игроков требуются сдержанность, кропотливая, последовательная работа по содействию диалогу с участием всех вовлеченных политических сил.

Ключевые слова: Совет Россия - НАТО, ПРО, Вашингтонский договор о коллективной обороне, Стамбульская инициатива сотрудничества, Чикагская инициатива.

Андрей КЕЛИН

Постоянный представитель
Российской Федерации
при ОБСЕ в Вене
rfosce@yandex.ru

Россия и ОБСЕ

В 2015 году ОБСЕ будет отмечать 40-летнюю годовщину хельсинкского Заключительного акта (ХЗА), ознаменовавшего собой начало общеевропейского процесса и рождение новой международной структуры. В венской штаб-квартире ОБСЕ начались дискуссии о пройденном пути и перспективах Организации. Ряд делегаций выступают за то, чтобы поднять ее роль в изменившейся ситуации в сфере безопасности в Евро-Атлантике и вернуть ее на «передовую» международных отношений. В связи с этим хотелось бы поговорить о роли ОБСЕ в условиях нарастающей «институциональной тесноты» в Европе и месте Организации в арсенале внешнеполитических инструментов России.

Наши соотечественники и российские туристы, посещающие Вену, часто бывают на площади, где находится величественный дворцовый комплекс - бывшая резиденция австрийской императорской семьи Габсбургов - Хофбург. Многие обращают внимание на развивающиеся флаги с аббревиатурой «ОБСЕ». Но, к сожалению, сегодня уже далеко не все знают, что именно здесь располагается штаб-квартира одной из крупнейших в мире региональных полити-

ческих организаций, где работают над злободневными вопросами безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока представители 56 государств.

Снижение авторитета венского форума, его роли в панъевропейских делах и как следствие - спад интереса к нему со стороны общественности очевидны. Действующий председатель ОБСЕ, вице-премьер, министр иностранных дел и торговли Ирландии Э.Гилмор, как-то с грустью признал: «ОБСЕ сейчас не та организация, о которой думают министры иностранных дел, просыпаясь по утрам». Действительно, в настоящее время Организация переживает нелегкие времена. О ее минусах не говорит только ленивый. Они всем известны - раскол на «демократический Запад» и «постсоветский Восток», практика двойных стандартов, тематические и географические перекосы, попытки использовать институты ОБСЕ для механического насаждения в постсоветских и других странах, не охваченных НАТО и Евросоюзом, неолиберальных моделей построения демократии без учета национальных особенностей, цивилизаций и культур.

Поэтому, конечно, будет непросто преодолеть глубокие расхождения в концептуальных подходах 56 государств-участников, придать новое дыхание Организации, которая призвана служить площадкой для равноправного, уважительного политического диалога и выработки консенсусных решений в интересах всех ее участников и с должным учетом особенностей развития конкретных обществ, как того требует подлинная демократия.

Однако, думаю, тут следует сразу оговориться - демонизировать ОБСЕ, с чем мы иногда сталкиваемся в рассуждениях политологов, не стоит. Самая большая региональная организация, которая простирается через три континента и интегрирует в себе широчайший набор вопросов, относящихся к внутренней и внешней безопасности, сегодня такова, каково состояние отношений между ее государствами-участниками. А это состояние далеко от идеалистических представлений начала - середины 1990-х годов. Надо отдавать себе отчет, что известная линия Запад - Восток по-прежнему хорошо видна на политической карте. И это не несет ничего хорошего ни одному государству на евроатлантическом пространстве. На этом фоне призывы политологов выйти из Организации или же предъявляемые к ней безапелляционные требования «доказать свою релевантность» свидетельствует скорее о нежелании вникать в реальное положение дел. Если ОБСЕ распадется, то никуда не исчезнут

те проблемы, с которыми мы сталкиваемся в ее рамках. На ее месте придется делать другую структуру, которая, скорее всего, будет весьма похожа на нее, в том числе и своей противоречивостью.

Организация важна прежде всего тем, что позволяет удерживать государства вместе, поощряя диалог между ними. Да, действительно, сегодня в силу разногласий ОБСЕ недостаточно дееспособна как организация. Однако как формат, позволяющий инициировать, удерживать и продвигать политический процесс, она, напротив, достаточно сильна. И это хорошо понимают наши западные партнеры, в частности американцы. Для них участие в ОБСЕ жизненно важно. Это часть политической материи, связывающей США с европейским континентом (второй формат - это НАТО, при гораздо меньшем охвате государств). Недавняя история с появившимися в канадском правительстве идеями выйти из Организации и то, как их «гасили» руководители США и Западной Европы, показали, сколь серьезное значение по-прежнему придают ОБСЕ на Западе.

Для того чтобы понять истоки противоречий между странами-участницами и более ясно понимать имеющийся не такой уж малый потенциал ОБСЕ, а также возможные пути по выходу из сложившейся ситуации, стоит совершить небольшой исторический экскурс в недавнее прошлое.

Свое имя Организация обрела на Будапештском саммите в декабре 1994 года. Безусловно, это была крупная веха в институциональном строительстве ОБСЕ. Она, однако, заодно способствовала последующим географическим и тематическим перекосам в ее работе. Размещение миссий ОБСЕ в более чем трети государств-участников (бывшие республики СССР и СФРЮ), по сути, раскололо участников Организации на «беспроблемные» страны и государства, нуждающиеся в международном патронаже, наставничестве. Свою лепту в деление участников ОБСЕ в умах многих на «демократичные» и «не вполне демократичные» внесли и институты ОБСЕ, такие как БДИПЧ, которые стали новыми инструментами воздействия на внутренние дела только что образовавшихся государств. Именно с этого момента фокус внимания ОБСЕ смещается главным образом на государства «к Востоку от Вены» - Балканы и пространство СНГ.

Другим перекосом в работе Организации стало чрезмерное внимание к проблематике гуманитарного измерения безопасности, оттеснившего на второй план профильные для Организации военно-политические вопросы, а также экономико-экологическую тематику.

Однако не следует забывать, что этот перекокс образовался как результат московской встречи по человеческому измерению в 1991 году, где мы отчасти сами помогли выпустить «джинна из бутылки».

Российские предложения о заключении Договора о европейской безопасности (ДЭБ) в 2008 году придали импульс коллективным усилиям в интересах модернизации европейской архитектуры безопасности через совместную, целенаправленную работу. Идеи ДЭБ, по мнению многих, пробудили ОБСЕ от затягивавшейся спячки, стали толчком для «процесса Корфу» (запущен в период греческого председательства в 2009 г., завершился при казахском председательстве год спустя) - неформальной дискуссии по поиску путей укрепления безопасности в Евро-Атлантике. Его результатом стало закрепление в итоговом документе саммита ОБСЕ в Астане в декабре 2010 года (который бы не состоялся без нашего прямого и активного содействия) стратегической задачи построения сообщества безопасности, свободного от разделительных линий, конфликтов и зон с различным уровнем безопасности. Мы добиваемся, чтобы эти правильные декларации не расходились с реальными делами. Но западные партнеры пока не готовы воспринять логику реализации на практике принципа равной и неделимой безопасности.

Это не могло не сказаться и на других направлениях деятельности Организации, где по-прежнему ощущается явный недостаток крупных, стратегических объединительных проектов на фоне привычного увлечения партнеров узкими темами, правочеловеческими поучениями или даже не имеющими отношения к повестке дня Организации вопросами, как, например, проблематика сексуальных меньшинств.

Замечу «на полях», что невпечатляющие результаты первой после Астаны министерской встречи ОБСЕ в Вильнюсе в прошлом году наглядно высветили всю остроту проблем, с которыми сталкивается Организация.

Каково же положение дел в ОБСЕ сегодня, накануне очередного, на этот раз дублинского СМВД (6-7 декабря)?

Слабостью ОБСЕ остается отсутствие согласия ключевых игроков, в частности России, США и Евросоюза, по базовым приоритетам, задачам и функциям Организации. Во многом именно из-за этого сегодня, в преддверии 40-й годовщины ХЗА, государства-участники с таким трудом пытаются нащупать большой объединительный проект.

Американцы и еэсовцы смотрят на деятельность ОБСЕ в основном через правочеловеческие «очки». Без стеснения пытаются использовать инструменты ОБСЕ - автономные институты (прежде всего БДИПЧ) и полевые миссии.

Евросоюз при этом стремится «давить числом», не прочь позиционировать себя в качестве «главного игрока», чуть ли не самостоятельного 57-го участника ОБСЕ, приоритеты которого заведомо выше других. Но это не всегда помогает. ЕС мешает негибкость единой внешнеполитической службы. Затвержденные «красные линии» серьезно сужают возможности еэсовцев гибко включаться в совместный поиск взаимоприемлемых решений в ОБСЕ. Сдерживающим фактором являются и серьезные внутренние экономические и институциональные проблемы, с которыми столкнулся ЕС в последнее время. В принятой в нынешнем году новой стратегии Евросоюза в ОБСЕ приоритеты остались прежние - во главу угла привычно поставлены гуманитарная проблематика, конфликтное регулирование, использование Организации в качестве механизма «подгона» других стран под свои стандарты.

Отношение США к ОБСЕ отражает доминирующие в Вашингтоне оценки главных вызовов безопасности Европы. Поскольку угроза широкомасштабного военного конфликта на континенте в основном снята, Западная Европа консолидировалась (расширение НАТО и ЕС), то с американской точки зрения утрачивает релевантность одна из изначальных главных функций ОБСЕ - площадки диалога Восток - Запад по вопросам разоружения и МДБ. Для США основные источники угроз безопасности - в слабости «переходных демократий», отставании их становления в качестве стабильных демократических государств с сильным гражданским обществом.

Тем не менее ОБСЕ - это уникальное поле трехстороннего взаимодействия России, Евросоюза и США по европейским делам. Работа в «треугольнике», прежде всего за счет гибкости и незаформализованности такого формата, создает возможности для нахождения развязок по самым сложным вопросам

Тут следует особо отметить наше плотное взаимодействие на площадке ОБСЕ с союзниками по ОДКБ и другими партнерами по СНГ. Для всех нас Организация - это в первую очередь форум для равноправного диалога с коллегами из всех стран Евро-Атлантики и Евразии по всем вопросам безопасности, это обмен наилучшим опытом без морализаторства и нравочений, это поиск объедини-

тельных тем, которые призваны помочь «склеить» разновекторные интеграционные процессы в Евразии. Политическое сотрудничество на венской площадке в рамках ОДКБ и СНГ планомерно набирает обороты. Ежемесячно проводятся встречи в формате ОДКБ, уже несколько лет подряд мы с союзниками выступаем соавторами различных проектов решений ОБСЕ. Представители исполнительных структур обеих организаций регулярно выступают на Постоянном совете и участвуют в различных мероприятиях. Важна площадка ОБСЕ и для проекции на внешний мир наших новых интеграционных объединений, таких как Таможенный союз и ЕАС.

Отправной точкой для восстановления роли ОБСЕ как инструмента обеспечения безопасности во всех измерениях должно быть реформирование повестки дня Организации, в том числе за счет выверенной перебалансировки ее географических и тематических акцентов. Воплощение этой цели неразрывно связано с давно назревшей потребностью превращения ОБСЕ в полноценную международную организацию - хотя в 2015 году мы будем праздновать 40-летие ХЗА, по сути 40-й день рождения ОБСЕ, она до сих пор не имеет ни учредительного документа, ни четко прописанной международной правосубъектности.

Убежден, механизмы Организации призваны служить интересам всех государств-участников и их реальным потребностям. Надо преодолевать институциональную аморфность ОБСЕ, недостаточную транспарентность, неспособность сосредоточиться на решении узловых проблем. Чтобы подтолкнуть реальную реформу ОБСЕ, мы уже предприняли целый ряд конкретных шагов. Совместно с союзниками по ОДКБ Россия продвигает проект Устава ОБСЕ. Кроме того, в течение последних лет мы вместе с рядом государств представили пакет реформенных инициатив и конкретных наработок, касающихся многих важных аспектов деятельности Организации и ее исполнительных структур. К сожалению, пока наши западные партнеры не готовы всерьез их рассматривать, аргументируя свою позицию нежеланием подрывать «автономность» структур ОБСЕ. Не перестаем говорить партнерам о неприемлемости идей о придании инструментарию Организации «еще большей гибкости» за счет внедрения неконсенсусных механизмов. Реализация таких сценариев вела бы к разрушению ОБСЕ, ослаблению ответственности самих государств за сохранение мира и безопасности. Решения должны приниматься консенсусом,

что является выражением суверенного равенства всех входящих в Организацию государств и ее демократичности.

Несмотря на прохладное отношение западных партнеров, а порой и их откровенное противодействие, сохраняет актуальность задача по развитию функций ОБСЕ в качестве координатора деятельности других институтов безопасности на евроатлантическом пространстве. Это укрепило бы и саму ОБСЕ, и ее привлекательность в глазах государств. Дало бы ей шанс трансформироваться в более эффективную структуру в европейских делах.

Безусловно, главным направлением деятельности ОБСЕ должны быть усилия, направленные на укрепление военно-политической безопасности в Европе. Без этого невозможно реализовывать задачи расширения экономического и гуманитарного сотрудничества. Определенный прогресс здесь есть. Скажем, в прошлом году государствам-участникам удалось согласовать обновленную версию Венского документа о мерах укрепления доверия и безопасности в Европе. Это реальный вклад в упрочение безопасности на европейском континенте. Но тупик в ситуации с контролем над обычными вооружениями в Европе сохраняется. Сейчас всем ясно, что речь должна идти о принципиально новом подходе в этом вопросе, который бы учитывал сложившиеся реалии.

Все более актуальной задачей становится выработка согласованных решений по противодействию транснациональным угрозам. Успешным примером сопряжения коллективных усилий стало принятие в июле текущего года Концепции ОБСЕ по борьбе с угрозой незаконного оборота наркотиков и утечкой химических прекурсоров. Кстати, эта российская инициатива была поддержана целым рядом государств, которые стали ее соавторами. Продолжается работа по консолидации контртеррористического мандата Организации.

В поле зрения ОБСЕ, вполне естественно, находится проблематика урегулирования конфликтов на ее пространстве. Под эгидой Организации и в рамках соответствующих переговорных форматов активно работают посредники. Дело это хлопотное и деликатное, требующее постоянного совершенствования антикризисного инструментария ОБСЕ. Россия внесла предложения о единых принципах разрешения конфликтов, которые применялись бы с учетом специфики каждого из них. Важно, что данная инициатива нашла отражение в решении вильнюсского СМВД 2011 года. Активно участвуем в работе конкретных переговорных треков, стремясь по-

мочь сторонам конфликтов сблизить позиции, укрепить взаимное доверие, выйти на мирное политическое урегулирование. Упомяну также отличительную особенность Организации - полевые присутствия ОБСЕ в странах СНГ. Отправная точка нашего подхода к их деятельности - приоритет интересов принимающих стран.

Новая для ОБСЕ тема - предотвращение стихийных бедствий и техногенных катастроф. Организация вполне могла бы быть здесь полезна, скажем, для мобилизации политической воли стран для налаживания более эффективного многостороннего сотрудничества, в качестве площадки обмена опытом. В прошлом году Россия совместно с Арменией, Белоруссией и Таджикистаном выдвинула конкретные предложения о возможном вкладе Организации в данной сфере. Семинар ОБСЕ по этой проблематике в начале сентября подтвердил позитивное отношение многих государств-участников к этим идеям.

К сожалению, пока не удалось преодолеть переживаемый ОБСЕ кризис, связанный с утратой своей роли как уникального механизма равноправного диалога в гуманитарной сфере. С одной стороны, на пространстве ОБСЕ наблюдается активизация демократических процессов, с другой - возрастает острота и серьезность опасных вызовов - таких как рост расовой и религиозной нетерпимости, радикального национализма, проявлений экстремистского и неофашистского толка, нарушение прав национальных меньшинств. Не говоря уже о том, что некоторые наши партнеры упорно «забывают» о выполнении обязательств по свободе передвижения, соблюдению экономических и социальных прав граждан, права на частную жизнь.

Все это еще раз подтверждает необходимость твердой приверженности соблюдению принципа равных и неотъемлемых прав человека. Общепризнанные обязательства и стандарты ОБСЕ в сфере верховенства закона, демократии и прав человека должны применяться без изъятий, равным образом и в равной мере ко всем государствам на всем пространстве Организации. Ведь не найти в мире страны с идеальной ситуацией в правочеловеческой сфере. Достаточно ознакомиться с прошлогодним докладом МИД России о состоянии с правами человека в мире. Такой равный подход должен стать основой для выправления имеющихся перекосов в деятельности Организации на гуманитарном направлении. Деятельность ОБСЕ должна основываться на достижении разумного баланса между обеспечением прав и свобод и ответственностью по их использо-

ванию. Мы намерены самым активным образом участвовать в усилиях по реформированию гуманитарного измерения ОБСЕ.

Считаем важным возобновить диалог по свободе передвижения между государствами-участниками с перспективой выхода на соответствующее решение СМВД.

Испытанием на действенность механизмов и институтов ОБСЕ становится беспрецедентный рост проявлений расизма, агрессивного национализма и неонацизма. Попытки попустительствовать опасным тенденциям переписывания истории, закрывать глаза на случаи героизации нацистов и их пособников, не осознавая возможных трагических последствий такой близорукости, недопустимы. Рассчитываем, что распространенный Россией проект решения СМВД в Дублине по борьбе с расизмом, неонацизмом и неонацизмом позволит объединить наши общие усилия по противодействию росту агрессивного национализма.

С учетом накопившегося груза нерешенных проблем в сфере интеграции национальных меньшинств и сохранения их этнокультурной самобытности назрела необходимость, чтобы государства-участники во взаимодействии с институтами ОБСЕ серьезно проанализировали выполнение имеющихся обязательств в этой области. Приверженность Организации высоким стандартам обеспечения прав меньшинств стоило бы подтвердить принятием соответствующего документа на СМВД в Дублине.

В период экономического и финансового кризиса, затронувшего весь регион ОБСЕ, следует больше внимания уделять вопросам защиты социально-экономических прав граждан. Молчание ОБСЕ на фоне активности ООН, Совета Европы и других организаций явно затянулось. А ведь ни для кого не секрет, что социально-экономические трудности часто провоцируют распространение экстремистских идеологий и течений.

В восприятии многих людей ОБСЕ прежде всего ассоциируется с наблюдением за выборами мониторинговыми миссиями БДИПЧ. Эту деятельность давно пора перевести на четкую нормативную основу, утвержденную коллективными директивными органами ОБСЕ. Наши предложения по принципам и правилам организации наблюдения за общенациональными выборами по линии Бюро находятся на столе переговоров в Вене с 2007 года. Переход от политизированных подходов к обсуждению вопросов наблюдения за выборами к обмену «лучшей практикой» и выработке возможных

рекомендаций отвечал бы интересам всех государств - участников ОБСЕ. Сошлюсь на то, что в пользу такого подхода говорили многие руководители центральных избирательных комиссий стран - участниц СНГ на совещании ОБСЕ в июле по выборной проблематике. В этом контексте также стоит отметить во многих отношениях уникальный опыт нашей страны по организации выборов, которым на основе богатого фактологического материала поделилась на семинаре представительная российская делегация во главе с председателем ЦИК России В.Е.Чуровым.

Астанинский консенсус почти два года назад так и не дал ответа на вопросы, что собой представляет «сообщество безопасности», как тактически двигаться к обозначенной цели, каково здесь место ОБСЕ и других организаций. И это на фоне нынешней множественности интеграционных процессов в зоне ОБСЕ, что в итоге может вновь привести к появлению неодинаковых сфер безопасности, с разными принципами и целями.

Нежелательность такого сценария событий понимают многие. Именно поэтому у нас вызывает определенный интерес инициатива «Хельсинки плюс сорок», желание попытаться разработать к юбилейной для ОБСЕ дате в 2015 году новое стратегическое видение роли Организации в изменившихся исторических условиях. Это могло бы стать конкретным вкладом в общие усилия по продвижению к сообществу безопасности.

Решение о запуске переговорного процесса в рамках «Хельсинки плюс сорок» предполагается принять в ходе предстоящего СМИД в Дублине. Для этого у нас уже есть полезные наработки, в том числе доклад IDEAS под эгидой четырех научных институтов России, Германии, Польши и Франции, интересные идеи «мозговых центров» из других стран, предложения государств. Все они должны стать предметом анализа в рамках «Хельсинки плюс сорок». Конечно, сегодня нереалистично предугадывать развитие событий к 2015 году, «подгонять» под них его будущую концепцию. Как представляется, она могла бы стать своеобразной «дорожной картой» объединительных идей государств-участников, прежде всего по укреплению безопасности и противодействию транснациональным угрозам - терроризму, незаконному обороту наркотиков и т. д. Разумеется, ее неотъемлемой частью должны быть конкретные меры по реформе ОБСЕ, разработке учредительного документа, четкое определение географических границ и критериев членства в ОБСЕ, главной зада-

чей которой является содействие усилиям ООН по укреплению безопасности и сотрудничеству в Европе. Если, однако, работа свернет в сторону от этих главных направлений европейской безопасности, как это уже случалось ранее с «процессом Корфу», то вряд ли будет иметь смысл инвестировать в нее серьезные усилия.

В порядке заключения. Формат статьи не позволяет охватить всю многогранную природу и деятельность ОБСЕ. Темы вклада Организации в международное содействие Афганистану, экономического измерения безопасности, последствий перспективы членства Монголии или важности парламентской дипломатии по линии ПА ОБСЕ, как и целый ряд других, разумеется, также заслуживают серьезного анализа.

Главное же, что хотелось бы подчеркнуть, - Россия имеет все необходимые инструменты, чтобы играть активную роль в формировании повестки дня венской Организации. Универсальный как по составу, так и по тематике форум ОБСЕ - это естественная и нужная площадка для отстаивания наших внешнеполитических подходов, разъяснения внешней аудитории предпринимаемых российским руководством мер по модернизации страны.

Краткая историческая справка

Само появление Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая в свое время помогла положить конец холодной войне, во многом было вызвано необходимостью выстраивания на континенте надежной системы безопасности для всех. Еще в 1954 году в ходе Берлинского совещания министров иностранных дел стран антигитлеровской коалиции - США, Великобритании, Франции и СССР (25 января - 18 февраля 1954 г.) - Советский Союз предложил создать единую систему коллективной безопасности в Европе. Это происходило в период, когда в Европе еще не существовало противостоящих друг другу военных группировок. Но в тот момент Запад оказался не готов поддержать нашу инициативу. И уже спустя год Европа оказалась расколотой на два блока, начала набирать обороты холодная война. Предложение создать общеевропейскую конференцию по безопас-

ности вновь было выдвинуто в 1966 году. Однако многосторонние консультации удалось провести в Хельсинки только в 1972-1973 годах. Там же состоялось первое Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в котором приняли участие 35 государств. А уже в 1975 году в результате очень непростых переговоров был подписан хельсинкский Заключительный акт (ХЗА), во многом и по сию пору остающийся фундаментом многогранного международного сотрудничества на евроатлантическом пространстве, одним из классических образцов действенности «мягкого права» в международных делах.

В ХЗА были закреплены политические и территориальные итоги Второй мировой войны, а также десять принципов (так называемый «хельсинкский декалог»), которые государства-участники обязались «уважать и применять в отношениях каждого из них со всеми другими государствами-участниками, независимо от их политических, экономических и социальных систем, а также их размера, географического положения и уровня экономического развития». Среди них такие основополагающие обязательства, как неприменение силы или угрозы силой, нерушимость границ, территориальная целостность государств, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела. Заключительные рекомендации также закрепили принцип консенсуса при принятии решений на Совещании, который является основополагающим в работе Организации и поныне. Кроме того, в ХЗА были зафиксированы основные области деятельности СБСЕ. Первоначально они получили название хельсинкских «корзин», а в настоящее время также именуется «измерениями» безопасности - военно-политическим, экономико-экологическим и гуманитарным (или, как его еще называют, правочеловеческим).

Принципиальной особенностью СБСЕ стал его надблочный характер. В Заключительных рекомендациях консультаций в Хельсинки было специально оговорено, что «все государства, принимающие участие в Совещании, участвуют в нем как суверенные и независимые государст-

ва и в условиях полного равенства. Совещание проводится вне военных союзов».

С 1975 по 1990 год все государства-участники совместно трудились над укреплением европейской архитектуры безопасности. В результате этих усилий стало возможным в 1990 году на Парижском саммите СБСЕ заключить историческое для своего времени соглашение по контролю за вооружениями - Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)¹, подписать ознаменовавшую окончание эпохи холодной войны Парижскую хартию для новой Европы, одобрить Венский документ по мерам укрепления доверия и безопасности в Европе, который до сих пор является основным документом ОБСЕ в военно-политической сфере.

Парижский саммит одновременно ознаменовал начало нового периода в истории СБСЕ, положив начало его институционализации. Была создана постоянная административная инфраструктура, включающая в себя Секретариат, Центр по предотвращению конфликтов и подчиняющиеся ему миссии, а также Бюро по свободным выборам (сейчас - Бюро по демократическим институтам и правам человека - БДИПЧ).

Ключевые слова: 40-летняя годовщина хельсинкского Заключительного акта, восстановление роли ОБСЕ, реформа ОБСЕ, сообщество безопасности.

¹Договор об ОВСЕ подписан в Париже 19 ноября 1990 г. странами НАТО и Организации Варшавского договора (ОВД), вступил в силу в ноябре 1992 г. Имеет бессрочный характер. Предмет ограничения - танки, бронемшины, артиллерия, боевые самолеты, ударные вертолеты на сухопутной территории в Европе от Атлантики до Урала. Участники - 28 стран Европы, США и Канада. Депозитарий - правительство Нидерландов.

Николай ШКОЛЯР

Советник по экономическим вопросам
посольства России в Мексике, профессор,
доктор экономических наук
interexpert@bk.ru

Председательство в «двадцатке»: от Мексики к России

В начале XXI столетия развитие глобальной экономики набрало высокие обороты. Многосторонние и национальные финансовые институты не успевали реагировать на запросы реального сектора и социальные вызовы. Кризис 2008-2009 годов стал естественной реакцией на несовершенство управления глобальными изменениями. Эпицентр возникновения кризиса в США и последующая европейская волна его развития в той или иной степени затронули все страны мира. Взаимозависимость различных экономик оказалась настолько сильной, что поведение американских и европейских потребителей отразилось на доходах населения во многих странах. Страх перед глобальной депрессией подтолкнул руководителей крупнейших стран мира к коллективному поиску решений в формате переговоров «Группы двадцати». За четыре года лидеры стран, входящих в эту группу, встречались семь раз, а последний их саммит прошел в Мексике. С декабря 2012 года лидером в «Группе двадцати» становится Россия, что повышает интерес в мире к нашей стране, ее концептуальным подходам, приоритетам в «двадцат-

ке» на предстоящий период. В то же время в России растет интерес к информации о «Группе двадцати», предпосылках ее формирования и перспективах эволюции, опыте проведения саммитов в других странах, особенно последнего - мексиканского председательства, который попытаемся удовлетворить в данной публикации.

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ

Глобальный финансово-экономический кризис вскрыл многочисленные проблемы современности, одна из которых заключается в противоречии между сложившимся более шести десятилетий назад распределением влияния стран на принятие решений в международных финансово-экономических организациях и произошедшими за это время изменениями в реальном весе государств в мировой экономике. Структуры ООН, представляющие интересы всех стран независимо от степени их вклада в мировую экономику, оказались неспособны принимать оперативные решения, отвечающие на вызовы глобального кризиса. Сложившаяся система многосторонних организаций и форумов, на которых обсуждались и принимались решения для всего мира, не учитывала изменений в расстановке сил на международной арене, роста влияния крупных быстро растущих экономик. Так, если в 1980 году на страны «Группы семи» приходилось 55% мирового ВВП, то в настоящее время - лишь 35%. В то же время выросла доля быстро растущих стран с 30% в 1980 году до 50% в 2011 году¹.

Международное сообщество осознало необходимость преодоления монопольного влияния индустриально развитых стран в Бреттон-Вудских институтах, а также повышения роли быстро растущих и развивающихся экономик в формировании новой международной экономической и финансовой архитектуры. Обострение ситуации в глобальной экономике в 2008 году стало объективной причиной выхода на первый уровень международной политики новой группы стран, которая могла бы представлять на равных условиях как индустриально развитые, так и быстро растущие и развивающиеся экономики, а также быть способной оперативно разрабатывать коллективные решения антикризисного взаимодействия.

Наиболее подходящим форматом оказалась «Группа двадцати», которая к этому моменту существовала как финансовый форум,

образованный в 1999 году по инициативе министров финансов ведущих промышленно развитых стран для ведения диалога с развивающимися странами по ключевым вопросам экономической и финансовой политики. Эту группу составили 19 стран - Аргентина, Австралия, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Республика Корея, Российская Федерация, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, ЮАР, Япония - и Европейский союз.

В совокупности на страны этой группы приходится около 90% мирового ВВП, 80% мировой торговли и две трети населения планеты. В рамках этой группы проводились регулярные встречи министров финансов и руководителей центральных банков развитых и ведущих развивающихся стран. Таким образом, состав «двадцатки» был предопределен заранее, а в 2008 году на первом саммите лидеров был поднят уровень до руководителей этих стран. Как отмечает Л.Аранда, шерпа Мексики, «оформление «Группы двадцати» на самом высоком уровне в определенной степени является отражением того, что центр мировой экономической мощи смещается в сторону большей многополярности, когда страны «Группы восьми» уступают свою роль более влиятельным в политическом отношении быстро растущим экономикам...»².

Предыстория новой «двадцатки» также связана с практикой приглашения на саммиты «Группы восьми» лидеров других стран для проведения широкого диалога. На саммиты «восьмерки» стали регулярно приглашать руководителей пяти стран - Бразилии, Китая, Индии, Мексики, ЮАР, то есть крупных быстро растущих государств. Даже возникла формула «восемь плюс пять», которая стала собираться под названием «Хайлигендаммский процесс»*. Помимо этих пяти стран, на саммиты «восьмерки» приглашалось еще много других представителей, но эта «пятерка» стала как бы ее постоянным партнером. Таким образом, образование «Группы двадцати» имеет свои предпосылки и объективные причины. «Причины эти заключаются в том, что финансово-экономические проблемы, которые выявил кризис, не решить, как минимум, без тех государств, которые составили «двадцатку»³.

Новый уровень «двадцатки» повысил ее ответственность в решении международных проблем и в то же время привлек к ней интерес

*По названию немецкого города, где в 2007 г. состоялся саммит этой группы.

широкой международной общественности, различных организаций и не входящих в нее стран. Возникла заинтересованность к участию в этом объединении других государств, которые ранее не вошли в «финансовую двадцатку» в 1999 году. Настойчивость Испании в вопросе о ее включении в это объединение, поддержанная многими из участников «двадцатки», привела к возникновению нового статуса для этой страны - «постоянный приглашенный «двадцатки». Таким образом, с учетом Испании, постоянно приглашаемых на мероприятия «Группы двадцати» международных институтов (МВФ, Всемирного банка, ОЭСР и др.), а также стран, возглавляющих региональные объединения, в ее саммитах участвуют около 30 лидеров государств и ведущих международных организаций.

В новом статусе «Группа двадцати» провела семь саммитов: Вашингтон, США, ноябрь 2008 года; Лондон, Великобритания, апрель 2009 года; Питтсбург, США, сентябрь 2009 года; Торонто, Канада, июнь 2010 года; Сеул, Республика Корея, ноябрь 2010 года; Канн, Франция, ноябрь 2011 года; Лос-Кабос, Мексика, июнь 2012 года. Первоначально, с целью оперативной реакции на кризис, они проходили два раза в год, а в последующем, по мере его ослабления, один раз в год. Помимо ежегодных саммитов, в рамках «двадцатки» регулярно проводятся встречи шерп (личных представителей лидеров стран-участниц), министров финансов и руководителей центробанков, а также другие международные мероприятия по актуальным темам современности. По сложившейся традиции главным координатором работы этой группы выступает так называемая «тройка», которая состоит из стран, являющихся предыдущим, действующим и будущим председателями «Группы двадцати».

Ключевое значение в определении результативности форумов «двадцатки» занимает повестка дня и его приоритеты. Работа «двадцатки» первоначально была направлена на поиск решений финансово-экономических проблем: возобновление мирового экономического роста, координацию финансовой политики ведущих государств, укрепление международной финансовой системы, реформирование международных финансовых институтов. В последующем повестка дня форумов была расширена за счет других вопросов глобального значения: борьбы с бедностью и безработицей, выполнения Целей развития тысячелетия (ЦРТ), реформирования системы глобального управления, устойчивого развития, борьбы с изменениями климата, энергетической безопасности, преодоления кризиса в еврозоне.

За короткое время «Группа двадцати» превратилась в главную площадку обсуждения путей совершенствования международной финансовой архитектуры, координации национальных экономических политик и формирования благоприятной среды для глобального развития. Каждый из последующих саммитов «двадцатки» продвигает предшествующие наработки и обогащает новым содержанием современную парадигму международного сотрудничества.

Исключительная ответственность в этом движении возлагается на председательствующую страну, которая в составе «тройки» обеспечивает координирующую роль мероприятий «двадцатки», а также взаимодействие с государствами, не входящими в нее, международными организациями и форумами. Каждая из стран - председателей «двадцатки» не просто отработывает повестку дня, заложенную в первоначальной концепции «Группы двадцати», или продолжает развитие тематики предшествующего председателя, а стремится внести свой вклад в решение международных проблем и достигнуть национальных интересов.

ОПЫТ МЕКСИКАНСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА

Мексика стала второй (после Республики Корея) быстро растущей экономикой и первой латиноамериканской страной, которая исполняла роль председателя «Группы двадцати». Для Мексики эта роль имела большое значение в деле продвижения своих внешнеполитических интересов, повышения международного авторитета, а также демонстрации успехов экономического роста, развития политического плюрализма, богатого исторического и культурного наследия⁴. Правительство Мексики развернуло активную работу по проведению под эгидой «Группы двадцати» более 70 различных встреч, семинаров и заседаний рабочих групп представителей экономических, финансовых, отраслевых учреждений стран-участниц. Тематика этих мероприятий отвечала приоритетам мексиканского председательствa, которые Президент страны Ф.Кальдерон озвучил на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2012 года.

Соблюдая принцип преемственности, на обсуждение выносились приоритеты, которые уже являлись предметом рассмотрения

на предыдущих форумах «двадцатки», а также новые темы, инициированные мексиканским лидером. Каждый из пяти мексиканских приоритетов включал несколько наиболее злободневных проблем современности: а) экономическую стабильность и проведение структурных реформ для обеспечения роста и занятости; б) укрепление финансовых институтов и стимулирование широкого доступа к финансовым услугам для обеспечения экономического роста; в) улучшение международной финансовой архитектуры во взаимозависимой мировой экономике; г) укрепление продовольственной безопасности и смягчение негативных последствий перепадов цен на сырьевые ресурсы; д) устойчивое развитие с акцентом на укрепление инфраструктуры, обеспечение энергетической безопасности, «зеленый рост» и финансирование борьбы с изменениями климата.

График проведения мероприятий мексиканского председательства строился по двум направлениям - «финансы» и «шерпы», которые, в свою очередь, распределялись по группам. В рамках финансового трека были образованы три рабочие группы: а) динамичного, устойчивого и сбалансированного экономического роста, б) международной финансовой архитектуры, в) по энергетике и рынкам сырьевых товаров. Проблемы международного финансового регулирования и укрепления мировой финансовой системы рассматривались Советом по финансовой стабильности, а вопросы стимулирования широкого доступа к финансовым инструментам - в рамках Глобального альянса по финансовым услугам. При этом обсуждение данной тематики было направлено на разработку национальных стратегий в области стимулирования доступа к финансовым услугам, финансовое образование и защиту потребителей. В данном треке мексиканским председательством за год было организовано пять встреч руководителей министерств финансов и глав центральных банков стран-членов и/или их заместителей.

В рамках председательства в «двадцатке» Мексика развивала взаимодействие с международными финансовыми институтами, продолжала разработку рекомендаций для укрепления мировой финансовой архитектуры, особенно в отношении преодоления финансовых кризисов, предотвращения распространения финансовых трудностей Европы на другие регионы, обеспечения демократичного характера и прозрачности работы ведущих международных финансовых организаций. В ходе мексиканского председательства

ва проводилась линия на достижение договоренностей о приведении в соответствие глобальных финансовых нужд имеющимся финансовым ресурсам; укрепление потенциала МВФ в области наблюдения, надзора и контроля; выполнение достигнутых ранее договоренностей по реформированию МВФ в отношении квот стран-членов и управления.

По направлению «шерпы» обсуждались вопросы развития, занятости, социальных аспектов глобализации, а также ряд новых для «двадцатки» тем, таких как борьба с коррупцией, туризм и многосторонняя торговля. В рамках этого трека была образована рабочая группа, в которой рассматривался прогресс реализации Многолетнего плана действий, принятого на саммите «двадцатки» в Сеуле в ноябре 2010 года. Особое место в мероприятиях мексиканского председательства было отведено вопросам торговли, в первую очередь в контексте отказа от протекционистских мер как в области товаров и услуг, так и в области инвестиций. Отдельное внимание было уделено социальной тематике, в первую очередь вопросам содействия занятости.

В стратегических ориентирах мексиканского председательства в «двадцатке» явно прослеживалась проблематика содействия международному развитию (СМР)⁵. Вопросы развития ставились на обсуждение практически во всех переговорных форматах «двадцатки», то есть в более детальном и предметном ключе, чем в предыдущие годы. Так, в рамках тематики развития были поставлены вопросы инфраструктуры и продовольственной безопасности, которые уже обсуждались в «Группе двадцати» в предыдущие годы. Кроме того, в этой рубрике Мексика активно продвигала тематику «зеленого роста», которая стала новой для «двадцатки» и позиционировалась как новаторский вклад страны-хозяйки в обогащение ее повестки дня.

Повышенный интерес Мексики к проблематике развития имеет свои объяснения. В год своего председательства Мексика выступила инициатором разворота «двадцатки» от узкой финансово-экономической проблематики в сторону рассмотрения более общих проблем глобального развития и управления, соответственно, надеясь повысить свои роль и авторитет в этих вопросах. В этом контексте наблюдалось углубление и диверсификация обсуждаемых проблем развития: шел поиск путей наращивания объемов международной помощи развитию и инновационных источников

финансирования для обеспечения продовольственной безопасности развивающихся стран и перевода их экономик на рельсы устойчивого развития. Дискуссия в этой рубрике касалась изменения методики учета благосостояния стран, поддержки отмены субсидий на использование ископаемого топлива, организации большей согласованности между дискуссиями в отношении «обеспечения динамичного, устойчивого и сбалансированного роста» и «Плана действий в области развития»*.

В последние годы роль задач развития в национальной стратегии Мексики существенно возросла. В апреле 2011 года в стране был принят закон о международном сотрудничестве в целях развития, который обозначил приоритеты страны в данной области, причем с точки зрения как реципиента, так и донора международной помощи развитию. Председательство в «Группе двадцати» предоставило Мексике хорошую возможность повлиять на принятие таких решений в данной сфере и поднять на высокий уровень Мексиканское агентство международного сотрудничества для развития, которое было недавно создано в соответствии с вышеуказанным законом.

Акцент на «зеленый рост» в рамках рубрики развития вписывался в планы Мексики стать во главе создающегося в настоящее время Глобального климатического фонда. Эти планы опираются на возросший авторитет Мексики в многосторонних климатических переговорах после конструктивного проведения в конце 2010 года в Канкуне 16-й Сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (КС-16 РКИК) и 6-го Совещания Сторон Киотского протокола (СС-6 КП).

В дополнение к официальной повестке дня «Группы двадцати» Мексика активно привлекала к обсуждению заявленных тем широкий круг внешних партнеров: страны, не входящие в «двадцатку», международные и региональные организации, деловые круги, научное сообщество, молодежные, профсоюзные и неправительственные организации. Эффективно была организована серия мероприятий в формате «Business-20» (В-20). Накануне саммита

*Инкорпорируя тематику развития в формат «двадцатки», Мексика перенимала опыт других международных форматов в сфере помощи развитию. В частности, это касается принятого на 4-м Форуме высокого уровня по эффективности помощи развитию (Пусан, Южная Корея, 29 ноября-1 декабря 2011 г.) итогового документа о партнерстве в целях эффективного сотрудничества в области развития.

лидеров «двадцатки» в Лос-Кабосе прошел 4-й саммит деловых кругов. Впервые в практике «двадцатки» Мексика организовала международный научный форум в формате «Think-20» и форум молодежи «Youth-20», встречу ведущих ученых в области сельского хозяйства, саммит агентств по продвижению торговли и инвестиций «Группы двадцати», а также провела неформальную встречу министров иностранных дел.

Результаты мексиканского председательства высоко оценили лидеры стран «двадцатки». Президент России В.В.Путин на пресс-конференции по итогам саммита в Лос-Кабосе подчеркнул содержательность развернутой дискуссии по вопросам восстановления и стимулирования экономического роста, проблемам глобальных дисбалансов и сокращения уровня задолженности развитых стран. В частности, он отметил в числе основных результатов встречи решение увеличить ресурсную базу Международного валютного фонда на 430 млрд. долларов, что необходимо для стабилизации мировой экономики и снижения рисков на финансовых рынках. Важными итогами саммита стали решения в сфере реформы финансового регулирования, последующего принятия нового устава Совета по финансовой стабильности, утверждения принципов реализации национальных программ в сфере финансового образования⁶.

Несмотря на излишнюю загруженность повестки дня и противоречивость оценки результативности каждого из этих мероприятий, следует отметить, что мексиканское председительство в организационном плане успешно справилось со своими функциями. Многочисленные мероприятия открыли возможность не только странам с разным уровнем развития участвовать на равных с ведущими державами в обсуждении волнующих проблем современности, но и представителям различных социальных групп принять участие в обсуждении этих тем. Совместная работа на мероприятиях в Мексике открыла новые каналы взаимодействия между странами «двадцатки» и международными организациями, способствовала установлению контактов и формированию сообществ, ориентированных на консолидацию усилий в поиске ответов на вызовы современного мира. Однако отсутствие в период мексиканского председательства должной координации в рамках «тройки» привело к дублированию обсуждаемых вопросов и размыванию первоначальной концепции «Группы двадцати».

ОЖИДАНИЯ НОВЫХ ПОДХОДОВ

Для России как лидера «Группы двадцати» в предстоящем году уроки мексиканского председательства представляют большую значимость. Эффективное взаимодействие с Мексикой и Австралией в рамках «тройки» может способствовать не только успешному проведению саммита «двадцатки» в России, но и консолидации этого объединения, придания его решениям практического значения.

За четыре года «двадцатка» в новом качестве позиционировала себя как наиболее адекватный международный формат для выработки многосторонней системы принятия решений по глобальным вопросам. Среди важнейших решений саммитов «Группы двадцати» следует отметить создание Совета по финансовой стабильности, ужесточение надзора за банковским сектором, стимулирование широкого доступа к финансовым услугам, выделение крупных ресурсов на поддержку экономического роста в развивающихся странах и на развитие мировой торговли, а также принятие плана реформирования деятельности Всемирного банка и Международного валютного фонда.

Несмотря на эти впечатляющие решения, большинство анонсированных приоритетов и принятых «двадцаткой» резолюций пока остаются на уровне благих намерений и далеки от практического исполнения. Исходя из этого, дальнейшее развитие взаимодействия в рамках «двадцатки», легитимность ее восприятия международным сообществом зависят от положительного воздействия этих решений на глобальную экономику. Сложилась ситуация, когда обсуждаемые в рамках «двадцатки» проблемы и принимаемые по ним решения не находят механизма, инструментов их реализации. В данной обстановке формируются ожидания новых решений, которые связаны не столько с приоритетами председательства в этой группе стран, сколько с вопросами ее консолидации, позиционирования и институционализации. Поэтому в преддверии российского председательства представляется актуальной постановка и обсуждение ряда концептуальных вопросов.

Что ждет «двадцатку» в среднесрочной перспективе?

Она доказала своими действиями способность реагировать на кризисы. Теперь она должна оправдать ожидания относительно ее возможностей разрешать те проблемы, которые неспособны решить другие межгосударственные объединения, международные

организации. Позиция России, как и большинства стран - участниц этой группы, направлена на закрепление за «двадцаткой» статуса главного форума международного экономического сотрудничества, то есть она должна обрести новую роль, превратиться в стратегически важный инструмент не только антикризисного реагирования, но и долгосрочного реформирования мировой финансовой архитектуры и формирования системы управления глобальной экономикой.

Заменит ли этот формат «Большую восьмерку», займется ли «двадцатка», помимо финансово-экономических вопросов, обсуждением политической повестки дня?

Постановка этого вопроса возникла сразу после формирования нового статуса «двадцатки». В связи с этим в 2009 году министр иностранных дел России С.В.Лавров достаточно ясно обозначил российскую позицию: «восьмерка» будет продолжать заниматься своими делами, поскольку повестка дня «восьмерки» неизмеримо шире, чем тот круг проблем, который решено включить в круг ведения «двадцатки»⁷. Несмотря на то что большинство стран «двадцатки» придерживаются такой же позиции «разделения труда» между «восьмеркой» и «двадцаткой», не исключены попытки протаскивания политической тематики в повестку дня этой группы. Так, не совсем понятно стремление Мексики включить в программу «двадцатки» регулярные встречи министров иностранных дел, первая из которых прошла в Лос-Кабосе в феврале 2012 года.

Одним из наиболее актуальных вопросов является выбор приоритетов российского председательства в «Группе двадцати», что определит ее деятельность на краткосрочный период. Немало экспертов задают вопрос - пойдет ли председательство России и последующих стран-председателей по пути обсуждения широкого спектра тем и участия в этих дискуссиях различных секторов, как это развернула Мексика, или вернется в русло лишь финансовой «двадцатки»? Ответ на этот вопрос можно найти в концептуальном подходе России к председательству в «двадцатке», который был изложен Президентом России В.В.Путиным на пресс-конференции в Лос-Кабосе. «Темы, обозначенные в Лос-Кабосе, безусловно, получают развитие и в ходе предстоящего российского председательства в «двадцатке». В целом намерены сохранить преемственность в работе форума, сконцентрироваться на обсуждении тех проблем, для решения которых и была создана «двадцатка». Говорю о ре-

формировании международной валютно-финансовой системы, об укреплении международных финансовых институтов и, конечно же, о продолжении преобразований в сфере регулирования финансовых рынков»⁸.

В контексте центральной задачи восстановления экономического роста, в рамках российского председательства вероятнее всего ожидать, что в повестке дня появятся такие вопросы, как финансовое регулирование, «зеленый рост», климатические изменения, торговля, содействие развитию. Таким образом, количество тем в период российского председательства в «двадцатке», вероятно, будет значительно меньше, а качество принимаемых решений выше, тем более что ожидается проведение «инвентаризации всех обязательств, данных «двадцаткой» ранее».

Как будет развиваться соотношение сил в самой «двадцатке» между индустриально развитыми странами в рамках «семерки», странами БРИКС и другими быстро растущими экономиками? Для России неприемлемы попытки выделения из стран «двадцатки» какой-либо группы стран в качестве некоего «центра управления». Как отмечал Д.А.Медведев, «мы выступаем за принятие четких «правил игры», которые обеспечили бы равноправное участие в деятельности «Группы двадцати» всех ее членов»⁹. Россия намерена продолжать курс на равноправное партнерство со всеми членами «двадцатки», сохраняя при этом высокий уровень координации со странами БРИКС по вопросам ее повестки дня.

Постановка вышеотмеченных и иных вопросов «двадцатки» периодически возникает на разных площадках, и их обсуждение может быть предметом внимания не только совещаний шерпов или рабочих групп, а может стать основой глубокого научного анализа исследовательских центров и институтов. Поэтому представляется очевидным привлечение к проработке тематики «двадцатки» академического и научного сообщества, которое может быть организовано в рамках «Научной двадцатки» (S-20), по аналогии с «Бизнес-двадцаткой» (B-20), первый саммит которой можно было бы провести в рамках российского председательства.

¹Aranda Lourdes. México y el G-20 // Foreign Affairs Latinoamérica. 2012. № 2. P. 2.

²M.de Lourdes Aranda Bezaury y B.Díaz Ceballos Parada. México y los Cambios en la

Arquitectura Económica Internacional, Los grandes problemas de México, XII. Relaciones Internacionales, B.Torres y G.Vega, coordinadores, El Colegio de México, 2010. P. 652-653.

³Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова РИА «Новости», 16 октября 2009 г.

⁴См.: *Школяр Н.А.* Сделано в Мексике: нефть, текила и многое другое // *Международная жизнь*. 2010. № 4.

⁵См.: *Школяр Н.А.* Пути формирования национального механизма содействия международному развитию // *Международные банковские операции*. 2012. №1.

⁶Пресс-конференция Президента России В.В.Путина по итогам саммита «Группы двадцати» в Лос-Кабосе, Мексика // www.kremlin.ru

⁷Интервью министра иностранных дел России С.В.Лаврова РИА «Новости», 16 октября 2009 г.

⁸<http://www.kremlin.ru/news/15698>

⁹*Медведев Д.А.* Страны БРИК: общие цели - общие действия // <http://www.kremlin.ru/news/7443>

Ключевые слова: информация о «Группе двадцати», новый статус «двадцатки», саммит «Группы двадцати» в Лос-Кабосе, российское председательство в «двадцатке».

Международная

ЖИЗНЬ

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

Дмитрий Медоев:

«5 января 1744 года глава Коллегии иностранных дел канцлер А.П.Бестужев-Рюмин, кропотливо исследовав «осетинское дело» по различным источникам, представил в Синод свой доклад по Осетии, в котором подчеркнул важнейшую для России мысль: осетины - народ вольный, ни под чьим владением не состоят и к России настроены благожелательно. Синод распорядился о создании Осетинской духовной комиссии и отправке ее в Осетию».

Дмитрий МЕДОЕВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Республики Южная Осетия в России
medoit@gmail.com

260 лет первому посольству Осетии в Санкт-Петербурге (1752-2012 гг.)

ПРЕДПОСЫЛКИ РУССКО-ОСЕТИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Средневековая Алания - государство алан, потомками которых являются современные осетины, было разрушено в результате нашествия многочисленных монголо-татарских орд в XIII-XIV веках. Длительные жестокие войны обескровили алан и привели страну к демографической катастрофе. Тесные ущелья Главного Кавказского хребта стали надежным укрытием для тех небольших групп, которым удалось выжить в этих войнах и отступить на юго-восток некогда могущественной Алании.

Лишившись своей государственности, аланы-осетины жили замкнутыми обществами, несколько веков обороняясь в неприступных горах от многочисленных набегов и нашествий. Они сохранили свою христианскую веру и язык, древнейшие обычаи и культуру и в суровых условиях сумели спасти народ от физического истребления.

Осетины жили обществами, представлявшими собой своеобразные «кантоны», объединенные в одну «конфедерацию»,

но имевшие полностью самостоятельное управление. К XVII-XVIII векам в Осетии было уже достаточно и населения, и ресурсов, чтобы ставить перед собой задачи не только физического выживания, но и стратегического плана - воссоздания утраченной государственности.

Замкнутость в центре горного Кавказа, где ресурсы для социально-политического и экономического развития отсутствовали, не давала таких возможностей. Нехватка пахотной земли, приводившая население к обнищанию и междоусобицам в осетинских обществах, стала самой острой проблемой, от разрешения которой зависела судьба народа. И хотя равнинные территории Центрального Кавказа, где еще оставались развалины древних христианских храмов Аланского государства, не были никем заселены, вернуться на свои исконные земли осетины не могли, опасаясь постоянных нападений со стороны соседних племен, которые контролировали все передвижения по этой территории.

Кроме того, Осетия, со всех сторон окруженная не совсем дружественными территориями, терпела всяческие притеснения и попытки привести ее в вассальную зависимость. Горными областями Осетии хитростью или силой пытались завладеть даже Картли-Имеретинские вилайеты, являвшиеся соответственно персидскими и турецкими вассалами, находившиеся в полной зависимости от своих хозяев. А тем осетинским обществам, которые располагались в Кавказских предгорьях, постоянно угрожали набеги племенных групп, поддерживаемых Крымским ханом.

Тем не менее возвращению на равнину не было альтернативы, но осетины понимали, что справиться самостоятельно с такой сложной задачей было невозможно. В Осетии все чаще с надеждой обращали взгляд на Россию, потенциальный союз с которой казался возможным.

Как и сейчас, так и в те далекие времена Кавказ являлся ареной острой борьбы крупных мировых держав - Турции и Персии, которые пытались вовлечь в свои военно-стратегические союзы северокавказские народы. Позиции России на Кавказе в этот период были ослаблены как никогда, особенно после заключения крайне невыгодного ей Белградского мира по окончании Русско-турецкой войны в 1739 году.

Этот договор свел к минимуму активность России в регионе, поскольку в нем оговаривалось нейтральное положение Кабарды

как некоего рубежа между Россией и Турцией. Лишь после воцарения на российском престоле в 1741 году дочери Петра Великого Елизаветы политика России на Кавказе стала принимать последовательные очертания и стратегический характер.

Поиск осетинами политического союзника и защитника в лице могущественного северного соседа совпал к середине XVIII века с возродившимся геополитическим интересом России в отношении Кавказа. Осетия занимала выгодное географическое положение в центре Кавказа, что делало неизбежным проезд по ее территории на юг - в Закавказье и дальше. Этот регион как нельзя больше подходил для закрепления своего присутствия.

Кроме того, в Россию поступала информация о имеющихся в Осетии богатых месторождениях серебряной и свинцовой руды. Свинец использовался в военном деле и был очень важен для России, которая вела перманентные войны. Задумав широкую стратегическую программу освоения Кавказа, Россия была заинтересована в лояльности осетин.

Одним из первых указов императрицы Елизаветы Петровны стало решение о распространении христианства среди «иноверцев». Создавались «духовные комиссии» для отправки на Камчатку, в Пекин и на Кавказ.

В ноябре 1742 года архиепископ Иосиф и архимандрит московского Знаменского монастыря Николай составили донесение императрице с предложением о приведении осетинского народа в православную веру и принятии им российского подданства.

Очень важно, что в донесении священнослужители указали приблизительную численность населения: «...обоих полов более 200 тысяч человек», а также их христианское вероисповедание: «...издревле оной осетинский народ бывал православной христианской...».

Особый интерес вызвал пункт о том, что осетины ни в чьем подданстве не состоят: «А ныне оной многочисленный народ... состоит в своей воли. Понеже как турки, так и персияне никто ими не владеют». Эти первые сведения об Осетии венчала интересующая российскую сторону информация о богатых месторождениях в горной Осетии: «А места их изобилуют золотою, серебряной и прочими рудами и минералами, камением преизрядным»¹.

Одновременно с этим донесением в 1743 году к российской императрице обратились осетинские старшины - представители разных обществ. В их челобитной была изложена просьба к российскому правительству помочь осетинскому народу вернуть предгорные равнинные земли Северного Кавказа - исконные земли Алании, предоставив им там защиту: *«Мы жительствоуем внутри горах весьма тесно и неисправно, во всем же имеем великую нужду и недостаток, и некоторыя... нималой пахотной земли не имеют, где б могли для своего довольствия сеять хлеб и прочее, также и скот довольной содержать не могут»*. В письме было четко изложено намерение осетин *«...быть под протекциею Е.И.В.»*².

Челобитная старшин свидетельствовала о том, что в осетинских обществах выделились политические лидеры, готовые не только формулировать задачи государственного уровня, но и предлагать их решения.

Одним из таких лидеров общеосетинского масштаба был Зураб Магкати из Зарамага - образованный и опытный политик, хорошо знавший и Кавказ, и Россию. В челобитной, которая, без сомнений, была составлена при его участии, фактически в лаконичной форме изложена политическая программа Осетии того времени - стратегический союз с Россией, возвращение осетин на равнину и вопросы национальной безопасности.

СОЗДАНИЕ ОСЕТИНСКОЙ ДУХОВНОЙ КОМИССИИ

Миссионерская деятельность была для России лучшим способом налаживать контакты с интересующими ее областями. Однако для направления духовной комиссии в Осетию требовалось получить более полную картину о внешнеполитическом аспекте вопроса, а именно - о лояльности осетин к России. Поэтому императрица Елизавета своим указом поручила Коллегии иностранных дел составить полный доклад по Осетии, тщательно изучив все интересующие Россию вопросы.

5 января 1744 года глава Коллегии иностранных дел канцлер А.П.Бестужев-Рюмин, кропотливо исследовав «осетинское дело» по различным источникам, представил в Синод свой доклад по

Осетии, в котором подчеркнул важнейшую для России мысль: осетины - народ вольный, ни под чьим владением не состоят и к России настроены благожелательно. Синод распорядился о создании Осетинской духовной комиссии и отправке ее в Осетию³.

Первая Осетинская духовная комиссия была сформирована Синодом из грузинских священников, бежавших в Россию в 30-х годах XVIII века. Такое решение было принято из соображений осторожности: Россия, связанная по рукам Белградским миром, опасалась недовольства Османской империи российской внешнеполитической активностью на Кавказе. Турция сама имела серьезные интересы в отношении Северного Кавказа, и независимая Осетия, предоставленная сама себе, занимала важное место в ее экспансионистских планах.

Поэтому участие русских миссионеров в работе Осетинской духовной комиссии было невозможно. Кроме того, некоторые из предложенных грузинских духовных лиц хоть и слабо, но могли изъясняться по-русски, знали осетинский язык, а это было немаловажно, поскольку одной из задач комиссии было не только распространение слова Божия, но и открытие школ для обучения осетин грамоте. Возглавил комиссию архимандрит Пахомий, в нее также вошли игумены Христофор и Николай, несколько священников и переводчик-осетин Андрей Бибирюлев (Бибилты), знавший все три языка. Отправка первой духовной комиссии и особенно участие в этом предприятии России были строго засекречены.

В феврале 1745 года Осетинская комиссия отправилась из Москвы в Осетию, а 12 июня того же года архимандрит Пахомий, игумены Христофор, Николай и иеромонах Ефрем представили в Синод свое первое донесение, в котором подтвердили готовность осетин принять христианское крещение. За краткими формулировками доклада духовных лиц отчетливо прослеживалась драматическая судьба издревле христианского Аланского государства, народ которого за четыре века жесткой изоляции в неприступных горных ущельях все же сохранил остатки веры, хоть уже и не всегда понимал значения совершаемых обрядов и произносимых молитв.

Миссионеры писали о развалинах христианских храмов в Малой Кабарде, на равнинных территориях, где некогда располагались аланские городища, о том, что осетины *«Великий пост*

содержат весь и перед рождеством Христовым посты содержат одну неделю»⁴.

Примечательно в докладе наблюдение о том, что «осетины народ военной весьма и до хорошего оружия охотники, обхождением на российский народ очень схожи они». Завершается донесение важнейшей для российской стороны информацией, ради которой, собственно, была задумана миссионерская экспедиция и которую всеми возможными способами пытались донести до императрицы осетинские лидеры: «Здесьние главные люди в Россию ехать весьма желают и принести поклонение Ея императорскому величеству и тамо крестится желают, ежели им указ будет или возмогут чем достигь»⁵.

Понадобилось еще немало времени, чтобы российское правительство преодолело опасения во внешней политике и перешло к конкретным действиям по реализации перспективной программы освоения Кавказа. Святейший Синод в следующем, 1746 году еще два раза рассматривал «осетинский вопрос», изучив новые доклады Осетинской духовной комиссии, составленные и привезенные в Петербург иеромонахом Ефремом. И вновь очевидно, что к составлению этих документов приложил руку Зураб Магкати, хорошо понимавший, что следует удерживать интерес российского правительства к Осетии всеми возможными способами.

В первом докладе, помимо готовности осетинского народа принять подданство Российской империи, содержался «реестр» о металлических рудах, обнаруженных в Осетии. В списке значились: серебро, свинец, квасцы, агат, горячая сера, селитра, аспидный камень, золотая руда, слюда, натуральный хрусталь, медная руда, мрамор, железная руда.

Во втором докладе иеромонаха Ефрема были конкретные сведения об осетинских старшинах, желающих ехать в Санкт-Петербург получить святое крещение и принять российское подданство. Среди прочих в списке старшин особое место уделено Зурабу Магкати, о котором сказано, что он «природной оных же осетинцов из места, зовомого Касри [Касарское ущелье], и из младенчества воспитан и крещен»⁶.

По существу, это был список кандидатур, которые могли бы составить осетинское посольство при соответствующем решении российского правительства, то есть осетинская сторона сама инициировала начало переговоров. Таким образом, благодаря

твердой политической позиции Зураба Магкати и при его активном участии в подготовке платформы, необходимой для начала русско-осетинских переговоров, важнейший для обеих сторон процесс получил решающий импульс.

15 июля 1746 года императрица Елизавета издает указ о приглашении осетинских послов в Петербург. 14 августа, согласно указу самодержицы, по представлению от Коллегии иностранных дел Сенат принял решение «*о приезде в Россию из Осетии ради крещения и для других... секретов...*»⁷.

Весть о назначении русско-осетинских переговоров очень быстро достигла Осетии, где она была встречена с необычайным воодушевлением всеми слоями населения, получившего надежду на российскую защиту и поддержку. Во многих обществах Осетии народ устраивал пиры в честь императрицы российской, а между тем Зурабу Магкати, как двигателю всего этого процесса, предстояло формировать состав посольства и готовиться к отъезду в Петербург.

Он подошел к этому вопросу весьма ответственно, проявив исключительное государственное мышление - Зураб Магкати укомплектовал посольство из пятерых представителей осетинских обществ из каждого исторического региона: Дигории, Южной, Юго-Восточной и Центральной частей Осетии.

Осенью 1746 года посольство было полностью сформировано, однако отправка его в Петербург затянулась еще на три года. Это было вызвано интригами грузинских духовных лиц во главе с архимандритом Пахомием, служивших в Осетинской духовной комиссии, которые во всем историческом процессе сближения России с Осетией преследовали исключительно свои корыстные цели.

Сведения о планах России распространились далеко за пределами Осетии, что привело в некоторое смятение российское правительство. Сенат рассмотрел новые обстоятельства «осетинского дела» и заключил, что приводить в христианскую веру осетин им никто не может запретить, поскольку это процесс добровольный, Осетия же - страна независимая.

Что же касается присяги и приведения осетинского народа в российское подданство, Коллегии иностранных дел сочла это дело преждевременным. Стало очевидно, что в результате интриг грузинской части Осетинской комиссии интерес Петербурга к русско-осетинским переговорам заметно угас⁸.

Эта неожиданная неудача, случившаяся после стольких трудов по подготовке к первым историческим русско-осетинским переговорам, была свидетельством того, что союз Осетии с Россией имел в регионе стратегический смысл. Этот союз противоречил интересам Турции, Персии и Крымского ханства, которые ожесточенно сопротивлялись каждому проявлению сближения России с народами Северного Кавказа.

Против этого союза были также восточные и западные грузинские марионеточные провинции - вассалы Турции и Персии и отдельные кабардинские феодалы, стремившиеся распространить свое влияние на Осетию. Исходя из этого вряд ли можно считать диверсию архимандрита Пахомия накануне отправки осетинского посольства в Петербург случайным совпадением или проявлением узкокорыстных интересов. События, происходившие в следующие два года, подтверждают целенаправленный характер действий грузинских участников процесса на срыв русско-осетинских переговоров.

В этот период в Осетии объявились новые фигуранты, активно приступившие к созданию искусственных барьеров на пути подготовки переговоров. Из московской грузинской эмигрантской колонии прибыл некий Кайхосро Махотелов, родной брат игумена Николая, члена Осетинской комиссии. Всеми правдами и неправдами он добился того, чтобы его включили в состав комиссии.

Сразу после этого они развернули энергичную деятельность по дискредитации Осетинской духовной комиссии. Братья писали доносы против архимандрита Пахомия, подговаривали кабардинских владельцев не пропускать членов комиссии, направлявшихся из Осетии в Кизляр, и т.д.

Скандал вокруг Осетинской комиссии получил огласку, российские власти вынуждены были разбираться со всеми доносами враждующих грузинских группировок и допрашивать то одну, то другую сторону. В конце концов виновники смуты - братья Махотеловы были арестованы и отправлены в астраханскую тюрьму.

Между тем, получая сведения о практически полном приостановлении процесса крещения осетинского народа, русское правительство приняло решение все же пригласить осетинское посольство в Петербург, но ответа на вопрос о присоединении Осетии к России велено было не давать, опасаясь осложнений с Турцией и Персией.

Обеспокоенные такими планами, куртатинские и алагирские старшины, с которыми был и Зураб Магкати, 8 февраля 1748 года прибыли в Кизляр и подали новое письмо на имя императрицы. В письме четко указаны интересы Осетии, ради которых только и имело смысл ехать в Петербург на переговоры: *«В том надеемся, что всемилостивейшая государыня по силе нашего прошения в вечное подданство нас примет и под свою защиту с великой милостью сохранит»*⁹.

ОСЕТИНСКОЕ ПОСОЛЬСТВО

Новым указом, изданным в мае 1749 года, императрица Елизавета назначила проведение переговоров с Осетией. И теперь уже нельзя было допустить никакого промедления и упускать благоприятный момент. Несмотря на все предшествующие этому моменту перипетии, русское правительство вновь выбрало архимандрита Пахомия в качестве сопровождающего посольство.

Ему же поручили собрать новый состав осетинских старшин, сделав упор на знатных людей из Дигории, видимо, рассчитывая использовать их и в дальнейшем в диалоге с Кабардой. Однако Зураб Магкати, понимая всю государственную важность предстоящего дела, отнесся к формированию посольства как настоящий лидер народа - он подобрал делегацию по территориальному принципу.

Итак, в состав исторического первого осетинского посольства вошли три представителя из знатных осетинских родов:

Зураб Магкати - из Зарамага, Касарского ущелья - глава миссии;

Эба Кесати - из Закка, Южная и Центральная Осетия;

Батырмирза (Георгий) Цопанати - из Дзуарикау, Куртатинского ущелья.

Послов сопровождали «служители», как правило близкие родственники:

Канамат (Дмитрий) Магкати - сопровождал отца, Зураба Магкати;

Сергей Алгузати - из рода Агузата, родовая территория которых расположена в Южной Осетии, сопровождал Батырмирзу Цопанати;

Дживи Абайти - из села Сба, Южной Осетии, также из рода Агузата, был в свите посольства.

Таким образом, состав посольства был достаточно представительным, отражавшим интересы всех частей Осетии. То, что в разных официальных документах указывались разные имена и фамилии представителей Осетии, подчеркивало чрезвычайную секретность всего намеченного предприятия. Члены посольства прекрасно ориентировались в политических процессах, знали, какие интересы должны отстаивать в Петербурге и какое огромное историческое значение имеет возложенная на них ответственность.

Глава посольства Зураб Магкати был наиболее искушен в политике, он был хорошо образован, свободно владел русским, грузинским и кабардинским языками. Он имел богатый опыт общения с петербургским высшим светом: с 1724 по 1734 год он сопровождал Вахтанга VI на переговорах с российским правительством, был с ним на приеме у Петра I.

Вернувшись в Осетию, Магкати твердо был уверен, что осетино-русский союз не имеет альтернативы, и занялся активной деятельностью по осуществлению этой мечты.

Зураб Магкати был широко известен не только в Осетии, но и на всем Северном Кавказе, где пользовался большим авторитетом и уважением. Он был женат на дочери дигорского дворянина из сословия «баделиата». Его обширные связи с кабардинскими владетелями, с Кавказом, глубокое понимание России, которую он достаточно хорошо изучил за десять лет, делали его незаменимой фигурой в политических процессах.

Эба Кесати был также знатного происхождения, но более всего в Осетии он был известен как военачальник, «которому все повинуются». Кроме того, он обладал незаурядной яркой внешностью, большой физической силой. Как это принято у осетин, о полководце Эбе Кесати были сложены легенды, о нем рассказывали в народных преданиях.

Батырмирза Цопанати из Куртатинского общества был, как и другие осетинские послы, известным и влиятельным человеком в Осетии. О нем сохранилось мало письменных источников, что связано с произошедшим незадолго до отправки посольства в Петербург конфликтом с кабардинцами, в результате чего был убит один человек из рода кабардинских владетелей.

Дело осложнилось до такой степени, что кабардинцы, узнав, что в составе посольства находится представитель Куртатинско-

го ущелья, отказались пропускать посольство через свою территорию, требуя отдать им Батырмирзу для мести. Этот инцидент вынудил осетинских послов в дальнейшем давать скупую информацию о Цопанати или указывать его под измененной фамилией.

Посольство в полном составе собралось в родовом владении Зураба Магкати в горном ауле Зарамаг и 25 сентября 1749 года выступило в путь в сопровождении казачьего отряда на верховых лошадях. Казачий военный конвой, прибывший за ними из Кизляра, по пути в Зарамаг подвергся нападению отряда кабардинцев, которые знали об отправке посольства и внимательно следили за всеми приготовлениями. Им удалось даже отбить часть казаков, отставших от отряда, и взять их в плен.

Вряд ли ныне вошедшие в историю первые осетинские послы представляли, какой трудный и опасный путь им предстоит, как надолго они покидают родной край и как непросто будет добиться той исторической цели, к которой Осетия только-только приблизилась. Но каждый из них четко знал - без союза с Россией у Осетии нет шансов на выживание, и все они были готовы к трудностям.

В Астрахани, куда посольство прибыло уже в конце октября, губернатор Брылкин выделил членам делегации специальный транспорт - комфортабельные «коляски», для каждого посла отдельную. По пути из Астрахани вплоть до Москвы послы имели право останавливаться в русских городах и осматривать достопримечательности, но чрезвычайная важность миссии не позволяла им отвлекаться на второстепенные дела.

К тому же в ноябре в России уже зима, посольские кареты после Царицына пришлось сменить на сани, которые двигались значительно медленней, да и суровый климат явился серьезным испытанием для южных людей. В дороге тяжело заболел Батырмирза Цопанати, но он не позволил делегации прервать из-за него путь. И вот, на 38-й день после отъезда из Астрахани, 7 декабря 1749 года, осетинское посольство прибыло в Москву¹⁰.

В тот же день послы Осетии были торжественно приняты на собрании правительствующего Сената, где стороны обменялись соответствующими моменту официальными приветствиями. Перед собранием выступил Зураб Магкати, выразивший благодарность «за оказанную к ним *Е.И.В. высочайшую милость*». Генерал-прокурор, князь Н.Ю.Трубецкой, верховный руководитель Сената, непосредственно взял шефство над посольством.

Сенат распорядился о размещении послов на «достойной квартире» и обеспечении их всем необходимым. Трубецкой поручил придворному лекарю приболевшего посла Батырмирзу Цопанати, от состояния которого теперь зависели сроки отъезда посольства в Петербург, потому что без него осетины не хотели ехать - состав посольства и без того сократился еще в Кизляре.

Пока Цопанати выздоравливал, в Москве велось следствие над архимандритом Пахомием. Его «деликатно» допрашивали о тех интригах, которые плели вокруг Осетинской духовной комиссии грузины Кайхосро и Николай Махотеловы. Судьбу архимандрита решила просьба осетинских старшин отправить Пахомия с ними в Петербург, поскольку его информация о работе Осетинской духовной комиссии могла пригодиться при слушании в Сенате.

Однако в результате расследования русское правительство сочло убедительными доводы Пахомия о том, что происки противников русско-осетинских связей носят политический характер. Он вновь подчеркнул, что *«Осетия - страна независимая, самоуправляющаяся, состоит она из обществ по родовому и территориальному принципу, возглавляют общества старшины. Пахомий подтвердил, что все члены посольства - люди знатного происхождения, облеченные властью в своих обществах»*¹¹.

МИССИЯ ДЕЙСТВУЕТ

9 февраля 1750 года осетинское посольство въехало в Санкт-Петербург, где их тепло встретили и поселили в Соловьевском белокаменном доме на Васильевском острове. Уже через несколько дней Сенат рассмотрел основные вопросы, которые ставили осетинские послы: о желании осетинского народа принять российское подданство и переселении на предкавказскую равнину.

Однако немедленно принять положительное решение по таким стратегическим вопросам российское правительство оказалось не готово в условиях политической неопределенности в отношении Турции и Персии. Отказать же осетинским послам, прибывшим по собственному указу императрицы и в соответствии с интересами самой Российской империи, тоже не представлялось возможным. В связи с получавшимся замкнутым кругом Сенат оттягивал начало переговоров с прибывшими послами.

Обладая соответствующими полномочиями, посольство Осетии выполняло функции постоянно действующего дипломатического представительства в России. Под покровительством князя Трубецкого осетинские послы знакомились с Петербургом, с русской культурой, побывали на Сестрорецких оружейных заводах, где им в дар были преподнесены украшенные золотом ружья, изготовленные русскими мастерами.

5 июля 1750 года осетинское посольство Зураба Магкати было приглашено на собрание Сената, где представители Осетии вновь высказали пожелание ускорить назначение переговоров. Им сообщили, что до проведения переговоров послов следует представить императрице Елизавете Петровне, однако она еще не вернулась в столицу.

Выступление послов, манеры и достоинство, с которым они общались с высшими чиновниками Петербурга, их образованность и заметный аристократизм сняли все сомнения относительно знатного происхождения осетинских послов.

Не дожидаясь прибытия императрицы, 16 июля 1750 года осетинское посольство вновь пригласили на собрание Сената. И эту дату можно считать уже началом официальных русско-осетинских переговоров.

Сенаторы выслушали речь Зураба Магкати, в которой он отметил три ключевых вопроса, составлявших цель осетинского посольства в переговорах, - проблему вхождения Осетии в состав России, так как *«весь осетинский народ желает быть в подданстве Е.И.В.»*, проблему внешней безопасности Осетии и вопрос о переселении осетин на предгорные равнины.

Понимая, что осуществление столь серьезной осетинской программы должно быть оправдано адекватным политическим интересом со стороны России, Магкати заявил Сенату, что Осетия способна выставить 30-тысячную армию. Предложение о военном сотрудничестве было достаточно веским аргументом в пользу принятия осетинской программы на детальное рассмотрение. Однако российское правительство все больше интересовал вопрос о рудных месторождениях Осетии, о которых сообщалось в осетинских прошениях еще до отъезда в Петербург (*«о всяких секретах осетинской земли»*).

Зурабу Магкати пришлось придержать этот козырь на тот случай, если Сенат примет на рассмотрение изложенные в програм-

ме посольства вопросы. Он лишь высказал просьбу представить посольство императрице «для земного поклонения», втайне надеясь, что вмешательство Елизаветы ускорит достижение положительного результата переговоров.

Как и предполагалось, российское правительство было не готово к таким решительным действиям на Кавказе, будучи ограниченным в свободе проведения внешнеполитического курса в регионе обязательствами Белградского мирного договора с Турцией. Поэтому единственный выход Сенат видел в затягивании процесса в ожидании благоприятных изменений в международной обстановке. А пока сенаторы предлагали посольству не спешить на родину и продолжать выполнять послам представительские функции.

Сенат предложил осетинам также свои услуги в налаживании дипломатической почты в Осетию для доставки их писем родным и близким, за которых они так сильно беспокоились.

Следует отметить, что весь ход русско-осетинских переговоров укладывался в рамки дипломатического протокола высокого уровня.

Как и следовало главе дипломатической миссии, Зураб Магкати все выступления в Сенате делал на осетинском языке, несмотря на то, что прекрасно владел русским. Этим же объясняется факт, что он настоял перед отправкой посольства на включение в состав делегации официального переводчика, хотя сам справился бы с этой задачей - он не мог допустить, чтобы глава посольства выступал одновременно в роли переводчика на переговорах.

ИНТРИГИ И ПРОВОКАЦИИ

Между тем пока в Сенате ждали смены политического климата на международной арене, шло время, которое максимально использовали для создания новых препятствий русско-осетинским отношениям засланные с этой целью эмиссары грузинских вассалов Османской империи и Персии.

Это были известный уже Кайхосро Махотелов, который, как выяснилось, бежал из-под следствия из Москвы в Петербург, и некий Иосиф Эристов, называвший себя грузинским принцем и требовавший на этом основании определенных льгот для себя от

русского правительства. К антиосетинской кампании примкнули также протурецки настроенные представители грузинского царского двора в Петербурге.

Сначала Махотелов пытался войти в доверие к осетинским послам через служителей и отговорить их от ведения переговоров с русскими. Зураб Магкати категорически запретил членам посольства общаться с этим человеком. Тогда тот стал запутывать Сенат, направляя один за другим доносы на всех, кто участвовал в переговорах.

Надеясь, что без переводчика русско-осетинские переговоры зайдут в тупик, Кайхосро Махотелов и Иосиф Эрстов в марте 1751 года наняли двух солдат и вместе с ними совершили нападение на осетинское посольство. Им удалось прорваться в здание, схватить переводчика Вениамина Ахшарумова и жестоко избить его. Однако увезти его с собой им не удалось, так как к тому времени подоспела охрана посольства.

После этого инцидента Зураб Магкати попросил аудиенции у князя Трубецкого. Во время встречи он настоятельно просил генерал-прокурора об усилении охраны посольства, отметив при этом, что русское правительство потратило слишком много времени, реагируя на провокации грузинских эмиссаров, посланных специально для срыва переговоров.

Трубецкому и самому стало ясно, что отчасти им это удалось - все последнее время в Сенате вместо переговоров занимались выяснением происхождения осетинских послов и их правомочности. В затянувшемся на много лет следствии по бесконечным грузинским доносам была поставлена точка.

Переговоры возобновились. Сенат пригласил осетинское посольство на собрание. Здесь уже Зураб Магкати в полной мере использовал все свои способности, чтобы вернуть русское правительство к обсуждению именно тех вопросов, ради которых посольство находилось в Петербурге.

Сенат объявил, что послы в ближайшее время будут приняты императрицей Елизаветой Петровной. Коллегии иностранных дел были даны соответствующие поручения¹².

29 октября 1751 года осетинских послов принял статс-секретарь, советник Коллегии иностранных дел В.М.Бакунин, считавшийся специалистом по Северному Кавказу. Он положил перед послами карту, составленную в 1744 году, и попросил отметить

на ней те места, откуда они приехали и куда хотели бы переселиться осетины. Послы дополнили карту отсутствующими объектами - к примеру, там не была указана река Гизельдон - и отметили территории, предпочтительные для переселения.

Это были предгорные равнины Северного Кавказа по течению рек Фиагдон и Ардон, «земли свободные и вольные». Однако Коллегия иностранных дел была склонна все же строго подчиняться Белградскому договору и предлагала осетинам места в районе станции Червлённой на российской границе. Это было неприемлемо для осетин, желавших все же держаться ближе к горам.

Об отношениях с Кабардой послы отзывались сдержанно. Они отметили, что с кабардинцами у осетин дружественные отношения, однако часть кабардинских владетелей проявляет непонимание принятию осетинами христианства.

На этом туре переговоров послы постарались не поднимать вопроса о российском подданстве, видя, что уже только разговор о переселении оказался достаточно сложным для положительного его решения. Они лишь заверили статс-секретаря В.М.Бакунина, что хотели бы только встретиться с императрицей Елизаветой Петровной «для поклона и благодарения».

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРИЕМ ИМПЕРАТРИЦЫ

По итогам этих переговоров Коллегия иностранных дел подготовила доклад для канцлера А.П.Бестужева-Рюмина, который затем изложил свою позицию Сенату и императрице. Он больше других сенаторов был склонен согласиться на переселение осетин на предгорные равнины, однако не допускал и мысли о том, чтобы российскими силами защищать их поселения от кабардинцев.

Канцлер подчеркивал важное стратегическое расположение Осетии в центре Кавказа, откуда можно было бы контролировать дороги в Закавказье, в связи с чем Осетия представляла для России значительный интерес. Учитывая это, он отметил, что желательно поддержать предложения осетинского посольства. Безусловно, реализации этих предложений мешал ряд обязательств внешнеполитического характера, которыми было связано правительство, и тем не менее, считал канцлер, «для свободного чрез

них проезда в Грузию... кажется надобно со здешней стороны удобь возможным образом чинить им приласкание»¹³.

Также в докладной записке канцлер предусматривал определенные льготы для развития торговых связей осетин с русской пограничной линией: освободить их от уплаты пошлин в Кизляре и Астрахани. Со своей стороны Осетия должна была взять обязательство *«российских подданных людей, каковым бы они несчастливым образом в руки их ни попадали, отдавать в российские города»¹⁴.*

Что касается основного вопроса - присоединения Осетии к России, Бестужев-Рюмин считал, что для решения столь сложного вопроса в существующей международной обстановке не созрели еще необходимые условия. *«При всем же том, о действительном их в подданство принятии, кажется, надобно умолчать, да и присягою при первом случае их не обязывать»¹⁵.*

Сенат полностью согласился с положениями представленной докладной записки Бестужева-Рюмина, который определял внешнеполитический курс Российской империи.

В декабре 1751 года состоялся официальный прием осетинского посольства императрицей. Как и было рекомендовано в докладной записке Бестужева-Рюмина, Елизавета Петровна благосклонно приняла послов, обещав им «высокомонаршую милость», и лестно отозвалась об осетинском народе и его приверженности христианской вере. В свою очередь, Зураб Магкати поблагодарил императрицу российскую за благосклонность и теплый прием, оказанный осетинскому посольству. Императрица распорядилась о преподнесении послам богатых даров¹⁶.

Прием у Елизаветы Петровны, без сомнения, надо рассматривать как знаковое событие, основной вехой в установлении русско-осетинских отношений как следствие успешных дипломатических контактов на высшем уровне.

После приема послов переговоры продолжались. Сенат еще раз рассмотрел план Бестужева-Рюмина и принял его с незначительными дополнениями: о переселении осетин на земли, отмеченные Зурабом Магкати на карте у советника Бакунина, и об освобождении от таможенных пошлин.

Астраханскому губернатору предписывалось: *«А которые будут приезжать для продажи своего скота и прочего купечества, и их от обыкновенных пошлин против других горских*

народов уволить, ибо та пошлина вместо их имеет братья с российских купцов»¹⁷.

Чтобы нейтрализовать или минимизировать негативное восприятие кабардинскими князьями принятых Сенатом решений, Бестужев-Рюмин составил специальное письмо к Альдигирею Гиляксанову, кабардинскому владельцу: *«Почтенный господин Альдигирей, владеец кабардинский, были здесь в приезде с архимандритом Пахомием, осетинские нашего христианского закона старины Зураб, Елисей и Егор, которые по своей воле к вам благодарности хвалились вашею к ним дружбою. А понеже оные осетинцы по близнему их с вами соседству через ваше владение в Кизляр для торгов и протчих своих нужд ездить имеют, того ради и в разсуждении являемой к вам от Е.И.В. моей всемилостивейшей государыни высочайшей милости, я вам рекомандую и впредь с оными жить в дружбе и добром согласии...»*¹⁸.

Посольству была выделена охрана в дорогу, 14 подвод для транспортных нужд, вручены богатые подарки от российской императрицы. 28 января 1752 года посольство в полном составе явилось на прощальный прием, устроенный в Сенате.

Собрание правительствующего Сената просило послов и впредь стремиться склонять осетин к принятию христианского крещения и российского подданства. Послы благодарили правительство за теплый прием и благосклонное отношение к их миссии в Петербурге. 1 февраля 1752 года посольство выехало из Петербурга в Осетию и ранней весной вернулось на родину¹⁹.

ИТОГИ РУССКО-ОСЕТИНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

Дипломатический опыт осетинских лидеров имел огромное значение для Осетии. Первые осетинские послы Зураб Магкати, Эба Кесати и Батырмирза Цопанати, преодолев упорное сопротивление многочисленных противников российско-осетинского союза, добились установления тесных дипломатических отношений между Осетией и Россией и открыли путь к сотрудничеству с могущественной северной державой.

Тот факт, что посольство было принято на самом высоком уровне императрицей Елизаветой Петровной, уже указывает на то, какое важное значение придавала Россия союзническим отно-

шениям с Осетией, которую воспринимала как единую страну с единоверным населением.

Объективно же вопрос, представлявший жизненно важный интерес для Осетии, на этом этапе не мог быть решен в условиях, когда Россия была обременена тяжелыми международными обязательствами и не могла позволить себе осуществления своих геополитических интересов на Кавказе.

Осетия не могла быть принята под протекторат Российской империи до определения своих отношений с Турцией. Однако детальное ознакомление российского правительства с осетинским вопросом приблизило проблему, позволило на ней сфокусироваться и заставило искать реальные политические шаги для ее решения. Таким образом, Осетия, не получив ответа на просьбу о присоединении к России, не получила и отказа в этом, то есть вопрос был отложен до оптимальных внешнеполитических обстоятельств.

Россия и Осетия убедились в закономерности стремления навстречу друг другу и в исторической неизбежности этого процесса. Осетия приобретала, благодаря России, жизненное пространство, в ее лице - страну-защитницу, а Россия в лице Осетии - единоверного и надежного союзника в стратегически важном для себя регионе. Нужен был новый расклад международных сил, чтобы приступить к осуществлению этих планов.

Переселение осетин на объявленные вольными и свободными землями вдоль рек Фиагдон и Ардон - исторические земли древней Алании - было поддержано российским правительством, однако до строительства в этих местах русских военных крепостей безопасность переселенцев не была гарантирована. Этот вопрос также оставался нерешенным, но уже прочно находился в поле зрения русского правительства как один из наиболее перспективных в кавказской политике России.

Важным итогом переговоров можно считать также и успех в экономической стратегии осетинских дипломатов - соглашение о беспошлинной торговле, которую осетины теперь могли вести с Россией, привозя свои товары в Кизляр и Астрахань.

Таким образом, первые русско-осетинские переговоры положили начало новому этапу в истории всей Осетии и осетинского народа, приблизили его к историческому соглашению о присоединении Осетии к России.

ОСЕТΙΑ И РОССИЯ - ОТНОШЕНИЯМ 260 ЛЕТ

Уже при правлении Екатерины II, накануне новой русско-турецкой войны, начиная с 1766 года российское правительство вновь проявляет интерес к Осетии. Теперь уже ставились более масштабные задачи - не просто завоевание благосклонного расположения местного населения к России, но квалифицированная разведка рудных месторождений и, по возможности, строительство поблизости от них плавильных заводов, дорог и т.д.

В 1767 году Берг-коллегия, ведавшая горными разработками, просит Сенат выяснить политические обстоятельства края, для того чтобы можно было направить туда экспедицию с целью подробного изучения его недр. Сенат поручил Коллегии иностранных дел представить доклад о политических обстоятельствах Осетии.

В подготовленном докладе руководитель Коллегии иностранных дел граф Н.И.Панин и канцлер А.М.Голицын отметили, что осетины «давно просят, чтобы они приняты были прямо в нашу протекцию и от причиняемых им утеснений защищены». Но они учитывали, что, присоединив Осетию к России, ее следовало бы «оборонять» между тем. Это *«затруднительно и по положению их жилищ в горах», и «при всем том подалась бы и Порте Оттоманской напрасная причина к неудовольствию и подозрению»*²⁰.

25 сентября 1768 года Турция объявила войну России. В этой войне России важна была поддержка осетин при переходе через Кавказский хребет и ведение совместных действий против Турции. В особо важных местах вдоль продвижения по Дарьяльской дороге Военная коллегия решила учредить казачьи посты. Осетины оказывали помощь русской армии, а зачастую вступали в нее и принимали участие в военных действиях.

Учитывая этот фактор, а также обращения осетин о вступлении в российское подданство, российское правительство стало использовать практику принятия присяги на верность России. Такие «присяжные листы» в 1771 году подписали осетины Куртатинского, Тагаурского и Алагирского ущелий, что можно было квалифицировать как принятие подданства целыми обществами.

10 июля 1774 года был заключен Кючук-Кайнарджийский мирный договор. Коллегия иностранных дел так комментировала

новую ситуацию с Кабардой: *«Во время настоящее, когда кабардинцы по переменившимся обстоятельствам всего тамошнего края и сами принадлежат действительно к подданству здешнего императорского скипетра, всякие в разсуждении их (осетин) меры свободны уже от зависимости соглашения с Портою и Крымом»*²¹.

В конце октября - начале ноября 1774 года состоялись русско-осетинские переговоры в Моздоке, назначенные российской стороной для официального юридического закрепления факта присоединения Осетии к России по Кючук-Кайнарджийскому мирному договору. От российской стороны вел переговоры астраханский губернатор Петр Никитич Кречетников, ведавший вопросами Кавказа, от осетинской же стороны - посольство из 20 старшин Куртатинского и Алагирского обществ. Они подали губернатору «прошение» из восьми пунктов, в одном из которых осетины выражают надежду, что будут приняты под протекцию «всемилоостивейшей нашей государыни».

В ходе переговоров также обсуждались общие вопросы безопасности и отправка в Осетию русских духовных лиц для проповеди христианства, а также другие вопросы.

Узнав о переговорах, к астраханскому губернатору направлялись десятки осетинских делегаций с изъявлением желанья присоединиться к России. Губернатор Кречетников писал императрице Екатерине II: *«Осетины близ грузинских границ [т.е. современной Южной Осетии] без вызова, а только по единому слуху о русско-осетинских переговорах явились в Моздок»*.

*«Видя сей их поступок, не мог инако принять, как с похвалою, обещаю им В.И.В. монаршее покровительство»*²².

Таким образом, в результате успешно закончившейся Русско-турецкой войны 1768-1774 годов и русско-осетинских переговоров в Моздоке в 1774 году единая Осетия в результате проведенных переговоров вошла в состав Российской империи.

С тех пор осетино-русские отношения прошли через непростые испытания временем и постоянно меняющейся политической конъюнктурой. Это были и карательные экспедиции русской армии в Осетию по «заказу» новых грузинских князей в первой половине XIX века, и имевшее место разделение единой Осетии на Северную и Южную после большевистской революции 1917 года...

Однако политика оставалась в стороне от исторических связей двух народов, общие исторические корни и духовное родство которых не смогли разрушить никакие ветры перемен. Осетины вписали немало достойных страниц в историю Российской империи и Советского Союза, принимая участие почти во всех значимых событиях страны в XVIII-XIX веках, а во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов героически воевали вместе с другими народами за свободу своей страны против фашизма.

На этом этапе новейшей истории осетино-российский союз не только сохранился, но и упрочился. Это показали события августа 2008 года, когда, презрев международное давление, Россия вступилась за народ Южной Осетии, который в результате варварской грузинской агрессии оказался перед прямой угрозой физического истребления.

Осетия никогда не ставила под сомнение правильность исторического выбора, сделанного 260 лет назад. Первое осетинское посольство 1749-1751 годов, возглавляемое Зурабом Магкаги, сумело в непростых политических условиях доказать России взаимную важность и нужность государственного союза с Осетией. Эту политическую победу следует справедливо считать подвигом во имя будущего своего народа.

Сегодня посольство Республики Южная Осетия в Российской Федерации, учрежденное 260 лет спустя после этих исторических событий, является историческим правопреемником первого посольства Осетии в Санкт-Петербурге и с достоинством и честью продолжает генеральную линию, выработанную своими выдающимися предшественниками, - союз с Россией. Союз во имя будущего, с благодарностью и почтением к памяти предков.

¹АВПРИ. Ф. Осетинские дела. Оп. 128/2. Д. 3. Л. 2.

²Там же. Л. 84.

³Там же. Л. 7.

⁴Там же. Л. 10.

⁵Там же. Л. 25 об.

⁶Блиев М.М. Русско-осетинские отношения в XVIII веке. Т. I. 1742-1762 гг. Орджоникидзе, 1976. С. 85-86.

⁷АВПРИ. Ф. Осетинские дела. Оп. 128/2. Д. 3. Л. 34.

⁸Там же. Л. 40-40 об.

⁹ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 22. Д. 1575. Л. 457-458.

¹⁰АВПРИ. Ф. Осетинские дела. Оп. 128/2. Д. 3. Л. 71-72.

¹¹Там же. Л. 73.

¹²Там же. Л. 73-82.

¹³Там же. Л. 92 об.

¹⁴Там же. Л. 94 об.

¹⁵Там же.

¹⁶Там же.

¹⁷Там же.

¹⁸ЦГАДА. Ф. 259. Оп. 22. Л. 1575. Л. 624.

¹⁹АВПРИ. Ф. Осетинские дела. Оп. 128/2. Д. 3. Л. 116, 117.

²⁰Там же. Д. 1. Л. 544.

²¹Там же. Л. 1408.

²²Там же. Л. 194 об.

Ключевые слова: посольство Осетии в Россию, Алания, белградский мирный договор, Елизавета Петровна, Екатерина II, Зураб Магкати.

Международная

ЖИЗНЬ

Внешнеполитическая концепция РФ МНЕНИЯ

Руслан Гринберг:

«В основе становления современных международных отношений лежит не баланс интересов наиболее влиятельных государств, а баланс силы, что делает их неустойчивыми, так как этот баланс не может быть постоянным и вследствие неравномерности развития он будет изменяться. Формирование новой системы международных отношений, нового мирового порядка происходит в условиях глобальной нестабильности. Человечество вступило в новую эпоху своего развития (так называемое осевое время), которая качественно отличается от предыдущей. Вопрос заключается в том, сможет ли мировое сообщество избежать войн, масштабных общественных, социальных, экологических катаклизмов, которые возникали каждый раз в истории, когда новые тенденции, отражавшие потребности экономического развития, прорубали себе путь в толще исторических событий с помощью кровавой борьбы и насилия, когда в мире осуществлялся переход от одной эпохи к другой».

Виталий Третьяков:

«Совершенно очевидно, что самому российскому обществу непонятно, какие долгосрочные цели преследует российская внешняя политика. Отсюда так много кривотолков, пересудов, мифов и спекуляций на сей счет. Например, даже в таком в общем-то вполне конкретном вопросе, как отношения с Белоруссией, наше общество (и не только из-за плюрализма мнений) совершенно по-разному, даже прямо противоположно, трактует внешнеполитическую активность России».

Юрий Шафраник:

«Произойдет и перенаправление нефтегазовых потоков с Запада на растущие рынки Азии, в первую очередь на рынок Китая, который по потреблению углеводородов уже в следующем десятилетии должен обогнать США. В результате азиатские экономики будут во все большей степени зависеть от стабильности поставок нефти и газа из стран Ближнего Востока».

Руслан ГРИНБЕРГ

Директор Института экономики РАН,
член-корреспондент РАН

О НОВОЙ КОНЦЕПЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Быстро меняющаяся международная обстановка требует от России гибкой и своевременной реакции на новые вызовы и угрозы ее безопасности, которые возникают в ходе постоянной эволюции всей системы современных международных отношений. В то же время и сама Российская Федерация находится в процессе трансформации, у нее появляются новые возможности для адекватного ответа на эти вызовы и угрозы, изменяется структура интересов ее национальной безопасности, что должно найти отражение в новой концепции российской внешней политики. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в числе своих первых указов после вступления в должность Президента России В.В.Путин подписал указ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», в котором Министерству иностранных дел РФ поручалось в установленном порядке представить проект Концепции внешней политики РФ в новой редакции. За 21 год существования Российского государства, прошедший после распада СССР, это будет четвертая внешнеполитическая концепция страны.

Распад Советского Союза, самоликвидация мировой социалистической системы означали исчезновение политических основ Ялтинско-Потсдамского мирового порядка и переход к новой системе международных отношений. Она имеет целый ряд характерных отличительных черт.

Новый мировой порядок складывается в условиях глобализации. Она стала доминирующей тенденцией в мировом развитии, превратилась в социальную и политическую реальность, с которой необходимо считаться.

Каковы экономические, социальные, культурные и, что особенно важно, политические последствия процесса глобализации, основные его характеристики?

Во-первых, это усиливающаяся унификация человеческого общества, во-вторых, умаление роли национального государства как организационного принципа капитала и одновременно утверждение межгосударственной системы как основы капиталистического развития. Уважение государственного суверенитета не рассматривается Западом в качестве ведущего принципа в решении как внутренних проблем, так и регулирования международных отношений.

Переосмысление роли национального государства в глобальном мире без границ тесно связано с процессами становления глобального гражданского общества, что находит свое проявление в деятельности неправительственных международных организаций, в движениях по созданию справедливого миропорядка.

Логика развития мировой экономики, мировой финансовой системы, определяющая глобализацию, не может быть реализована иначе как только с помощью политики. Политика есть концентрированное выражение экономики. Поэтому глобализация является в первую очередь процессом политическим.

Он формируется и осуществляется наиболее могущественными государствами главным образом во имя удовлетворения своих собственных интересов. Меняющаяся роль традиционных и появление новых игроков на международной арене остро ставит вопрос о том, кто и как будет регулировать взаимоотношения разнородных субъектов международного права, кто и как станет управлять глобализирующимся миром.

Включение в процесс глобализации стало необходимым условием успешного национального развития, модернизации и повышения

эффективности экономических и общественных структур. И наоборот, изоляция от глобальных процессов и институтов, даже частичная, неизбежно оборачивается падением конкурентоспособности, отставанием и, соответственно, оттеснением страны на периферию мировой системы. Однако и сам процесс глобализации усиливает и закрепляет экономические, технологические и культурные расколы в современном мире. Это приводит к неравенству, неравномерности развития как в глобальном масштабе, так и внутри стран. Возникает узел экономических, политических, идеологических противоречий, не поддающихся быстрому разрешению и способных дестабилизировать обстановку в мире.

Становление новой системы международных отношений происходит в условиях политического, экономического, военного, технологического доминирования в мире западной цивилизации. Лидер западного мира - США, опираясь на свои возможности и используя потенциал западного мира, стремится к перестройке системы международных отношений в соответствии со своими интересами и интересами Запада. Политические элиты США пытаются не допустить появления в мире государств, способных бросить вызов американскому могуществу и ограничить политику гегемонизма. На сегодняшний день США являются самым мощным в экономическом и самым влиятельным в политическом плане государством, представляя собой системообразующий фактор мировых экономических и политических отношений. Хотя, судя по всему, начался процесс заката американского доминирования в мире, который вступил в постамериканскую эру, тем не менее роль Соединенных Штатов в международных отношениях в обозримом будущем будет по-прежнему определяющей.

В условиях глобализации сформировался глобальный финансовый капитал с центром в Нью-Йорке и Лондоне, который стремится к реформатированию мирового политического пространства, с тем чтобы унифицировать условия функционирования финансового капитала, что требует размытия принципов международного права, в первую очередь принципов уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела государств. Он приводит к власти своих ставленников, которые готовы действовать в его интересах. Более того, сегодня можно говорить о том, что сами США представляют собой мощное средство по реализации интересов глобального финансового капитала, который,

используя мощь американского государства, реализует свои планы по переустройству мира.

Новый мировой порядок складывается в условиях столкновения цивилизаций. Соперничество сверхдержав сменяется все усиливающейся конкуренцией между цивилизациями, которая развивается наряду с их взаимодействием. Центральной осью мировой политики после окончания холодной войны является взаимоотношение западной мощи и политики с мощью и политикой незападных цивилизаций. Китай за годы реформ превратился из мировой деревни в мощное и влиятельное государство, в мировой центр силы, с которым Запад вынужден считаться. Фактор Китая влияет на становление силовых полей в международных отношениях. Нарастание мощи и влияния незападных цивилизаций ограничивает влияние западной цивилизации и, несмотря на ее сопротивление, делает глобальную политику многополюсной. Внутрицивилизационные столкновения политических идей и государственных интересов постепенно заменяются межцивилизационной конкуренцией.

Под влиянием модернизации глобальная политика выстраивается в соответствии с направлениями развития культуры. Народы и страны со схожими культурами объединяются в военно-политические и экономические союзы, а с различными культурами - распадаются. Линии разлома между цивилизациями становятся линиями конфликтов в глобальной политике.

Поэтому современная мировая политика представляет собой своеобразное состязание цивилизаций в политической, экономической, идеологической областях. Геоцивилизационный фактор в мировых делах ощущается все более остро и во все возрастающей мере определяет динамику происходящих в мире перемен.

В современных международных отношениях по-новому проявляется роль международных организаций - ООН, Международного банка реконструкции и развития (МБРР), Международного валютного фонда (МВФ), Всемирной торговой организации (ВТО) и др. Они превращаются в реальные инструменты управления миром и, соответственно, в субъекты международных отношений. Возрастающие роли международных организаций - одна из особенностей формирующейся новой системы международных отношений (СМО).

Особенно следует выделить роль ООН в СМО. Наиболее показательным признаком меняющегося политического и морального

контекста деятельности ООН является новое толкование ее мандата. Сегодня эта всемирная организация считает вмешательство в конфликты необходимым и легитимным не только тогда, когда они представляют угрозу миру и международной безопасности, но и в тех случаях, когда эти конфликты ведут к геноциду и крайним формам нарушения прав человека.

Наблюдается также устойчивая тенденция роста влияния неправительственных международных организаций на формирование и функционирование СМО.

Ответная реакция народов на процессы глобализации, ведущие к размыванию идентичности, проявляется в форме национализма как средства сохранения своей культуры и исторической самобытности. Он выступает в качестве препятствия, не позволяющего окончательно разрушить принцип уважения государственного суверенитета. Но одновременно он сдерживает объединительные, интеграционные тенденции в мире и тем самым затрудняет проведение политики управляемости мировым развитием.

Исламский мир ответил на вызовы глобализации распространением идеологии исламизма, которая предусматривает утверждение в быту и политике принципов ислама. Радикальные сторонники исламизма в качестве средства для достижения намеченных ими политических целей используют террор. Международный терроризм глобального уровня - это новый феномен в мировой политической жизни. Можно говорить о попытках глобальной экспансии радикального ислама, идеологи которого благодаря террору планируют достичь глобального доминирования.

Наметившееся ограничение сферы применения принципов международного права как универсального регулятора современных международных отношений ведет к расширению использования силы для закрепления новых правил поведения на международной арене.

С помощью силы в различных формах ее проявления («мягкая» и «жесткая» сила) различные акторы СМО все чаще стремятся реализовывать свои политические устремления, навязывать другим государствам свою волю и свою модель поведения на мировой арене. В наибольшей мере силовая политика присуща Западу, и в первую очередь США, которые, считая себя победителями в холодной войне, намерены перестроить всю систему международных отношений, исходя из своих интересов.

В основе становления современных международных отношений лежит не баланс интересов наиболее влиятельных государств, а баланс силы, что делает их неустойчивыми, так как этот баланс не может быть постоянным и вследствие неравномерности развития он будет изменяться.

Формирование новой системы международных отношений, нового мирового порядка происходит в условиях глобальной нестабильности. Человечество вступило в новую эпоху своего развития (так называемое осевое время), которая качественно отличается от предыдущей. Вопрос заключается в том, сможет ли мировое сообщество избежать войн, масштабных общественных, социальных, экологических катаклизмов, которые возникали каждый раз в истории, когда новые тенденции, отражавшие потребности экономического развития, прорубали себе путь в толще исторических событий с помощью кровавой борьбы и насилия, когда в мире осуществлялся переход от одной эпохи к другой.

Вступление мира в эпоху глобализации поставило перед Европой новые сложные проблемы. Превращение планеты в единый рынок товаров и капитала, всеобщая либерализация экономического обмена, развитие средств транспорта, связи и коммуникаций означают для Европы не только преимущества, но и несут с собой вполне определенные опасности для нее. Резко обостряется международная конкуренция, возрастает финансовая нестабильность, из-за вывода производительного капитала в развивающиеся страны растет безработица, развитие транспорта и коммуникаций всех видов несут с собой опасность массового наплыва иммигрантов, распространения организованной преступности, наркобизнеса, торговли оружием и т. д.

Ответом Европы на вызовы глобализации стала все более углубляющаяся экономическая и политическая интеграция, оформившаяся в виде Европейского союза. Хотя он переживает в настоящее время глубокий экономический и политический кризис, тем не менее любая альтернатива дальнейшему укреплению европейской экономической и политической интеграции имела бы губительные последствия для европейской безопасности и резко бы ослабляла влияние Европы в мировой политике.

Сегодня почти все европейские страны объединились в Европейском союзе. Новые члены ЕС намного отставали по уровню экономического развития от государств Западной Европы, кото-

рым и пришлось нести издержки расширения ЕС. Но Западная Европа решила взять на себя ответственность за развитие региона, так как сохранение в посткоммунистической Европе замкнутой интеграционной группировки в составе наиболее богатых и развитых европейских государств создавало бы для нее крайне неблагоприятную геополитическую обстановку. Предоставленные сами себе, восточноевропейские страны были не в состоянии самостоятельно справиться с многочисленными проблемами перехода к новой системе экономических, политических и общественных отношений. Они могли бы превратиться в зону экономической и социально-политической нестабильности, что подрывало бы всю европейскую безопасность. Поэтому включение стран Восточно-Европейского региона в ЕС представляло собой наиболее рациональный вариант решения проблемы укрепления стабильности на европейском континенте.

Вхождение стран Восточной Европы в ЕС означает их европеизацию как особую форму модернизации посткоммунистических государств.

Притягательность Евросоюза обусловлена тем, что он воспринимается как пространство безопасности, занятости, достойного и растущего уровня жизни, главенства закона, которое поддерживается ответственными и демократическими политическими и общественными организациями и движениями.

Образование Евросоюза имеет не только общеевропейское, но и мировое значение. Поэтапное расширение ЕС означает как форму борьбы за рынки сбыта и способ упрочения геоэкономических позиций в соперничестве с США и Японией, так и стремление раздвинуть границы зоны стабильности, придать ей большую устойчивость.

Все события исторического масштаба, произошедшие в Европе на рубеже 1980-1990-х годов, не привели к отказу западноевропейских стран от основного института обеспечения их безопасности - НАТО. Существенное усиление нестабильности и неопределенности, вызванное этими переменами, рассматривалось как фактор возникновения новых долгосрочных вызовов и рисков, требующих сохранения НАТО в качестве незаменимого инструмента противодействия им.

В принципиальном плане это было закреплено в решениях Лондонского саммита НАТО в июле 1990 года, а затем в новой Стратегии

тегической концепции альянса, принятой Советом НАТО в Риме в ноябре 1991 года. В то же время было признано необходимым проведение глубокого реформирования политики, деятельности и структур НАТО с учетом новых вызовов, пришедших на смену угрозе крупномасштабной войны в Европе.

НАТО стала рассматриваться в качестве основной несущей конструкции европейской системы безопасности. Был взят курс на расширение зоны ответственности альянса и включение в него бывших социалистических стран Восточной Европы, а также на участие в миротворческих операциях. Агрессия НАТО против Югославии в 1999 году и последующие действия блока в Косове показали, что он эволюционировал из пассивной организации в структуру, которая активно формирует содержание безопасности в Европе. В последующий период процесс эволюции альянса привел к тому, что он стал превращаться в силу, готовую взять на себя ответственность за поддержание безопасности на глобальном уровне. При этом страны - члены блока заявляют о своей приверженности так называемому «широкому подходу» к обеспечению безопасности, что означает использование наряду с военными средствами также и политических, экономических, социальных и экологических факторов.

Одним из важнейших положений стратегии развития НАТО является тезис о нераздельности безопасности Европы и США, что подразумевает их заинтересованность в стабильном развитии друг друга.

Таким образом, расширение НАТО и включение в блок большинства европейских государств означает, что процесс военно-политической интеграции в Европе развивается успешно. Он органично дополняет экономическую интеграцию, осуществляющуюся в рамках ЕС. Это позволяет говорить о европейской или евроатлантической зоне безопасности и стабильности.

Таков международный контекст формирования российской внешней политики, направленной на создание внешних условий, благоприятствующих проведению политики преобразований в стране, созданию современного эффективного демократического государства с конкурентоспособной рыночной экономикой, способной обеспечить высокие социальные стандарты для ее граждан.

С какими же вызовами и угрозами своей национальной безопасности в этих условиях сталкивается Россия и какой ответ на них она способна дать и в концептуальном, и в политическом плане?

Россия как европейское государство заинтересовано в том, чтобы стать составной частью европейской зоны безопасности и стабильности. Вхождение в нее возможно и через сотрудничество с НАТО и ЕС.

Однако Россия не стала участником европейской военно-политической и экономической интеграции. Она осуществилась без нее, помимо учета ее интересов. Поэтому характер взаимоотношений России и Европы будет во многом определять общеевропейский политический процесс.

Концептуальное видение отношений Запада и России каждой из сторон принципиальным образом различалось, что неизбежно вело к их столкновению. Это проявилось в различных оценках расширения НАТО на Восток Европы, агрессивных действий НАТО против Югославии в 1999 году и последующих шагов по урегулированию косовского кризиса, значения Договора по ПРО, роли ОБСЕ в укреплении европейской безопасности, путей урегулирования иракского кризиса, положения на постсоветском пространстве, размещения элементов НПРО в Чехии и Польше, отношения к ДОВСЕ, ЕвроПРО, к ливийскому и сирийскому кризисам. Количество вопросов, связанных с укреплением международной безопасности, по которым позиции России и Запада, и в первую очередь России и США, различались, постоянно увеличивалось, что вело к возрастанию отчужденности между ними, грозящей перерасти в конфронтацию.

Отношения с Европой в сравнении с США отмечены более солидным положительным содержанием. Однако и в них усиливаются негативные тенденции, обусловленные несовпадением их интересов.

Россия, хотя и является членом «Группы восьми», которая объединяет ведущие демократии Запада и Японию, тем не менее реально не вошла в клуб развитых демократических государств мира. Поэтому остро стоит вопрос о формах взаимодействия РФ с евроатлантическими институтами безопасности - НАТО, европейской экономической интеграцией - ЕС, а также ОБСЕ. Их поиск влиял и будет влиять на содержание диалога России с Европой и шире с Западом и на ее взаимоотношения с европейскими государствами как на региональном, так и на двустороннем уровнях. Но эффективные формы такого взаимодействия пока еще не выработаны.

Россия не без основания претендует на роль одного из ведущих мировых центров силы и не хочет и не может раствориться в Европе, интегрируясь в ее политическое и экономическое простран-

ство, но этого и сама Европа не хочет от России. Она в отношениях с Российской Федерацией заинтересована в сотрудничестве, ее предсказуемости, в совместной борьбе против старых и новых угроз безопасности. Для этого, по мнению лидеров европейских государств, вполне достаточно партнерских отношений, закрепленных системой долгосрочных договоров.

Россия, в свою очередь, не может согласиться с тем, чтобы Еврокомиссия или Европарламент распоряжались ее судьбой. Россия позиционирует себя как великую державу, и определение ее дальнейшей судьбы, политики и динамики преобразований должно быть ее собственным выбором, а не собрания европейских государств. Сохранение идентичности современной России во многом связано еще и с тем, что ей приходится решать такие исторические задачи, которые Европа уже давно решила.

Однако, сохраняя себя в качестве самостоятельного центра силы, Россия тем самым сталкивается в геополитическом противостоянии с Западом. Наиболее остро это проявляется во взаимоотношениях России с США, но оно очевидно и в ее взаимоотношениях с Европой. Разделительные линии, отделяющие Россию от Европы, становятся все более заметными. За истекшие годы Запад включил в орбиту своего геополитического влияния страны бывшей Восточной Европы, которые являлись в течение нескольких десятилетий членами Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи, сейчас он достаточно успешно укрепляет свое геополитическое влияние на постсоветском пространстве и проводит все более активную политику, направленную на создание условий по установлению своего контроля над собственно Россией. Россия же, в свою очередь, отстаивая свои интересы, старается избегать возникновения конфронтации с Западом, ищет возможности для диалога и развития сотрудничества.

Российско-грузинская война в августе 2008 года была «опосредованно американо-российской войной»¹ и вполне могла привести к новой холодной войне. Россия заинтересована не в конфронтации, а во взаимовыгодном сотрудничестве на основе полного равноправия, уважения интересов безопасности друг друга и доверия. Понимание необходимости преодоления наметившихся негативных тенденций во взаимоотношениях с Россией оформилось и в Европе, и в США и проявилось в виде политики «перезагрузки». Однако эта политика не привела к появлению нового качества взаимоотношений между

США и Россией, не устранила фундаментальных противоречий интересов двух стран, не способствовала укреплению доверия между ними. По существу, США продолжают проводить в отношении России политику сдерживания, которая встречает поддержку со стороны многих европейских государств. Хотя Россия не рассматривает НАТО как угрозу своей безопасности и сотрудничает с альянсом в решении многих вопросов международной безопасности, и в первую очередь в разрешении афганского кризиса, а НАТО, в свою очередь, не рассматривает Россию как своего противника, тем не менее многие аспекты деятельности Североатлантического блока вызывают у Москвы резкое неприятие.

Саммит НАТО в Чикаго, состоявшийся в мае 2012 года, дал новый импульс формированию глобальной натоцентристской модели обеспечения международной безопасности при доминировании в ней США. Эти шаги ведут к вытеснению ООН и других международных организаций на обочину мирового политического процесса и означают стремление США при опоре на НАТО занять лидирующие позиции в определении мировой политики. С российской точки зрения натоцентризм по определению отрицает создание подлинного универсального механизма коллективной безопасности в Евро-Атлантическом регионе.

Возможности для развития сотрудничества с Европой у России более широкие, хотя сейчас в нем происходит нарастание сложностей и неопределенностей. Финансово-экономический кризис, сотрясающий Европейский союз, расшатывает его единство, делает его будущее трудно предсказуемым. Очевидны разногласия в подходах к преодолению кризиса между Францией и Германией, Германией и Великобританией. В ЕС усиливается влияние Германии, и нельзя исключать такого варианта развития событий, когда может возникнуть «германская Европа» и Берлин будет занимать доминирующие позиции при принятии внутри- и внешнеполитических решений в ЕС.

Европейский союз ориентирован сейчас в первую очередь на решение своих внутренних проблем, и стратегические вопросы взаимоотношений с Россией ушли у него на второй план. Эти взаимоотношения утратили в последние годы динамизм и стали довольно рутинными. Поэтому России целесообразно делать ставку на развитие двусторонних отношений с европейскими государствами, и в первую очередь с ФРГ. С помощью Берлина РФ может попытаться занять достойное место в евроатлантической системе безопасности и европейской системе экономической интеграции,

а не быть на ее обочине, как это происходит в настоящее время. В противном случае у России не будет никакого интереса к поддержанию единства Европы, упрочению общеевропейского дома, в котором ей как великой европейской стране нет достойного места. Но в то же время Россия признает бесперспективность создания противостоящих Западу коалиций и должна осознавать необходимость максимально тесного взаимодействия с передовыми демократическими государствами в разрешении вопросов укрепления как международной, так и европейской безопасности, включая и постсоветское пространство.

Как бы не были отношения с США и Европой отягощены различными подходами к решению вопросов обеспечения европейской безопасности, Россию с ними объединяет очень многое. Конфронтация пагубно отразилась бы на ее международных позициях, замедлила бы темпы модернизации страны, существенно усложнила бы условия построения демократического общества. Поэтому внешнеполитическая активность России должна быть направлена на поиски взаимоприемлемых компромиссов с США, европейскими странами и европейскими институтами по безопасности.

Позиции России в мире, во взаимоотношениях с Западом во многом зависят от характера ее взаимоотношений с государствами, возникшими на постсоветском пространстве.

Без преувеличения, сегодня можно говорить о том, что в зависимости от результатов политики России на постсоветском пространстве будет определяться будущее страны, ее целостность и статус в мире. Нужно рассматривать развитие многостороннего взаимодействия и интеграционных процессов на пространстве СНГ как ключевое направление внешней политики РФ. Есть немалые возможности для развития двусторонних отношений, имеется потенциал для сотрудничества на субрегиональной основе. Не следует сбрасывать со счетов хотя и весьма ограниченный на сегодняшний день, но все-таки немаловажный потенциал СНГ. В интересах России сохранить СНГ как консультативный орган новых независимых стран, как место встреч на высшем уровне для обмена мнениями, участвовать в сотрудничестве различных министерств и ведомств новых независимых государств.

Образование Таможенного союза России, Республики Беларусь и Казахстана, вступление в силу с 1 января 2012 года Договора о создании Единого экономического пространства, участниками ко-

того являются также все эти три государства, может означать качественно новый этап в развитии интеграции на постсоветском пространстве. Все три государства ставят перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции - к Евразийскому экономическому союзу. В том числе это означает, что на базе Таможенного союза и ЕЭП необходимо перейти к более тесной координации экономической и валютной политики, создать полноценный экономический союз.

Российская идея о создании Евразийского союза поддерживается Беларусью и Казахстаном. По словам белорусского Президента А.Г.Лукашенко, «если мы реализуем цели, намеченные ЕЭП, то сможем перейти к созданию Евразийского союза. Беларусь примет в его формировании самое активное участие»². Он с полным основанием отмечает, что «построить такой союз - дело непростое. Ведь достигнув максимально возможного уровня экономической интеграции, мы вплотную подойдем к необходимости создания прочной социально-политической надстройки - с общими ценностями, правовой системой, жизненными стандартами и ориентирами. Здесь не обойтись без постепенного консенсусного формирования неких наднациональных органов, в том числе, возможно, политических. Допускаем, что в таком случае в практическую плоскость перейдет и вопрос о введении новой единой валюты»³.

В Минске справедливо указывают на то, что успех Единого экономического пространства важен не только для народов и экономик трех стран. Этот проект может стать притягательным полюсом для других стран, в том числе и для Украины. По существу, выдвигается геополитический проект, который в случае его реализации может кардинальным образом повлиять на развитие Европы и мира. Как подчеркивает белорусский президент, «интеграция Беларуси, России и Казахстана - не против кого-то. В создании Евразийского союза не следует усматривать попытку некоего раздела Европы. Евразийский союз я вижу как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции. Наш союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. Именно отсюда исходит предложение «тройки» о таком взаимодействии с Евросоюзом, которое привело бы в конечном итоге к созданию общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. Мы предлагаем «интеграцию интеграций»⁴. Нельзя не согласиться с

его выводом о том, что «такая интеграция на постсоветском пространстве быстрее приведет к более тесным и равноправным отношениям с Евросоюзом и построению Большой Европы, чем сепаратные хождения по европейским кабинетам»⁵. Следует учитывать и важные аспекты процесса конструирования новой глобальной системы безопасности в случае реализации проекта Евразийского союза. В принятой в декабре 2010 года по настойчивой инициативе Казахстана Астанинской декларации саммита ОБСЕ впервые была достигнута договоренность о создании единого и неделимого пространства евроатлантической и евразийской безопасности.

Выдвижение В.В.Путиным идеи создания Евразийского союза является не столько данью моде и беспроектным в предвыборной президентской борьбе ходом, сколько ответом на те многочисленные вызовы, касающиеся определения места России в современном мире. Взаимодействие Запада (США и ЕС) и Китая, двух системообразующих факторов международных отношений, будет представлять в перспективе своеобразную ось мировой политики. По существу, между ними разворачивается гигантская битва общепланетарного масштаба за контроль над источниками сырья и энергоресурсов, путями их транспортировки, за рынки сбыта, за определение будущего облика международных отношений. Ее исход во многом будет зависеть от того, на чьей стороне будут действовать Россия и постсоветские государства. Поэтому идет многообразная борьба за установление контроля с их стороны над Россией и постсоветским пространством. Ее результаты выявят победителя.

Россия в этих условиях обречена на роль объекта мировой политики, когда ее разыгрывают в своих интересах два глобальных мировых игрока. При этом, независимо от того, кто окажется победителем или к кому примкнет Россия, она обречена играть роль младшего партнера. Россия уже сейчас разрывается на части этими двумя центрами экономической мощи. Европейская часть российского народнохозяйственного комплекса привязана к ЕС, который является для нее главным рынком сбыта и основным источником поступления необходимого оборудования и технологий, в то время как Сибирь и Дальний Восток постепенно превращаются в сырьевой придаток китайской экономики. Политические и геополитические последствия этих процессов Россия почувствует в недалеком будущем.

Поэтому концепция строительства Евразийского союза представляет собой своеобразный ответ на эти вызовы России и будет

определять стратегию ее политики на постсоветском пространстве в обозримом будущем, сможет придать ей целостность и устремленность, чего ей так не хватало все предшествующие годы. В случае ее успешной реализации новые независимые государства получат устойчивую историческую перспективу своего развития и возможность сохранить свою государственность, а евразийское пространство приобретет новую динамику в своей эволюции. Если Россия действительно хочет консолидировать постсоветское пространство, то у нее нет другого выбора, кроме как «платить за интеграцию». В краткосрочном плане - это потери для нее, в долгосрочном - однозначный выигрыш для всех, в том числе и для нее самой.

Сегодня есть все основания для вывода о том, что евразийская цивилизация переживает глубокий кризис. Духовно-нравственное состояние общества, состояние здоровья населения, алкоголизм, наркомания, коррупция, интеллектуальное оскудение, состояние производительных сил убедительно об этом свидетельствуют. Пока не очевидно, что она сможет преодолеть его и выйти на качественно новый уровень своего развития. Вполне возможно, что переживаемый ею ныне кризис означает начало ее заката и умирания.

Реализация концепции Евразийского союза может вдохнуть в нее новые силы, придать ей второе дыхание. Но для этого необходимо устранить все те многочисленные препятствия, возникшие в предшествующие годы на пути развития различных форм интеграции на постсоветском пространстве и двусторонних отношений новых независимых государств. Это крайне сложная задача, на решение которой потребуются немало времени и проведение как Россией, так и новыми независимыми государствами настойчивой и целеустремленной политики, направленной на формирование Евразийского союза. Поэтому неслучайно и в самой России, и в Беларуси, и в Казахстане немало тех, кто скептически относится к перспективам Евразийского союза. И следует признать, что оснований для такого скептицизма более чем достаточно⁶. Но у России нет больше «исторического времени» на «раскачку». Без динамичного изменения самой себя, без превращения в важнейший фактор трансформации всего постсоветского пространства выдвинутый ею новый геополитический проект не реализуется, что может привести к маргинализации ее роли в мировой политике.

Одной из важнейших проблем, с которой столкнулась Российская Федерация при выстраивании своей внешней политики, яв-

лялся поиск оптимального сочетания ее различных направлений, отражающих особенности геополитического положения страны.

Реальная многовекторность российской внешней политики утвердилась лишь в начале XXI века. В течение последних лет российская внешняя политика активизировала свои действия в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона, в Юго-Восточной Азии, Южной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. Это явилось результатом стабилизации положения в стране, определенных успехов в экономическом развитии страны, что увеличило политические и финансовые ресурсы, позволяющие проводить активную политику в этих регионах и отстаивать национальные интересы.

Наиболее впечатляющие достижения очевидны в российско-китайских отношениях, которые представляются сегодня образцом стабильности, предсказуемости, взаимного уважения. Успешное экономическое развитие Китая в последние десятилетия, создание им собственной оригинальной и эффективной модели социально-экономических преобразований превратили его в центр интеграционного притяжения в Восточной Азии. Китай стал мощной силой, влияющей на экономические и политические процессы в регионе и с которой необходимо считаться.

Тесное и многогранное сотрудничество с Китаем является для России абсолютной и долговременной необходимостью. Привилегированные политические отношения с мощной континентальной и мировой державой представляют ей дополнительные возможности для внешнеполитического маневрирования. Развитие глобальной ситуации в мире убедительно свидетельствует о том, что дальневосточный азимут ее внешней политики становится не менее важным, чем евроатлантический. Формы и темпы разрешения кризиса в отношениях с Западом, урегулирование многих проблем безопасности на постсоветском пространстве, статус России в мировом сообществе в значительной мере будут зависеть от ее позиций в АТР, и особенно в Северо-Восточной Азии.

Динамика российско-китайских отношений в перспективе в значительной мере будет определяться российской внутренней политикой, ориентированной на быстрое и качественное развитие Дальнего Востока и Сибири. Основная проблема современных российско-китайских отношений заключается в их несбалансированности. Россия и Китай - не равновеликие партнеры. Китай по своей экономической мощи намного превосходит Россию, что

превращает ее фактически в младшего партнера своего великого дальневосточного соседа.

Уверенный экономический рост Китая стимулирует спрос на российские энергоносители, минеральное сырье, что будет содействовать развитию производительных сил Сибири и Дальнего Востока. Но в то же время возникает опасность того, что весь этот регион превратится в сырьевой придаток Китая. Поэтому так важна целенаправленная деятельность государства по выводу региона на качественно новый уровень развития, стимулирование здесь производства на основе высоких технологий, нанотехнологии.

Упрочению российско-китайского сотрудничества и, соответственно, международных позиций России способствует Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). «Шанхайская пятерка», созданная в 1996 году для комплексного решения пограничных проблем между КНР и Россией, Казахстаном, Таджикистаном и Киргизией превратилась в динамично развивающуюся региональную организацию, значимый фактор стабильности на евразийском пространстве. В обозримой перспективе ШОС будет играть еще более важную роль не только в рамках Евразии, но и за ее пределами.

Для этого она обладает огромным потенциалом влияния на формирование мировой политики. Ее растущее влияние в Азии, открытость для диалога, готовность сообща работать на пользу мира, стабильности и развития сделали ее привлекательной организацией для многих стран Азии. Ими учитывается не только ее «защитный зонтик», но и широкий диапазон деятельности, который не ограничивается только политической сферой. У нее насыщенная экономическая повестка дня, все более важной и востребованной становится хозяйственная деятельность.

Появление в ШОС наблюдателей из Индии, Пакистана, Монголии, Ирана, готовых стать ее полноправными членами, - следствие высокого престижа Организации и ее огромных возможностей быть полезной для своих участников. Прием этих стран в ШОС превратил бы ее в уникальную структуру с огромным влиянием на все мировые процессы и резко изменил бы соотношение сил в мире, сложившееся после окончания холодной войны. Главное сейчас для ШОС - не утратить российско-китайского двуединого лидерства, не ослабить внутренней организационной стабильности, наращивать координацию усилий по выработке согласованных подходов в сфере обеспечения безопасности на всем азиат-

ско-тихоокеанском пространстве. В этом случае ШОС может быть использована Россией как эффективное средство переустройства мира с учетом своих интересов.

Бурлящий исламский мир, переживающий очередной этап модернизации, приспособившись к глобализации, выбрасывает волны исламского радикализма, которые могут обрушиться на окружающие его цивилизации. Так называемая «арабская весна» поставила Россию перед необходимостью выверить свой политический курс в регионе и найти возможности для того, чтобы не утратить своих позиций в арабском мире. «Окно возможностей» в регионе у РФ не так и велико. Пока что не ясно, как ей строить отношения с новыми политическими режимами, чего от них можно ожидать. Все это предполагает проведение в регионе крайне взвешенной и осторожной политики.

Учет этих тенденций мирового развития придаст новой российской внешнеполитической концепции стройность и логичность и позволит проводить продуманную политику, не отягощенную теми ошибками и просчетами, которые были допущены в предшествующий период.

¹Козн С. «Перезагрузка» с Россией: Еще один упущенный шанс? // Мир перемен. 2011. №3. С. 107.

²Известия. 2011. 17 окт.

³Там же.

⁴Там же.

⁵Там же.

⁶См: Известия. 2011. 16 окт.; Российская газета, Неделя. 2011. 17-23 нояб.

Ключевые слова: новая концепция российской внешней политики, процесс глобализации, ООН, МБРР, МВФ, ВТО, Таможенный союз, ЕЭП, Евразийский союз.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ

Декан Высшей школы (факультета)
телевидения МГУ им. М.В.Ломоносова

Внешнеполитическая концепция Российской Федерации: талантливая пьеса для талантливых актеров

В принципе, я всячески приветствую подготовку нового концептуального документа. Но концептуальные документы, по определению, должны касаться фундаментальных, стратегических направлений деятельности нашего государства. Потому что внешняя политика проводится в первую очередь государством. Хотя сейчас есть всякие другие инструменты - «мягкая сила», «народная дипломатия» и прочие вещи.

Но в чем в этом смысле проблема России? Может быть, не только России, но сейчас мы говорим о ней. Документы, имеющие статус концепций, плодятся со скоростью некоторых млекопитающих. Не может быть много концепций и доктрин, и они не могут меняться часто. Концепция предполагает нечто стратегическое - не тактическое, не оперативное, - а именно стратегическое, рассчитанное на многие годы, и, желательно, как минимум на десятилетие-полтора. И еще: концепция (или доктрина) не может быть чем-то неясным или противоречивым. Текст и содержание должны быть таковы, чтобы ее могли внятно понимать и единообразно трактовать и спе-

циалисты, и неспециалисты. А вот с этим у России много проблем не только во внешней политике, но и во многих других сферах.

Я сам многократно сталкивался с такой постановкой вопроса, как и читатели, и авторы «Международной жизни», да и сотрудники МИД в целом. Однако в некоторых кругах об этом не принято говорить. Практически невозможно ясно и лапидарно представить себе и изложить другим доктринальные основы современной внешней политики России. Знаю только двух человек, которые это могут сделать: президент страны и министр иностранных дел. И понятно, почему. Как два высших должностных лица, отвечающих за внешнюю политику России, причем постоянно взаимодействующих в этой сфере, в том числе и конфиденциально, они неизбежно опираются на доктринальные установки, существующие в их профессиональном, должностном сознании, опирающемся, в частности, на максимальный объем реальной, объективной информации из многих источников, в том числе и негласных. А всем остальным в публичных выступлениях приходится оперировать только официальными источниками информации и общими фразами и очевидными посылами.

Россия - слишком большая страна, слишком великая держава, слишком (несмотря на все свои нынешние слабости) конкурентна как один из пяти-шести главных субъектов мировой политики, слишком укоренена наша внешняя политика в нашем историческом (в том числе и дипломатическом) прошлом, в нашем ожидаемом, но по-разному трактуемом будущем, чтобы ограничиться двумя-тремя внешнеполитическими догматами, как, к примеру, Грузия. Там достаточно сказать: европейский выбор, вступление в НАТО, восстановление территориальной целостности, чтобы все поняли, какой будет внешняя политика страны, и соотнести свои собственные представления с этими провозглашенными установками.

Такой куцей, но для Грузии фундаментальной, концепции у России быть не может. Но если мы начнем воспроизводить нашу концепцию, то далеко не продвинемся, а в какой-то момент упрямся в частокол общих слов и лозунгов.

Итак, мое убеждение и опыт таковы: самые профессиональные работники в этой сфере не могут воспроизвести, а следовательно, и понять, что в наших концептуальных документах заложено.

Этого не могут сделать и наши зарубежные партнеры, включая конкурентов. Очень часто, публично выступая, их эксперты

и официозные рупоры прямо говорят: «Скажите, что Россия хочет»? Объясните, не в том смысле, что намерены снабжать Европу газом ближайшие 100 лет по ценам, которые вас удовлетворяют, и наращивая объемы поставок. А вот что хочет Россия: захватить опять полмира, как Советский Союз, или только постсоветское пространство? Вступить в НАТО или не вступить в НАТО? Стать союзником Китая или нашим? Остаться самостоятельным центром силы, но за счет чего - при вашей экономической слабости и зависимости от нас? За счет ядерного оружия? Вы будете поддерживать демократические режимы или не будете? Ну и так далее. Не могут наши дипломаты и политики это объяснить. Отчасти здесь есть лукавство со стороны западников. Но, в общем-то, здесь они нас ловят на реальном дефекте нашей же трактовки нашей внешней политики.

Следующее: совершенно очевидно, что самому российскому обществу непонятно, какие долгосрочные цели преследует российская внешняя политика. Отсюда так много кривотолков, пересудов, мифов и спекуляций на сей счет. Например, даже в таком в общем-то вполне конкретном вопросе, как отношения с Белоруссией, наше общество (и не только из-за плюрализма мнений) совершенно по-разному, даже прямо противоположно, трактует внешнеполитическую активность России.

Многие, в том числе и я, давно утверждали, а сейчас это стало довольно распространенным мнением, что внешняя политика России в 1990-х годах была сугубо реактивной. Случилось что-то в Тбилиси - реагируем. Случилось что-то в Киеве - реагируем, в Лондоне случилось - реагируем. И так далее. В 1990-х годах это было еще понятно или, во всяком случае, объяснимо. Сейчас же, а уж тем более после Мюнхенской речи Владимира Путина, должно быть все иначе. Но иначе пока не получается.

Поэтому, на мой взгляд, если новая концепция будет повторять все изъяны предыдущих, то тогда смысла нет писать что-то новое. А для того чтобы не было изъянов, должна быть ясность в голове у тех, кто отдает основные интеллектуальные импульсы для составления новой доктрины. А кто отдает эти импульсы? Президент РФ, работающая с ним группа экспертов, представляющих основные политические реалии и основные политические силы страны, - там и крупнейший бизнес, безусловно, присутствует. Не могу тут никого отослать к парламенту, к сожалению,

поскольку он у нас в подчиненном интеллектуальном и политическом состоянии по отношению и к исполнительной власти, и к институту президентства. И конечно, МИД РФ как корпорация - и в лице своего руководителя, и его группы экспертов.

Соответственно, я адресуюсь к этому узкому кругу людей с просьбой, вообще-то, как гражданин имею право и с требованием обращаться: «Внесите ясность в неясные для меня, для населения, для наших зарубежных партнеров позиции».

Для чего мне это нужно? Что мне неясно? Я, например, категорически против массового и некритичного перенесения на жизнь России практики всяких западных институтов, их правил и норм. Считаю, что нам просто навязывают - а мы не сопротивляемся - чужое право, чужую юрисдикцию. Долго ли это будет продолжаться? В чем здесь для нас выигрыш? Где тут наша суверенность и независимость?

Но есть вещи, которые в данном случае я бы перенес. Приведу пример наших главных геополитических конкурентов, иногда они сами об этом говорят, - США. Сама их схема «союзник, партнер, разного типа союзники, разного типа партнеры, противники», сама эта иерархия - очень четкая и ясная и для общества, и для всех остальных - должна, естественно, с какими-то коррективами, нами использоваться.

Если написано, что Англия, выразюсь фигурально, но точно, есть для США «союзник первой руки», то дальше все всем понятно, вплоть до самого мелкого клерка в самом отдаленном американском консульстве. Упрощенно говоря, это означает, что максимум грехов внутренней английской жизни мы не замечаем вообще, потому что это наш ближайший союзник, а в международной жизни не замечаем ничего, что прямо не противоречит интересам США. А вот если это наш «конкурент» или тем более «потенциальный соперник», то замечаем все до мелочей: «пусси райт», на рынке кого-то обвесили, кому-то визу не дали, не так выборы провели, гей-парад не разрешили. Тем более это касается военных дел. И дальше эта линия реализуется всей бюрократической и политической, включая бизнес, машиной США.

Российское общество, значительная его часть, находится в глубоком недоумении, почему, если у нас с Белоруссией Союзное государство, СМИ России, а иногда и российские политики постоянно критикуют руководство Белоруссии, ее президента?

По американской логичной схеме мы бы должны не замечать практически ничего. Ведь всем ясно, что не так уж независимы наши основные СМИ от власти.

То есть хотелось бы, чтобы в новой концепции в четкой форме были объявлены наши «союзники», «партнеры», «конкуренты» и «потенциальные противники». В первую очередь это относится ко всем крупнейшим мировым игрокам: к ЕС, США, Китаю, Индии, ряду европейских стран (ибо Евросоюз отнюдь не един в отношении к России) и к странам постсоветского пространства, ибо и они здесь не едины.

Конкретный пример: совершенно очевидно, что главным нашим союзником в Европе и Евросоюзе является Германия. Это всем очевидно, но ведь никто этого прямо не сказал. Нигде не записано у нас, что на европейском континенте для нас главный партнер Германия, а вторая страна ЕС для России, может быть, Италия, чуть дальше Франция. При том что Франция традиционно опасается нашей близости с Германией, а Великобритания всегда будет этому продира действовать.

Ясно, что Великобритания, кто бы и как бы с ней ни заигрывал, не является ни первым, ни вторым, ни третьим нашим партнером в Европе, а, скорее всего, находится в наших прямых «противниках» по многим показателям, несмотря на то, что она тоже член Евросоюза. Потому что если просто сказать, что ЕС, с которым у нас наибольший товарооборот, и поэтому он наш «стратегический партнер», то это, конечно, не так: и потому что ЕС не един, и потому что внутри ЕС мы проводим нашу внешнюю политику именно через эти конкретные страны.

Второе: как, по каким критериям, по каким действиям или по какому бездействию Россия определяет, кто является ее союзником, кто просто партнером, а кто и потенциальным противником?

И третье, что бы я от американцев перенял: это некий список действий, которые применяются по отношению к тем, кто, очевидно, наступает на национальные интересы России - неважно, в Антарктиде или под боком у нас, в Европе. Для этого и существуют такие документы, как Концепция внешней политики. А то мы на основе исторических симпатий, допустим к Сербии или Болгарии, действуем, рассчитывая на ответные положительные шаги, а потом видим: то заключается договор об очередном газопроводе через их территорию с подключением к основному пото-

ку, а потом отменяется этот договор; то принимается решение о строительстве атомной электростанции нашими силами, то вдруг от этого решения отказываются.

При этом нам еще могут что-то рассказать о демократии. Дескать, пришло новое правительство и оно по-новому решило этот вопрос.

Ну и что? У вас (да и у нас) могут меняться правительства, но позиция российская не должна меняться, ибо не меняются ее национальные интересы. А тот, кто в зависимости от смены тамошних правительств будет постоянно менять отношение к России, по определению, не может быть нашим союзником. Максимум - ненадежным партнером, к которому мы должны соответственно относиться. Речь идет не о санкциях (хотя и они в определенные моменты бывают неизбежны и необходимы), а о наборе очевидных, если хотите - стандартных действий, к которым автоматически приступают в данном случае. И всем должно быть ясно, что они будут, если кто-то на международной арене действует вопреки нашим очевидным национальным интересам.

Наконец, собственно декларация наших национальных интересов, не в общей форме, а конкретно, так, как это делают американцы: зона наших интересов - весь земной шар. Понятно, что весь земной шар не может быть зоной национальных интересов сегодняшней России. Но есть территории, где совершенно точно присутствуют наши национальные интересы очень мощно, даже если они противоречат интересам других. Это наверняка все приграничные государства, все постсоветское пространство, все государства, где живут русские, в широком смысле «русские» - бывшие граждане Советского Союза, это теперь уже и Евросоюз, коль скоро там живут русские, выехавшие из России, это, очевидно, и те, кто живет в странах Прибалтики.

Сказанное означает, что выборы в Европарламент и выборы во многие национальные парламенты стран ЕС уже является национальным интересом России, потому что на территории Евросоюза, где эти выборы происходят, уже миллионы выходцев из Советского Союза, то есть той России, которой мы юридически объявили преемственность и где есть люди, которые прямо дискриминированы в своих правах на участие в этих выборах.

На постсоветском пространстве давно ждут, требуют, чтобы было декларировано, что положение каждого гражданина бывшего Советского Союза, а особенно тех, кто называет себя русским

по крови ли, по языку ли, по месту рождения, - все это национальный интерес России. Он должен быть декларирован. И он должен подкрепляться перечнем мер по отношению к тому, кто на этот национальный интерес наступает.

Тем более что русский народ с 1991 года является самым большим разделенным народом Европы. Разве это неправда? Нет, правда. Это просто факт. А в каких официальных документах России, в том числе внешнеполитических, это заявлено? Ни в каких. Почему? Разве это что-то беспрецедентное для Европы?

Ведь всем известно, что до недавнего времени самым крупным разделенным народом Европы были немцы. Разве они стеснялись об этом говорить, даже несмотря на то, что разделенность эта возникла в результате гитлеровской агрессии, не увенчавшейся успехом? Разве они не ставили своей целью, почти официальной, воссоединение Германии? Несмотря на обвинения в реваншизме?

А нам-то чего стесняться? Хотя бы только продекларировать эту очевидную реальность.

Ведь 99,99% населения Евросоюза даже не сможет ответить правильно на вопрос о том, кто сегодня является самым большим разделенным народом Европы. Да что там население. 99% политиков Евросоюза не смогут ответить на этот вопрос. Потому что мы сами об этом не говорим и этот вопрос не ставим. Даже просто как факт - без декларации каких-либо в этой связи целей и действий.

Я-то об этом пишу уже лет 15. Но нужно, чтобы это было признано официально Российским государством. Это должно быть зафиксировано в ее доктринальных документах. А от этого уже и проистекает естественным и логичным образом наша заинтересованность во многом на территории Евросоюза и многих постсоветских стран - вплоть до выборов в Европарламент, до поражения в правах русских в Прибалтике, вплоть до многого другого.

Далее в доктрине внешней политики должна быть поставлена цель в связи с наличием этой проблемы. Мы стремимся к воссоединению своей нации? Я лично за это стою, и не только я. Но я не президент страны, и не министр иностранных дел. Поэтому мой голос может быть здесь незначим. Но как же можно проводить политику при наличии этого вопроса, если ты его не зафиксировал и скрываешь очевидные вещи, и помогаешь тем самым своим конкурентам? Если ты сам этого боишься, то что же мы будем об этом говорить?

Я стою за воссоединение, оно может происходить по разным схемам, вплоть до самой brutальной - военное восстановление единства. Понятно, что это не подходит. Поэтому, должно быть сказано: «Цель поставлена, но не военным путем». Тогда каким? Надо это написать. Соответственно, партнеры России делятся на тех, кто признает наши национальные интересы, в частности право воссоединения русской нации, и на тех, кто не признает. И только первые могут быть нашими союзниками.

Итак, четко декларированные национальные интересы и их пределы на разном удалении от Москвы и за границами сегодняшней Российской Федерации. Фиксация реальностей, на основе которых осуществляется российская внешняя политика, осуществляется вынужденно и императивно. Списки союзников, недружественных стран и потенциальных противников. И система мер, которая автоматически вступает в действие по отношению к тому, кто наступает на наши национальные интересы. Все это должно быть в корректной форме, но ясно зафиксировано в концепции.

Следующая позиция, которая должна быть во внешнеполитической доктрине, - может быть, формально она даже должна быть первой - это описание России как геополитического субъекта. Совершенно очевидно, что Россия - не просто одна из 200 стран мира. Нет, это субъект геополитики, то, что раньше называлось великой державой. А в военном отношении, да и по некоторым другим показателям, Россия по-прежнему может быть отнесена к категории сверхдержав.

Если экономически мы сегодня сверхдержавой очевидно не являемся, то в политическом смысле и, собственно, в дипломатическом, учитывая масштаб нашего участия в международной политике, традиции нашей дипломатии, вообще исторически сложившийся авторитет и многое другое, я бы тоже не стеснялся называть Россию сверхдержавой.

Тут, конечно, необходима дискуссия, могут существовать разные оценки и мнения и, без сомнения, крайне опасно переоценивать свое место в мире, ибо, как правило, это ведет к завышенным ожиданиям и чрезмерным, но не эффективным расходам. Но и недооценивать себя - абсолютно недопустимо. Мировая политика очень цинична и прагматична: если ты сам себя недооцениваешь, то еще с большей радостью это будут делать другие.

Следующее, что нужно, и сейчас это ощущается все сильнее на основе казусов чисто человеческих: в последнее время раз в неделю возникает ситуация, когда у какой-нибудь российской гражданки за рубежом, в Финляндии например, отбирают детей. Мы все знаем, хотя не читаем доктринальных американских документов, но знаем, что если обидят американку или американца где-то, причем справедливо или нет, то сразу выступает в его защиту вся государственная американская машина, вплоть до военного вторжения.

Но, назвавшись открыто и публично великой державой или сверхдержавой, продекларировав вслед за этим свои интересы, а также границы их распространения, и действовать нужно соответственно. Не может страна, считающая и называющая себя великой державой, допускать, чтобы раз за разом у ее граждан отнимали детей, а дипломатические работники соответствующих стран отказывались от встреч по этому поводу с нашими дипломатами. То есть запретить им отказываться мы не можем, но внешнеполитическая доктрина должна содержать список неизбежных последствий такого пренебрежительного отношения к России и ее официальным представителям, тем более - высокого уровня.

Есть слова, которые возникли в последнее время, позволяющие нашим политикам и дипломатам уходить от прямых ответов на прямые вопросы. Например, «многовекторная политика» или - для постсоветского пространства - «разноскоростная интеграция». Этими терминами можно объяснить, а точнее - затуманить все: и успехи, и провалы, и отсутствие какой-либо внятной стратегии и тактики.

Если мы стремимся к воссозданию Союзного государства по типу Евросоюза, давайте опишем эту модель. Тем более что она мало того, что противоречива, но еще и трещит сегодня по всем швам.

Что все-таки мы строим на постсоветском пространстве? Европейцы давно и ясно сказали, к чему они стремятся. В том числе - к расширению ЕС фактически на всю территорию европейского континента (за исключением России) и даже прилегающих регионов.

А вот наш Таможенный союз будет расширяться? До каких пределов? И будет это каким-то образом связано с реальным положением русских в разных странах: в настоящем и после вступления той или иной страны в Таможенный союз?

Сейчас речь зашла о возможности включения в Таможенный союз Таджикистана. Но всем известно, что именно оттуда идет в

Россию чуть ли не основной поток наркотиков. Зачем тогда России объединяться с Таджикистаном в Таможенном союзе или в перспективе в Евразийском союзе?

Эти вопросы волнуют миллионы простых людей, которые даже никогда не заглянут в текст внешнеполитической доктрины, но это не значит, что вопросы бессмысленны или на них можно не отвечать.

Понимаю, что в основном наш интерес к Таджикистану связан с тем, что он граничит с Афганистаном и в случае полного краха американской политики в Афганистане Россия неизбежно вынуждена будет рассматривать Таджикистан как свой форпост в этом окончательно хаотизированном американцами регионе.

Но не означает ли это, что мы просто станем постоянным экономическим донором Таджикистана? А потянет ли это Россия? И как конкретно ее интересы и права и интересы ее граждан и русских, живущих в Таджикистане, будут гарантированы?

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве достигли такой интенсивности, что уже пора не отдельными репликами, речами или декларациями, а доктринально описать модель и цель этих процессов, а также сумму тех интересов России, которые ни в коем случае не должны быть при этом ущемлены.

Мир построен так: нет 200 членов ООН как равноправных партнеров по международной политике. Всегда выстраивается иерархия: кто мощнее, кто сильнее, кто важнее. Есть главные игроки, это признается лишь на публицистическом уровне, а вокруг них образуются союзы.

Россия, как и немногие другие геополитические субъекты, исторически является союзообразующим государством. Если мы посмотрим на европейскую историю, то увидим, что не возникало союзов вокруг Польши, Италии или Швейцарии. Но вокруг Германии, Франции, России, Османской империи союзы постоянно возникали. Вокруг России (включая советский период) всегда собирались союзы, а сама она никогда в союзы с другими в качестве подчиненной силы не входила. Следовательно, меня интересует: Россия сохранила роль союзообразующего государства или мы от этого отказываемся? На мой взгляд, отказаться от этой роли невозможно. Отказ от нее есть окончательный крах России как исторически сложившегося одного из главных субъектов международной политики. Более того, отказ от нее будет означать и крах России как таковой.

А если есть союзообразующее государство, то союз образуется вокруг него, и оно во многом определяет, кто туда входит и на каких условиях. Но если оно перестало быть союзообразующим государством, то надо забыть об интеграции на постсоветском пространстве. Тогда она является страной, которая сама должна присоединиться к какому-то союзу. И на его условиях.

В этом смысле нынешняя внешняя политика России - и доктринально, и реально - очень противоречива. В частности, и по этой причине - не слишком эффективна.

Если Россия - союзообразующее государство, то в доктрине должно быть четко зафиксировано, что из этого следует. Если мы союзообразующее государство, то мы неизбежно собираем вокруг себя тех, кто к нам присоединится и на наших условиях (но с учетом своих интересов). Но тогда мы неизбежно не подчиняемся ни Китаю, ни США, ни Евросоюзу - это просто исключено для союзообразующего государства. Они могут только на равных, а не на своих условиях с нами сотрудничать или соперничать. Подчинение исключено. В этом смысле, например, содержание наших контактов с Евросоюзом меня очень смущает. Их юридическую догматику и практику мы к нам уже «вагонами» завозим. Так, словно мы им уже подчиняемся.

Из всего перечисленного автоматически вырастают и направления наших действий: конкуренты - это те, с кем нужно не воевать, а договариваться, союзники должны укреплять нашу конкурентоспособность по отношению к нашим конкурентам, а мы их должны прощать, помогать им, иногда просто напрямую. А нашим потенциальным противникам не может быть никаких экономических уступок.

Еще одна проблема должна быть зафиксирована в концепции: отношение России к различным международным организациям. Вообще, международные организации, как и межгосударственные союзы, не живут по 100-200-300 лет. Как правило, срок их существования, даже самых естественных и прочных, до полувека.

Понимаю, что Россию сегодня в целом устраивает ООН, хотя наш голос там и не равен голосу Советского Союза. Лично у меня есть представление, как реформировать ООН, решения Совета Безопасности которой сегодня просто игнорируют некоторые страны. Но дело не в моих представлениях, а в позиции России, которой не безразлично, как будет реформирован, если до

этого наконец дойдет, например, Совет Безопасности. Но ООН - не самая насущная проблема.

Официально мы до сих пор поклоняемся такому идолу, как хельсинкский Заключительный акт 1975 года Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Это абсурд! Акт подписывался для того, чтобы зафиксировать нерушимость границ в Европе. Границы в Европе рухнули - этого же нельзя не видеть. И они рухнули в первую очередь у нас, но не только у нас: Югославии нет, Чехословакии нет, Косово отделили. Как же мы можем эту странную организацию - ОБСЕ, - которая выросла из СБСЕ, поддерживать? Если границы рухнули, причем именно наши границы, зачем мы находимся в ОБСЕ (и финансируем эту организацию), которая нам указывает, что мы не того сажаем в тюрьму. Может быть, мы и не того сажаем в тюрьму, и даже часто не того, но причем здесь все те государства, которые, в отличие от нас, сохранили свои границы?

Не меньше вопросов лично у меня (да и у многих других) вызывает наше членство в Совете Европы.

И последнее. Есть в дипломатии вещи, которые не проговариваются публично. Непризнанные государства - есть такая международная проблема. Вообще государства-то размножаются: в середине XX века их было 50, а сейчас двести с лишним. Где, в каких российских документах написано об отношении России ко всем новообразованиям? Тем более что это нас непосредственно касается: четыре непризнанных, как известно, государства - Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и Нагорный Карабах - имеют прямое отношение к России. Проблема возникла не вчера, а существует 20 лет. Чем является Абхазия по отношению к России? Она находится под нашим военным протекторатом, да и финансовым. Военный протекторат не есть что-то исключительное или то, чего нужно стесняться. Это одна из самых распространенных форм внешней защиты квазинезависимых государств. А иногда и форма их подчинения. Где в наших документах зафиксировано, что есть такой протекторат и на какие территории и в каком случае мы можем его распространять?

Абсолютно неясен непроизносимый статус этих государств по отношению к России. А это создает для нас проблемы даже чисто пропагандистские. Мы с ними в союзнических отношениях, но мы главные в этом союзе, а это и называется «протекторат».

Это же не эксклюзивно, это не Россия придумала. Если США имеет право держать военные базы на Тайване, в Южной Корее, а почему мы не можем это обозначить?

Российская дипломатия, имеющая выдающуюся историю и фактически собственную школу, если есть ясная и непротиворечивая внешнеполитическая концепция, всегда найдет достойный выход из любой проблемной ситуации. Если есть такая концепция, которую парламент принял, а президент подписал, после чего она не может быть предметом обсуждения с кем-то вовне России, тогда уже в действие вступает дипломатическое искусство. И тогда от нее можно требовать, чтобы было оно настоящим искусством, а не просто дипломатическим ритуалом и простой реакцией на тот или иной внешнеполитический казус.

И последний тезис очень важен: дипломатические кадры расставляются согласно той иерархии, о которой шла речь, - «союзники», «партнеры», «противники». Соответственно, лучшие дипломаты должны сидеть послами у главных наших союзников и потенциальных противников или слишком ярких конкурентов. Можем ли мы сказать сегодня это относительно, например, некоторых ключевых для нас стран постсоветского пространства? Нет, не можем.

Словом, талантливые актеры, каковыми должны быть сотрудники Министерства иностранных дел, могут, конечно, вытянуть одно-два представления слабенькой или невнятной пьесы. Но им нужна талантливая пьеса - тогда и спектакль будет идти с аншлагом, радуя всех - от режиссера до публики.

Ключевые слова: Концепция внешней политики, Союзное государство Россия - Белоруссия, разделенный народ, национальные интересы, Таможенный союз, союзообразующее государство.

Юрий ШАФРАНИК

Председатель Совета Союза
нефтепромышленников России

Энергетика и геополитика

Более полувека мировая карта добычи углеводородов концентрировалась вокруг Ближнего Востока. Многие годы традиционный нефтегазовый меридиан проходил по оси: Ямал - Туркмения - Иран - Ирак - Кувейт - Саудовская Аравия. Однако сегодня мы наблюдаем кардинальное изменение ситуации: центр добычи нефти активно смещается в Западное полушарие. Новая энергетическая ось проходит от канадской провинции Альберта через американские штаты Северная Дакота и Техас, через Мексику, Венесуэлу и Бразилию.

За предыдущее десятилетие нефтеносные пески Канады превратились в один из крупных источников добычи «черного золота» не только для нее самой, но и для США. Сейчас добыча там достигла 1,5 млн. баррелей в день - это больше, чем экспорт нефти из Ливии до начала гражданской войны. Дальнейший рост добычи позволит Канаде занять пятое место в мире после России, Саудовской Аравии, США и Китая, опережая Иран.

Одновременно прорывы в разработке новых технологий геолого-разведки и добычи позволили обнаружить гигантские месторожде-

ния нефти у южного побережья Бразилии, недоступные ранее из-за того, что находятся на большой глубине и почти под двухкилометровым слоем соли. А в Соединенных Штатах внедрение горизонтального бурения и технологии гидроразрыва пласта сделало рентабельным извлечение нефти и газа из малопроницаемых слоев.

В целом эти факторы радикально меняют мировой нефтегазовый рынок, что может привести к сокращению всего импорта углеводородов в Западное полушарие примерно наполовину, включая значительное сокращение импорта из стран Ближнего Востока и Западной Африки.

Произойдет и перенаправление нефтегазовых потоков с Запада на растущие рынки Азии, в первую очередь на рынок Китая, который по потреблению углеводородов уже в следующем десятилетии должен обогнать США. В результате азиатские экономики будут во все большей степени зависеть от стабильности поставок нефти и газа из стран Ближнего Востока. (При этом надо особо учитывать колоссальный углеводородный потенциал Ирана и Ирака, который непременно раскроется в условиях политической и экономической стабилизации.)

Влияет ли трансформация мирового нефтегазового рынка на геополитический расклад среди стран-производителей и потребителей углеводородов? Безусловно, но, как говорится, не в лоб, хотя нефтяные и газовые месторождения и транспортные коридоры довольно четко очерчивают новую стратификацию в геополитической мозаике планеты. В этой сфере активной экономической, политической и дипломатической деятельности существенное значение имеют и энергетическая транспортная система через территорию Российской Федерации, и различные энергетические проекты, которые очерчивают диверсификационные потоки на Европу и Азию.

Несмотря на различные цели и архитектуры действий, сегодня повсеместно педантируется тема энергетической безопасности. При этом Евросоюз руководствуется документами (см.: «Третий энергетический пакет»), которые, по разумению политиков ЕС, делают более жесткой конкуренцию, ударяют по монополизму поставщиков энергоресурсов.

Не столь деликатно оправдывают свои геополитические амбиции американцы. Так, выступая недавно с лекцией в Джорджтаунском университете, госсекретарь Хиллари Клинтон заявила: «США

заинтересованы в разрешении споров вокруг энергетики, в поддержании стабильности поставок энергоресурсов и рынков в период всех видов мировых кризисов, чтобы не допустить использования странами их энергоресурсов или близости к маршрутам их транспортировки для оказания давления на другие страны и предотвратить попустительство плохому поведению таких стран, но прежде всего в обеспечении безопасного, надежного, дешевого и устойчивого доступа американского народа к источникам энергии».

По поводу «плохого поведения» можно вспомнить претензии США к странам ОПЕК или опасения политиков Евросоюза относительно того, что Россия будет использовать энергетический диктат в международных отношениях, хотя благодаря реализуемым нами проектам в нефтегазовой сфере европейская энергетическая безопасность не только не ослабевает, но и приобретает еще большую устойчивость.

Все это важно учитывать, корректируя не только энергетическую политику, но и внешнеполитическую доктрину России в целом.

Не секрет, что на геополитические перемены серьезно влияет и повсеместное ухудшение ресурсной базы. Повсюду растет доля высоковязкой нефти (в мировой добыче она составляет в среднем 10%). При этом сама проблема снижения темпов добычи углеводородов не нова. Рано или поздно с ней сталкиваются все нефтегазодобывающие страны и регионы. Правда, у нас ситуация более сложная. Например, в 1975 году доля активных запасов нефти в Западной Сибири составляла около 90%, а трудноизвлекаемых - порядка 12%. Спустя 20-25 лет соотношение изменилось как 70% к 30%. Таким образом, объемы трудноизвлекаемых запасов выросли в три раза. На их долю приходится не менее 55-58% разведанных запасов России, три четверти которых сосредоточены именно в Западной Сибири.

Парадокс заключается в том, что одних ухудшение ресурсной базы заставляет терять некогда завоеванные позиции, а другим помогает утвердиться и экспансировать на мировом нефтегазовом рынке. Вот говорят: идет энергетическая революция (один лишь сланцевый газ чего стоит!). А для меня как для нефтяника революция - это то, что происходит, например, в Техасе, старейшем неф-

тяном районе мира. За последние пять-шесть лет в этом штате, не открывая гигантских месторождений, подобных нашему Самотлору, почти в два раза нарастили объем добычи. Благодаря тысячам мелких месторождений и малых компаний была увеличена добыча нефти с 50 до 100 млн. тонн. При этом стоимость газа для промышленных предприятий за тот же период «уронили» с 212 до 90 долларов за тысячу кубов. Вот это настоящая революция! Представьте, какой мощный экономический импульс получил Техас всего за несколько лет. И что, какое-то чудо произошло? Нет, конечно. Это закономерный результат целенаправленных, скоординированных действий центральной и региональной властей, учитывающих общемировые тенденции, которые уже очевидны или только предсказаны.

Кстати, со сланцами все не так просто. Например, бывший руководитель производства нефтяной компании «Shell» в США Дж.Хофмейстер считает, что оптимистические прогнозы недооценивают темпов истощения сланцевых месторождений: углеводороды поступают в большом количестве в первые месяцы бурения, а затем объем добычи уменьшается и выравнивается на более низком уровне. Чтобы поддерживать рост добычи, компаниям придется бурить множество скважин в темпе, «находящемся за пределами возможностей отрасли», заявил Дж.Хофмейстер.

Между тем в Европе больше обеспокоены экологическими последствиями ставки на сланцы. Уже в следующем году Европейская комиссия может предложить более жесткие правила по охране окружающей среды, касающиеся добычи сланцевого газа. Представитель Еврокомиссии Джо Геннон уверен: «Процесс добычи сланцевого газа может вызвать больше вреда в окружающей среде, чем традиционные способы».

Сланцевого газа в Европе немало. Но его добыча связана с применением химикатов, и Министерство по охране окружающей среды Германии намерено ограничить использование такого метода. Это, конечно, на руку России. Неслучайно заместитель председателя Комитета Государственной Думы по энергетике П.Завальный, принимавший участие в совместной поездке российских депутатов и членов Европарламента по объектам газодобычи северных месторождений, высказал твердое убеждение, что на ближайшие десятилетия альтернативы трубопроводному транспорту российского газа в Евросоюзе нет.

Не исключаю, что в отдаленном будущем потребность в нефти и газе может заметно снизиться, однако не стал бы говорить о завтрашнем дне. Вызов, безусловно, есть. Но заключается он прежде всего в том, чтобы твердо усвоить - наступила новая эпоха для функционирования нефтегазового комплекса, когда необходимо серьезно перестраивать его стратегический уклад.

В 2010 году экспорт природных ресурсов принес в российскую казну 394 млрд. долларов, из них 302 миллиарда - это нефтегазовая составляющая, причем нефть и нефтепродукты принесли 257 млрд. долларов. А несырьевые товары принесли только 10 миллиардов. Учтем еще, что мы импортируем оборудования в два раза больше, чем производим.

Эту зависимость надо стремительно уменьшать. Политическое руководство страны точно определило: на фоне глобальных изменений, в том числе и в энергетическом секторе, мы должны кардинально ускорить процессы диверсификации национальной экономики и ее технологическое обновление. Кроме того, важно срочно сконцентрировать внимание на извлечении тяжелой нефти, разработке малых месторождений, добыче трудноизвлекаемых запасов углеводородов, повышении коэффициента их извлечения. Следовательно, требуется неотложная и напряженная работа по повышению эффективности всех компаний, внедрению новых технологий и передовой техники.

Не менее ответственен труд, формирующий отношения нефтегазового бизнеса и государства: инновации и эффективность производства немислимы без властных, законодательных решений, обеспечивающих гибкую налоговую систему и дифференцированное стимулирование производителя - главного гаранта успешного экономического развития страны и, следовательно, усиления ее геополитических позиций.

Кроме того, трезвый анализ текущего состояния и перспектив нашей экономики показывает, что в ближайшие годы экспорт энерго-ресурсов (не только нефти и газа, но и каменного угля) должен быть существенно переориентирован на Восток. Иначе прежний объем доходов федерального бюджета и занятость населения в основных районах добычи не сохранить. Такая переориентация неизбежно столкнется с конкуренцией со стороны других производителей угле-

водородов: стран Ближнего и Среднего Востока, Австралии, а в перспективе и США. В этих условиях существенно возрастает значение восточного направления внешней политики Российского государства. Прежний акцент на первостепенное значение отношений с США и ЕС должен сочетаться с целенаправленными усилиями по налаживанию более тесного сотрудничества с Китаем, Индией и другими странами Азии.

Кстати, Институтом энергетической стратегии (г. Москва) по согласованию с правительством Казахстана подготовлена Евразийская энергетическая доктрина, определяющая принципы формирования общего энергетического пространства, сначала в рамках Экономического союза России, Казахстана и Беларуси с последующим подключением других стран СНГ, ШОС и ЕврАзЭС. Определяющим моментом этой доктрины является сочетание принципов национальной самодостаточности и независимости стран и общего целеполагания энергетической политики участников интеграции. Вторым моментом является создание общей транспортно-энергетической инфраструктуры, включающей как межстрановые нефте- и газопроводы, так и электрические сети и железнодорожные магистрали, которые могут замещать потоки углеводородного сырья на потоки переработанных энергетических продуктов. Создание Единой энергетической системы - это наиболее актуальный из стратегических проектов развития всей Евразии.

У нас есть Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, определившая главные ориентиры развития энергетического сектора в рамках перехода отечественной экономики на инновационный путь развития. Но уже очевидна необходимость и в создании энергетической доктрины, содержащей в том числе четкие цели внешней и внутренней энергетической политики России. Причем внутренняя энергетическая политика, если она будет учитывать весь спектр географических и экономических различий, наблюдаемых от Калининграда до Камчатки, сыграет решающую роль в укреплении энергетической безопасности России и ее геополитического влияния.

Ключевые слова: новая энергетическая ось, энергетическая безопасность, трудноизвлекаемые запасы нефти, сланцевый газ, Евразийская энергетическая доктрина.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Обама, обращаясь к многомиллионной аудитории, сумел к месту поставить вопрос: хотят ли американцы во главе с таким президентом вернуться в состояние второй холодной войны? Психологически ход был выверен точно, старые фобии значительного числа американцев должны были сработать, преодолевая раздражение по поводу несговорчивости «этих русских»».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

ПЕЙЗАЖ ПОСЛЕ БИТВЫ

Многократно в ходе избирательной кампании в США говорилось о том, что внешняя политика, а уж тем более российско-американские отношения для нее не приоритетны. Так ли это? В напряженной борьбе даже нюансы и оттенки политических трактовок могли стать решающим фактором. Что касается сегодняшней Америки, живущей в глобализованном мире, то для нее внешняя политика в высшей степени неотделима от состояния мировой экономики - и это отнюдь не второстепенная деталь.

Достаточно сказать, что для Обамы финансово-экономический кризис в Европе на грани банкротства целого ряда стран ЕС, грозящий к тому же вылиться в кризис политический, послужил как нельзя более выгодным фоном для собственных скромных и во многом промежуточ-

ных успехов в преодолении кризиса. В отношении России в пылу полемики высветились и уже совершенно новые позиции, обозначившие рубеж, который многие поспешили назвать скорее декларацией, чем заявкой на конкретные действия.

Начиная с середины 1990-х годов республиканцы и демократы спорили о том, кто из них «потерял Россию» в качестве абсолютно лояльного партнера. В ходе избирательной кампании Ромни вернулся к старой формуле: Россия - «геополитический враг США номер 1», демонстративно разрушив всякий примирительный дискурс в отношении Кремля, которого так или иначе придерживались его непосредственные предшественники.

Однако Рейган выглядел в глазах американцев намного естественней со своей «империей зла» в 1980-х, чем нынешний претендент-республиканец с его риторикой о «новых забытых» врагах Америки. Это тон-

ко понял Обама, который в ходе последних теледебатов ловко запутал противника в его собственных терминах. Не без удивления телезрители услышали от Ромни, что угроза, исходящая от Ирана, - это главная «угроза национальной безопасности США», а что касается России - это «враг геополитический». Поскольку, как известно, интересы национальной безопасности неразрывно связаны с геополитикой, то провести между ними грань не смогли даже умудренные опытом политологи, не говоря уже о рядовом зрителе.

Со своей стороны Обама, обращаясь к многомиллионной аудитории, сумел к месту поставить вопрос: хотят ли американцы во главе с таким президентом вернуться в состояние второй холодной войны? Психологически ход был выверен точно, старые фобии значительного числа американцев должны были сработать, преодолевая раздражение по поводу неговорчивости «этих русских».

Нынешняя кампания в Америке отличалась целым рядом парадоксов и курьезов - обычных спутников чрезмерных, а в нынешнем случае - едва ли не рекордных финансовых вливаний. Мы-то с вами знаем, что настоящий креатив - «парадоксов друг». Но целый ряд вопросов к проведению нынешней избирательной кампании проявили себя с неожиданно серьезной стороны, особенно в отношении прозрачности подлинных политических намерений кандидата и президента.

Впервые публично было озвучено требование, чтобы встречи претендента и президента с донорами их избирательных кампаний стали достоянием гласности, а пресса не изгонялась из этих кулуарных дискуссий. А ведь именно на этих встречах, а вовсе не на теледебатах озвучиваются важные детали программ участников гонки, от которых им будет трудно отказаться ввиду будущей поддержки своей политики. Говорят, в ходе этих дискуссий поднималась и тема России, причем Ромни пытался смягчить свою позицию в отношении «геополитического врага».

Последнее звучит правдоподобно в свете неожиданного «курьеза», так сказать, под самый занавес. В разгар финишной прямой кампании стало известно, что сын претендента Митта Ромни на днях побывал в России в поисках русских инвесторов для своей фирмы «Excel Trust», владеющей сетью магазинов по всей Америке. Ничего личного - бизнес. Избирательный штаб республиканцев отказался от комментариев.

Между тем, как писала «International Gerald Tribune», во время своего визита Ромни-младший сказал одному русскому, «имеющему доступ к Путину, что, несмотря на предвыборную риторику, его отец в случае его избрания хочет установить добрые отношения». После сентенций Ромни про «розовые очки», которые он отбросит, когда будет глядеть на Путина глазами Президента США, и заявлений

о том, что он откажется от всяких компромиссов и послаблений Москве, вся эта история выглядела, по крайней мере, непоследовательно в глазах избирателей. Нам же она весьма знакома по прежнему опыту реальной политики неоконсерваторов в отношении России.

Однако остается открытым вопрос: насколько республиканцы, располагающие большинством в Конгрессе, окажутся в плену этой антироссийской риторики Ромни? На первый взгляд для этого нет слишком веских оснований, Ромни проиграл, в стане республиканцев есть амбициозные лидеры, которые не захотят повторять слово в слово предвыборные речи Ромни. Главное же - сегодняшний лидер партии и сам выглядит недостаточно последовательным. И все же, насколько его декларации в адрес России станут отправной точкой для элиты республиканских партийцев, пока неизвестно.

Что касается Обамы, то он, видимо, получил шанс «перезагрузить или передозагрузить загрузку». Кстати, на полях его избирательной кампании почти незаметно прошла встреча госсекретаря Хиллари Клинтон со студентами Джорджтаунского университета в Вашингтоне. Там г-жа Клинтон заявила о необходимости положить конец монополии России на рынке энерго-

носителей в Европе, представив ее в виде геополитического конкурента на новой карте мировой энергетической политики. До риторики Ромни дело не дошло, но трубы протрубили, «Мальбрук в поход собрался», а в недрах Государственного департамента создано специальное подразделение по энергетической политике во главе с послом К.Паскуалем.

Как и положено, Обама и его команда торжествуют победу, вырванную в нелегкой борьбе. Тем не менее вторая избирательная кампания развеяла его мечты об объединении нации, которые окрыляли его в прошлую кампанию. Сегодня американская пресса пестрит фразами о «двух Америках», «расколотом обществе». Действительно, нет ни одной мало-мальски острой внутренней проблемы Америки, по которой в обществе не сложилось бы диаметрально противоположных мнений, многие из которых вызваны действиями самого президента. Расколотым оно остается и в отношении многих аспектов внешней политики. В свое время И.Ильин писал о том, что партийная политика и фракционность сами по себе не способны объединять нацию, ее сплачивает общность цели и идеи, которые политика должна услышать. Но вряд ли Барак Обама читал Ивана Ильина.

Ключевые слова: внешняя политика США, вторая избирательная кампания Обамы, Ромни-младший, шанс «передозагрузить загрузку».

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Владимир Батюк:

«Прошедшая кампания отличалась беспрецедентным политико-идеологическим ожесточением. Еще никогда позиции претендентов на президентский пост не были до такой степени несовместимы друг с другом. И это обстоятельство, безусловно, объясняется не особенностями характеров Б.Обамы и М.Ромни, а позицией тех социально-политических сил, которые их поддерживали».

Олег Брыкин:

«В Варшаве православное кладбище, расположенное в районе Воля и созданное более 170 лет назад, охраняется законом. Его интригующей достопримечательностью является доброе сосуществование здесь двух религиозных общин - православной и католической. И это реальный факт. Как упоминается в путеводителе по кладбищу, оба церковных прихода «независимо от экуменических тенденций стали братскими, взаимодействующими в духе служения Богу и людям». В связи с этим появляется, возможно, наивный, но вполне закономерный вопрос: почему же русские и поляки столетиями не могут в этой мирской, земной жизни научиться жить в мире и согласии? Без нескончаемых претензий и обвинений, распрей и раздоров».

Владимир Беляков:

«Революция нанесла Египту хотя и не катастрофический, но очень чувствительный ущерб. Так, по данным Центрального банка, в 2011 году дефицит платежного баланса составил 12,7 млрд. долларов по сравнению с профицитом в 719 млн. долларов в предыдущем году. Поток иностранных туристов снизился на треть, из-за чего страна потеряла 3 млрд. долларов и десятки тысяч рабочих мест. Валютные резервы сократились с 36 до 18 млрд. долларов. Если в 2010 году прямые иностранные инвестиции в экономику страны составили 5,7 млрд. долларов, то в год революции - всего 375 миллионов. И так далее. Многим египтянам все это изрядно надоело».

Юрий Райков:

«Противоборство охватывает не только геополитику, но и мировую экономику, где США и КНР являются ключевыми субъектами. Их линия поведения, торговая и хозяйственная политика носят глобальный характер, оказывая воздействие на экономическое положение во всех регионах мира. Аккумулированные КНР крупные валютные ресурсы в случае их использования в качестве орудия противостояния способны подорвать «экономическое здоровье» США, что, несомненно, негативно скажется на общем состоянии международной экономики».

Владимир БАТЮК

Руководитель Центра военно-политических исследований ИСКРАН,
доктор исторических наук
ctas@inbox.ru

Разделенные Штаты Америки

Итак, подошла к концу 57-я кампания по выборам Президента Соединенных Штатов Америки. Чтобы подвести все итоги, потребуется время. Но уже сейчас можно сделать некоторые предварительные выводы - и о состоянии американского общества, и о будущей американской политике, внутренней и внешней.

Прошедшая кампания отличалась беспрецедентным политико-идеологическим ожесточением. Еще никогда позиции претендентов на президентский пост не были до такой степени несовместимы друг с другом. И это обстоятельство, безусловно, объясняется не особенностями характеров Б.Обамы и М.Ромни, а позицией тех социально-политических сил, которые их поддерживали. Тут на смерть сошлись, с одной стороны, резко поправевшие сторонники Республиканской партии, принадлежащие к традиционной, лилейно-белой и богатой Америке, а с другой - поддерживающие демократов многочисленные американские меньшинства (афроамериканцы, латиноамериканцы, люди с нетрадиционной ориентацией, сторонники аборт и легализации марихуаны и т. д.).

Ситуация осложняется тем, что в Республиканской партии в последние годы умеренные, центристские силы утратили контроль над ситуацией: инициатива в «партии слона» теперь принадлежит экстремистам из пресловутого «Движения чаепития», а также так называемым «неоконсерваторам». Для этих людей даже умеренный центрист Обама - это «коммунист». В нынешних условиях достижение компромисса между двумя ведущими партиями США по важнейшим проблемам американской внутренней и внешней политики становится весьма проблематичным. Бюджетный кризис 2011 года - яркий пример недоговороспособности американской политической элиты. Каким же образом американский политический класс будет решать проблему бюджетного дефицита, роста государственного долга, экономического кризиса, снижения конкурентоспособности?

При этом «разделенное правление» в США по итогам выборов сохраняется: демократы отстаивают Белый дом и Сенат, но республиканцы упрочили свои позиции в Палате представителей. До тех пор пока у руля «партии слона» и «партии осла» были центристы, это не имело особого значения, но сейчас, когда так называемая «Великая старая партия» резко качнулась вправо, достижение компромисса по решению важнейших проблем, стоящих перед страной, становится трудноразрешимой задачей.

Это касается и внешней политики США. Давно в прошлом остался консенсус по основным внешнеполитическим проблемам, существовавший в американском истеблишменте в годы холодной войны. Этот консенсус сменился сейчас жестким идеологическим противостоянием между Б.Обамой и его командой, придерживающейся в целом реалистического курса на международной арене, и «неоконсерваторами», для которых американские идеалы неотделимы от американских интересов и каждый, кто не согласен с политической официальной Вашингтона, - враг свободы.

По Конституции, именно президент определяет основные направления внешней политики Соединенных Штатов. Но у Конгресса достаточно возможностей, чтобы помешать реализации планов даже самого популярного и влиятельного национального лидера. И можно не сомневаться, что республиканцы в Конгрессе не упустят возможности это сделать и во время второго президентского срока Обамы.

По любым основным направлениям внешней политики США между нынешней администрацией и ее республиканскими оппонентами имеются серьезные разногласия. Республиканцы категорически не согласны с намерением Б.Обамы сократить в ближайшие десять лет оборонные расходы на 487 млрд. долларов и, соответственно, уменьшить численность сухопутных войск до 490 тыс. человек с нынешних 547 тысяч и корпуса морской пехоты - до 182 тысяч с нынешних 202 тысяч. На семь авиаэскадрилий, до 54, сократится численность тактической авиации. Корабельный состав ВМС США должен сократиться на семь атомных субмарин и два десантных судна.

Разумеется, все это неизбежно скажется на глобальном военном присутствии Соединенных Штатов Америки. Для «Великой старой партии» эти планы нынешней администрации, продиктованные в первую очередь стремлением сократить колоссальный бюджетный дефицит, - свидетельство неверия администрации Обамы в Америку, ее могущество, ее способность и в XXI веке оставаться глобальным лидером.

Республиканцы выступают за гораздо более жесткий, продиктованный идеологическими соображениями курс в отношении Китая, России и исламского мира. Попытки Обамы наладить диалог с новыми центрами силы в мире, правящие элиты которых далеко не всегда разделяют идеалы и взгляды Соединенных Штатов, воспринимаются «неоконсерваторами» как недопустимая слабость. Многочисленные заявления М.Ромни в ходе предвыборной кампании в том духе, что «Россия - главный геополитический противник Америки» и «г-н Путин увидит меньшую гибкость и большую твердость» в случае победы республиканского кандидата, - это проявление не только и не столько личных взглядов М.Ромни, сколько внешнеполитических подходов, доминирующих в настоящее время в одной из ведущих политических партий США.

Столь же жесткими заявлениями «отличился» претендент от Республиканской партии и в отношении Китая: «Если я стану президентом, я объявлю Китай валютным манипулятором и врублю таможенные тарифы, чтобы положить конец их нечестным практикам... Они наносят вред международной торговле, американскому бизнесу и американским рабочим».

Наконец, в ходе предвыборной кампании Ромни неоднократно обвинял Обаму в том, что, стремясь задобрить исламский мир,

он был готов «бросить Израиль под автобус». В этой связи следует отметить, что для многих республиканцев, особенно из числа сторонников «Движения чаепития», поддержка Израиля - это не только и не столько вопрос национальной безопасности, сколько дело принципа. Как заявил один из гуру «чайников», телепроповедник Дж.Сваггард, «пусть Господь благословляет тех, кто благословляет Израиль, и проклинает того, кто проклинает Израиль».

Для доминирующих в Республиканской партии «неоконов» вся внешнеполитическая стратегия Обамы - это непрерывная череда уступок врагам Америки за счет союзников и друзей США. Так, отказ нынешней администрации от размещения третьего позиционного района ПРО в Восточной Европе - это чуть ли не предательство Польши и Чехии, согласившихся разместить американские противоракеты и радар на своих территориях. Придя к власти, республиканцы обещают увеличить ассигнования на противоракетную оборону, отказавшись при этом от какого-либо диалога с Москвой по проблематике ПРО. Вообще среди неоконсерваторов доминирует точка зрения, что контроль над вооружениями - это пережиток холодной войны и больше никаких переговоров с Москвой по разоруженческой проблематике не будет.

В этих условиях не приходится рассчитывать на большие внешнеполитические победы на протяжении второго срока администрации Обамы. Первый срок был посвящен преимущественно уборке тех авгиевых конюшен, которые оставил после себя Дж.Буш-младший и его «неоконы». Удалось - в рамках «перезагрузки» - восстановить нормальный диалог с Москвой. Серьезным успехом стало подписание и ратификация Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. России и Америке удалось наладить конструктивный диалог и по ряду региональных проблем, включая Афганистан и Иран, а также сдвинуть с мертвой точки экономическое сотрудничество двух наших стран, свидетельством чему стало вступление России в ВТО.

Именно администрации Обамы удалось вывести трансатлантические отношения из того ступора, в котором они оказались при Дж.Буше. В этом смысле европейская «обамомания» отнюдь не случайна: наконец-то официальный Вашингтон начал прислушиваться к мнению своих европейских союзников.

Кроме того, следует отметить и попытки Б.Обамы наладить диалог с исламским миром.

Но время легких побед прошло. Дальнейшее продвижение в российско-американских отношениях будет во многом зависеть от способности Обамы выполнить свое обещание «проявить гибкость» по проблеме ПРО в случае победы на выборах - от этого зависит и общий климат российско-американских отношений, и продвижение дальнейшего российско-американского диалога по ядерной проблематике. Но эта обещанная Обамой «гибкость» - как красная тряпка для республиканцев в Конгрессе. Они постараются сделать все, чтобы сорвать ратификацию любой российско-американской договоренности по ПРО.

Вряд ли можно рассчитывать и на серьезное продвижение в деле ближневосточного мирного урегулирования. Для многих американцев, и не только (кстати, сторонников «неоконов»), любое ослабление американской поддержки Израилю граничит с национальной изменой. Поэтому нынешней администрации будет очень сложно оказать серьезный нажим на правительство Нетаньяху - Либермана, чтобы заставить его вести серьезный диалог с палестинцами.

Наконец, и это самое главное, - проблема восходящего Китая, а точнее - неуклонно растущая китайская экономическая мощь, которая, по мнению американской политико-академической элиты, рано или поздно трансформируется в рост политического влияния Пекина в АТР - за счет США. В китайском случае Вашингтон не может применить дипломатические и экономические рычаги - ведь речь идет о ядерной державе, постоянном члене Совета Безопасности ООН и одной из крупнейших и наиболее быстро растущих экономик мира.

В последние годы Китай начал быстрыми темпами наращивать свой военный потенциал, приняв на вооружение новейшие образцы надводных кораблей, подводных лодок, противокорабельных крылатых ракет и истребителей-бомбардировщиков, а также баллистических противокорабельных ракет наземного базирования, предназначенных для уничтожения ударных авианосных группировок. Как сказал в этой связи тогдашний министр обороны США Р.Гейтс в своей речи 16 сентября 2010 года, инвестиции Китая в противокорабельное оружие и баллистические ракеты могут поставить под угрозу способность Америки проецировать свою мощь и помогать

союзникам в Тихоокеанском регионе - особенно нашим силам передового базирования и ударным авианосным группировкам.

Разумеется, нынешнее китайское руководство достаточно прагматично и договороспособно, но с учетом крайней идеологической нетерпимости, которая доминирует ныне в Республиканской партии, достижение какого-либо значимого *modus vivendi* между Вашингтоном и Пекином представляется достаточно сомнительным.

В Евангелии сказано: «Дом, разделившийся сам в себе, не устоит». Разумеется, и речи быть не может о новой гражданской войне в Америке, но до тех пор, пока не будет восстановлено единство американской элиты по основным вопросам внешней и внутренней политики США, не приходится рассчитывать на успешное решение тех проблем, которые стоят перед Америкой. И прошедшая предвыборная кампания лишний раз это продемонстрировала.

Ключевые слова: выборы Президента США, будущая американская политика, «разделенное правление» в США.

Олег БРЫКИН

Чрезвычайный и Полномочный
Посланник России
oleg.brykin@gmail.com

Россия - Польша: прозвучит ли благовест?

Размышления на тему российско-польских отношений

Недavno я посетил единственное в Варшаве православное кладбище, расположенное в районе Воля. Созданное более 170 лет назад оно охраняется законом. Его интригующей достопримечательностью является доброе сосуществование здесь двух религиозных общин - православной и католической. И это реальный факт. Как упоминается в путеводителе по кладбищу, оба церковных прихода «независимо от экуменических тенденций стали братскими, взаимодействующими в духе служения Богу и людям». В связи с этим появляется, возможно, наивный, но вполне закономерный вопрос: почему же русские и поляки столетиями не могут в этой мирской, земной жизни научиться жить в мире и согласии? Без нескончаемых претензий и обвинений, распрей и раздоров.

Неужели только на кладбище, рождается крамольная мысль, где упокоились русские и поляки, украинцы и белорусы, православные и католики, русские князья и генералы, тайные и надворные совет-

ники, строители Дворца культуры и науки, между нашими народами возможны покой и согласие?

Случайная встреча на этом необычном некрополе с одним из посетителей, как оказалось русским, показала, что взаимный интерес и симпатии поляков и россиян вовсе не редкость. Необходимы лишь соответствующие условия для их проявления и поддержки. И, конечно же, искреннее желание двигаться навстречу друг другу.

Из рассказа-исповеди моего собеседника стало ясно, что всю свою жизнь он посвятил одной, но пламенной страсти - служению идее примирения и дружбы между россиянами и поляками. Начав с изучения польского языка на филфаке МГУ, вступил на польскую стезю, работая в Минкультуры, МИД, Союзе обществ дружбы. Около 14 лет проработал дипломатом в Польше, в том числе Генеральным консулом России. Наиболее важными событиями в достижении поставленных им целей считает личное участие в разработке государственного договора между Россией и Польшей 1992 года и предложений по решению катынской проблемы. Награжден медалью «За заслуги перед польской культурой».

На мой вопрос, как он рассматривает перемены во взаимоотношениях между Россией и Польшей в 1990-х годах, последовал ответ: «Скажу вам, как бы ни парадоксально это прозвучало, свершилось то, что по логике истории должно было свершиться. Последний посол СССР и первый посол РФ в Польше Ю.Б.Кашлев со свойственным ему юмором констатировал, что наши отношения с Польшей были дружественными, а стали нормальными. Под дружественными, естественно, подразумевалось «равноправие» под крылом старшего брата. Казалось бы, обе стороны могли использовать произошедшие политические трансформации для развития дружественных связей и укрепления взаимопонимания. Вначале так и было. Но постепенно правоконсервативные силы в Польше свернули наметившийся процесс улучшения двусторонних отношений и начали широкую антироссийскую кампанию в стране. В ход были пущены самые различные средства информационной и пропагандистской инфильтрации населения, разжигания ненависти и вражды к России и россиянам.

И тем не менее убежден, что большинство обычных, рядовых граждан наших стран нормально, без предвзятостей относятся друг к другу. Их меньше всего волнуют исторические и политические зигзаги на пути двусторонних отношений. И они не хотят быть без-

ропотными заложниками в политических играх людей, ставящих свои узкие интересы выше общественных и государственных. И я верю в перспективу оздоровления российско-польских отношений, углубление взаимопонимания и взаимодействия наших народов. Извечные обиды и претензии будут постепенно отходить в тираж. Важно не видеть друг в друге врага и ответчика за прегрешения минувших поколений. Нам следует быть реалистами и прагматиками, уважать право другого на инакомыслие. Не лишне помнить - лишь правда рождает доверие. А оно, доверие, - путь к приязни».

На мой вопрос, как сложилась его личная судьба, мой новый знакомый ответил кратко. В целом он доволен - многое из задуманного удалось осуществить. Его дочь также окончила полонистику МГУ, вышла замуж за поляка, переехала в Варшаву, где преподавала русский язык. Два года назад попросила его (вдовца) переехать к ней в рамках воссоединения семьи. Она уже тогда была тяжело больна и вскоре умерла, он остался со взрослым внуком и теперь часто посещает свою любимую дочь на православном кладбище.

Я столь пространно изложил, казалось бы, частную историю с грустным финалом лишь потому, что в ней отражается ретроспекция судьбы человека, положившего на алтарь Отечества, по сути, всю свою жизнь ради сближения русских и поляков. И, конечно же, мне импонируют высказанные им суждения относительно российско-польского противостояния и возможных путей его преодоления. Они актуальны для сегодняшнего дня и требуют серьезных размышлений.

Взять хотя бы вопрос формирования климата взаимного доверия и политического диалога. Стороны должны исходить из мудрого народного суждения, что даже худой мир лучше доброй ссоры. Шаги, предпринимаемые ими в последние годы, свидетельствуют, на мой взгляд, о намерении России и Польши преодолеть зону взаимного отчуждения и строить свои отношения на основе добрососедства, партнерства и взаимопонимания. Несмотря на драматические испытания, встретившиеся на их пути, - гибель под Смоленском в результате авиакатастрофы Президента РП Л. Качиньского, обострение политической борьбы в Польше вокруг проблемы Катыни, принципиальные расхождения сторон в оценке планов размещения ПРО в Польше - политические, культурные и иные связи между странами имели тенденцию к развитию.

Новый Президент РП Б. Коморовский и премьер-министр Д. Туск неоднократно высказывались за выстраивание добрососедских кон-

тактов с Россией. Конкретным проявлением доброй воли со стороны Польши стало снятие ею возражений относительно вступления России в ВТО. Значительным шагом в деле взаимного сближения было подписание соглашения о безвизовом обмене с Калининградской областью приграничных польских воеводств.

На правительственном уровне исчезла антироссийская риторика. Принципиально важную роль в создании благоприятного климата для улучшения российско-польских отношений, несомненно, играла недвусмысленная позиция российской стороны. Она проявилась в том числе в обращении В.В.Путина к польскому народу, в котором он осудил пакт Молотова - Риббентропа и преступление в Катыни. Государственная Дума России приняла исторический документ «О Катынской трагедии и ее жертвах», признав расстрел польских офицеров преступлением сталинского режима. Польской стороне было передано 67 томов архивных документов, касающихся катынской трагедии. В декабре 2010 года впервые за предшествующие восемь лет состоялся визит в Польшу Президента России Д.А.Медведева, в апреле 2011 года он вместе с Президентом Польши Б.Коморовским возложил цветы на месте катастрофы польского самолета с Президентом РП под Смоленском.

С взаимной пользой сотрудничают сенаты наших стран, невооруженным взглядом заметны позитивные результаты межрегиональных связей, активизировавшиеся после создания нового организационного механизма - Форума регионов.

С удовлетворением можно отметить возросшую роль в данном процессе общественности обеих стран. Ее участие в научном исследовании так называемых белых пятен в истории наших отношений трудно переоценить. Как и в развитии диалога между российским и польским народами. Взять хотя бы проведение различных форумов, семинаров, комиссий, «круглых столов». Усилия общественности нашли поддержку властей. По их распоряжению в России и Польше в 2011 году были созданы центры диалога и согласия соответственно в Москве и Варшаве. Центры работают, их цель - всемерно содействовать открытому, честному, постоянному диалогу не только историков и экспертов, но самым широким слоям общественности, и прежде всего молодежи, по сложным проблемам двусторонних отношений. Учредители данных структур исходят из того, что они отвечают государственным интересам как России, так и Польши. В этом нет никаких сомнений.

В торгово-экономической сфере значимых подвижек не отмечается. Правда, Польша является для России вторым партнером в данной области в Евросоюзе. Обращает на себя внимание известная настороженность, скорее, даже опасение польской стороны по поводу возможной экспансии российского капитала в страну. Такая позиция, на наш взгляд, осложняет дальнейшее развитие торгово-экономических отношений между нашими странами.

В целом позитивно можно охарактеризовать состояние культурных связей. Не открою секрета, если скажу, что именно культура выполняет роль первопроходца в международных связях. По культурным контактам, словно по лакмусовой бумажке, определяется уровень их интенсивности. В данном случае мы вправе отметить, что благотворный процесс взаимопроникновения культур заметно продвинулся вперед и, кажется, вышел за традиционные рамки. Появились новые формы общения с «культурными продуктами» наших стран. Москва регулярно принимает на торжественные парады польские военные оркестры, а Варшава ежегодно с неугасающим интересом встречает пользующийся здесь огромным успехом хор Александрова.

Москва впервые организовала фестиваль польских джазовых звезд, а Варшава провела фестиваль «Безумные дни музыки: Россия» в 2012 году. Трудно поверить, но в нем участвовали 950 исполнителей со всей Польши и музыканты из России. Частые гости в Польше - российские балетные труппы. Давняя традиция - взаимное проведение кинофестивалей. Особый разговор - это межрегиональные связи и обмен на уровне отдельных субъектов культуры. Контакты в этой области являются существенной составляющей общей картины культурного сотрудничества. В российской и польской провинции вы можете нередко встретить случаи, когда российские балетмейстеры ставят балеты в польских театрах, а польские режиссеры - пьесы в российских. Доброго слова заслуживает деятельность центров культуры и науки обеих стран. Нельзя не отдать должного организаторам и участникам уникального в своем роде Фестиваля российской песни в Зелёной Гуре, а также олимпиады русского языка и конкурса чтецов русской поэзии. Заметным явлением на польском книжном рынке стало трехтомное издание «Российская цивилизация» Анджея Андрусевича.

Что касается СМИ, то российская тематика здесь постоянный гость, в отличие от российских средств массовой информации,

уделяющих Польше дозированное внимание. Как говорится, по части объема жаловаться не приходится. Весь вопрос, как подается информация. Известно: критика критике рознь, есть объективная критика, есть огульная. Создается впечатление, что многие польские СМИ руководствуются последним принципом. В результате их интерпретации у читателя или зрителя создается однобокий, мрачный, отталкивающий образ современной России. Практически замалчиваются демократические процессы, развивающиеся в российском обществе. Игнорируются проведение в стране социальных реформ, успехи в модернизации промышленности, борьба с коррупцией и преступностью. Поляков запугивают жупелом якобы агрессивности, возрождения имперских амбиций и тоталитаризма в России.

При этом, как уже было отмечено, почти не освещаются позитивные моменты в ее внутренней и внешней политике. Это, видимо, противоречило бы преследуемым определенными силами целям. Заранее оговорюсь, известная часть СМИ дает правдивую, взвешенную информацию, раскрывающую истинное положение дел в нашей стране. Ситуация на информационном поле здесь отражает острую политическую борьбу в Речи Посполитой. Правая оппозиция во главе с партией «Закон и справедливость» (ПИС) и ее средства массовой информации, зараженные вирусом русофобства, злобно атакуют все, что так или иначе связано с Россией. Некоторые из них договариваются до того, что обвиняют Россию в организации теракта против Президента РП, погибшего в 2010 году под Смоленском. Другие обвиняют патриарха Кирилла в сотрудничестве с КГБ, иные приклеивают «Газпрому» ярлык преступника с большой дороги. Как говорится, большой фантазии им не занимать.

Идеологическое размежевание, где главным критерием является отношение к России, весьма рельефно проявляется среди политиков, политологов и историков. Страсти на этом участке накалены до предела. Известный своими заслугами в очернительстве России профессор Ягеллонского университета Анджей Новак прилежно изучает «логику имперской экспансии РФ», величая С.В.Лаврова «министром Российской империи»¹. Ему принадлежит также не менее «глубокий» вывод о том, что «Польша должна мобилизовать и организовать политически против «российского империализма» постсоветские страны - Украину, Грузию, Литву, Беларусь (последнюю - после ее демократизации), а также Казахстан.

Достойную отповедь упомянутому выше А.Новаку дал в Интернете Ян Энгельгард. Он заявил: «У нас тем временем вообще не анализируется российская действительность, не исследуются проводимые там дискуссии, мы заменяем это почерпнутыми в истории фобиями и страхами. Значительная часть поляков вместо новой России видит преступную «Большевию» с «чрезвычайкой» в главной роли. На этом нельзя, однако, строить никакого будущего».

В своем блоге публицист, либеральный консерватор Януш Корвин-Микке раскрывает личное отношение к проблеме Польша - Россия: «Я хочу с нынешней Российской Федерацией иметь лучшие, дружеские отношения. Однако они возможны лишь при условии, когда поляки избавятся от комплексов в отношении России».

Известный польский историк Мариуш Волос убежден, что «мы вместе должны двигаться дальше по пути взаимопонимания, толерантности и взаимного уважения друг к другу»².

Принимая близко к сердцу по ряду причин проблему сближения и примирения россиян и поляков, в свое время я обратил внимание на статью О.Горелова «Доколе будем препираться?». В ней автор писал: «В порядке дискуссии выскажу на первый взгляд ирреальную идею. Мне она не кажется надуманной и недостижимой. Речь идет о подключении к процессу взаимопонимания и сближения наших народов христианских церквей - православной и католической, играющих огромную роль в жизни обеих стран... Без всякого сомнения, это стало бы эпохальным событием в истории наших народов»³.

Не прошло и трех лет, как мы стали свидетелями воплощения желаемого в действительное. В августе 2012 года состоялся впервые в истории визит Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Польшу. Каждый серьезный политик и исследователь как в России, так и Польше не может не признать исключительной важности данного события. Ведь подключение к процессу сближения России и Польши, православной церкви и католического костела - явление воистину беспрецедентное. Сделан радикальный шаг навстречу друг другу во имя будущего наших народов. Данный факт имеет не только религиозное значение. Его глубинные последствия, полагаю, будут проявляться не в столь отдаленном будущем. Подписание патриархом Кириллом и председателем Польской епископской конференции архиепископом Юзефом Михаликом также впервые в истории совместного документа с посланием к народам Польши и

России трудно переоценить. Ведь еще совсем недавно прозвучавшие в нем слова о взаимном прощении и примирении, призыв к полякам и россиянам видеть друг в друге брата казались бы дурной шуткой или вовсе святотатством.

Как представляется, церковная инициатива встретила благожелательный отклик среди подавляющей части населения обеих стран. Вместе с тем многие опрашиваемые поляки и россияне, судя по откликам в СМИ, считают, что это только начало непростого диалога, требующего продолжения. Подчеркивается важность донесения сути документа до широких масс верующих, да и не только христиан.

Если говорить о реакции на указанное событие в Польше, то произведенное им эхо весьма значительно. Президент Польши Б.Коморовский подчеркнул, что эта инициатива церковей может стать для многих людей источником размышлений и переоценки взглядов. По его мнению, сегодня большой вопрос, сможет ли стремление церковей к примирению дойти до самых глубоких слоев верующих. В свою очередь, премьер Д.Туск заметил, что визит патриарха Кирилла - это очередной шаг на «очень трудном пути к польско-российскому примирению».

После визита Польская епископская конференция заявила, что путь примирения поляков и россиян лежит не через спектаклярные политические жесты, но через раскрытие правды о трудном прошлом, через готовность к взаимному прощению вины и призыв к совместному следованию евангельским заветам в отношении непростых современных вызовов. Среди многочисленных откликов на визит хотелось бы привести следующий, отражающий, на мой взгляд, наиболее распространенную точку зрения сторонников примирения. Заместитель председателя правления Общества сотрудничества «Польша - Восток» Ежи Смолинский считает, что это, безусловно, знаменательное событие в двусторонних отношениях. И оно может положительно воздействовать на их дальнейшее развитие. Но многое при этом, полагает он, будет зависеть от активных параллельных действий правительств обеих стран, более интенсивного вовлечения в этот процесс средств массовой информации. Что касается Общества, то оно, конечно же, самым энергичным образом включится в работу по реализации содержащихся в послании руководителей двух церковей призывов к примирению польского и российского народов.

Визит патриарха, как и следовало ожидать, не всем в Польше пришелся по душе. Еще в преддверии визита экс-министр иностранных дел РП Анна Фотыга выражала по его поводу крайнее беспокойство. «Я опасаясь, - сокрушалась она, - что вместо «серебряного века» нам придется принять в лице московского православия идею Третьего Рима. Кому нужно это примирение?»⁴ Лидер партии «Закон и справедливость» Ярослав Качиньский, оказавшийся как правоверный католик в довольно затруднительном положении, тем не менее заявил, что не рассматривает высказывания «архиепископа Михалика как адресованные ему и ПИС». Его партийные сторонники, конечно, не могут позволить себе открытую войну с костелом. Но критические стрелы в адрес «холуев Москвы» по-прежнему пускать готовы.

Ответить сегодня на вопрос, доколе мы, россияне и поляки, будем препираться и прозвучит ли благовест по поводу нашего примирения и братства, весьма затруднительно. Уж слишком тяжек и греховен пройденный путь исторического нашего сожительства. К тому же труден и тернист предстоящий маршрут к согласию и дружескому взаимодействию. Но мы не вправе терять надежды: ведь цели определены и камертон настроен. Движение к намеченной цели предстоит архисложное. Оно потребует длительного времени, возможно, рассчитанного не на одно поколение. Предстоит затратить немалые материальные, интеллектуальные, организационные усилия для ломки взаимных враждебных настроений и представлений, передающихся зачастую на генном уровне.

Скажем откровенно, некоторым россиянам придется отказаться от пережитков великодержавного мышления, пойти на признание правоты ряда отвергаемых ранее польских истин... Полякам же следует преодолеть надуманные фобии и страхи в отношении современной России, отойти от огульных обвинений ее во всех смертных грехах. Это, естественно, лишь отдельные, частные направления взаимного приложения сил. А общее поле для двустороннего вспахивания необозримо. Однако посеянное в нем зерно может дать дружные всходы, а позднее - при надлежащем уходе - добрые плоды!

К оздоровлению замутненного общественного сознания части населения России и Польши должны быть привлечены самые различные государственные, общественные и религиозные организации, и прежде всего молодежные. Необходимо, на мой взгляд,

создание специальных фондов их поддержки, в том числе и государственных. Воспитание и образование новых поколений россиян и поляков в духе взаимного уважения, дружбы и добрососедства может приблизить к достижению поставленной цели. Они, эти новые поколения, дети наших детей, не должны быть заложниками истории. И будем надеяться, что им суждено услышать российско-польский благовест!

¹Nasz Dziennik. 19.01.2012.

²<http://www.perspektivy.info/rus/desk/>

³Международная жизнь. 2009. №11. С. 82.

⁴Polska. 17.07.2012.

Ключевые слова: Россия, Польша, согласие, примирение, преодоление стереотипов, диалог католиков и православных христиан, взаимное прощение.

Владимир БЕЛЯКОВ

Ведущий научный сотрудник
Института востоковедения РАН,
профессор Военного университета МО РФ и РГГУ,
доктор исторических наук
beliakov2007@yandex.ru

Египет: рождение «второй республики»

30 июня нынешнего года можно смело назвать датой рождения в Египте «второй республики». В этот день принес присягу новый Президент страны Мухаммед Мурси. Человек он сугубо гражданский. Предыдущие 60 лет, начиная с революции 23 июля 1952 года, после которой Египет стал республикой, страной управляли военные. Четыре президента - Мухаммед Нагиб, Гамаль Абдель Насер, Анвар Садат и Хосни Мубарак - были офицерами и опирались главным образом на армию. Военные встали у руля непосредственно после того, как в результате 18-дневных массовых протестов им пришлось отстранить от власти 11 февраля прошлого года Президента Мубарака.

«ЗАПАСНОЕ КОЛЕСО»

Новый глава государства - выходец из социально-политической ассоциации «Братья-мусульмане», запрещенной при прежнем режиме. Но первым кандидатом от «Братьев» на пост президента был не он, а заместитель верховного наставника ассоциации Хайрат аш-

Шатыр. Харизматичная и полумафиозная личность, этот человек сколотил с нуля огромное состояние. В ассоциации он подмял под себя всю организационную и финансовую деятельность. Революцию Шатыр встретил в тюрьме, куда попал как по политическим, так и финансовым обвинениям. Вскоре его, как и других исламистов, освободили, но уголовная судимость осталась непогашенной. Военные могли сделать это, но не сделали, видимо, считая, что Шатыр - реальный претендент на президентское кресло. А с непогашенной судимостью шансов быть зарегистрированным в качестве кандидата у Шатыра практически не было.

Понимая это, «Братья-мусульмане» вскоре выдвинули еще одного кандидата, лидера созданной ими после революции Партии справедливости и свободы Мухаммеда Мурси. Предполагалось, что если Шатыра зарегистрируют, то Мурси снимет свою кандидатуру, чтобы не раскалывать электорат. Шатыра до выборов не допустили. Комментируя на все лады перипетии выдвижения «Братьями» своих кандидатов, либеральная пресса окрестила Мурси «запасным колесом».

В президентской гонке участвовали 13 кандидатов. На либеральном фланге самой популярной фигурой считался покинувший в прошлом году пост генерального секретаря Лиги арабских государств Амр Муса, бывший до этого министром иностранных дел. Немалой популярностью пользовался левый деятель, один из основателей оппозиционного Мубарак движения «Кифая!» («Хватит!») Хамдин Саббахи.

Еще одна хорошо известная в Египте личность, отставной генерал Ахмед Шафик, выдвинувший свою кандидатуру, серьезным кандидатом многими поначалу не считался. Бывший командующий ВВС, он, уйдя в отставку, занял пост министра гражданской авиации. Уже в ходе народных выступлений Мубарак назначил Шафика премьер-министром, но вскоре после ухода президента военные под давлением «улицы» сместили его. В глазах революционной молодежи, да и некоторых других египтян, он был представителем свергнутого режима и потому неприемлем.

Но серьезные политики, прежде всего исламисты, хорошо понимали силу Шафика. Не потому, что за ним якобы стояли консолидировавшиеся контрреволюционные «осколки» прежнего режима. Затянувшийся переходный период изобиловал массовыми манифестациями по разным поводам, нередко сопровождавшимися вспышками насилия, отличался нестабильностью, резким ростом

преступности. Ухудшилась экономическая ситуация, выросла безработица, снизился уровень жизни.

Революция нанесла Египту хотя и не катастрофический, но очень чувствительный ущерб. Так, по данным Центрального банка, в 2011 году дефицит платежного баланса составил 12,7 млрд. долларов по сравнению с профицитом в 719 млн. долларов в предыдущем году. Поток иностранных туристов снизился на треть, из-за чего страна потеряла 3 млрд. долларов и десятки тысяч рабочих мест. Валютные резервы сократились с 36 до 18 млрд. долларов. Если в 2010 году прямые иностранные инвестиции в экономику страны составили 5,7 млрд. долларов, то в год революции - всего 375 миллионов¹. И так далее. Многим египтянам все это изрядно надоело. «Молчаливое большинство не против революции, - констатировал накануне президентских выборов видный политолог Абдель Монеим Саид. - Но оно отчаянно требует стабильности. Не такой, как при прежнем режиме, возврата к прошлому никто не хочет, а такой, которая позволит Египту двигаться вперед»². Бывший летчик-истребитель, герой Октябрьской войны 1973 года Ахмед Шафик куда больше подходил на роль спасителя нации, чем дипломат Амр Муса.

Чтобы отстранить Шафика от участия в президентских выборах, исламисты провели было во вновь избранном парламенте, где имели большинство, закон о политической изоляции, запрещающий высокопоставленным представителям прежнего режима участвовать в политике, но Конституционный суд закон не утвердил.

Выборы, на которых победил Мурси, впервые в истории Египта были полностью демократическими и абсолютно прозрачными, как это подтвердила большая группа иностранных наблюдателей во главе с бывшим Президентом США Джимми Картером. В первом туре никто из кандидатов не набрал абсолютного большинства голосов. Во второй тур, кроме Мурси, вышел также генерал Ахмед Шафик. За Мурси отдали свои голоса 51,7% египтян, участвовавших во втором туре голосования³.

Прозрачность выборов подтверждает и простой здравый смысл. Высшему совету Вооруженных сил, правившему страной, отставной генерал куда ближе, чем один из лидеров исламистов. Поскольку разница в поданных за них голосах не слишком велика, а жалобы на нарушения сторонниками Мурси имелись, существовала возможность протолкнуть в президенты своего кандидата. Военные не пошли на

это, проявив уважение к воле большинства египтян. Это делает им честь, хотя, несомненно, и затруднит их дальнейшую жизнь.

Как видим, египетский электорат расколот практически пополам. На первый взгляд - на сторонников сохранения светского характера государства и тех, кто выступает за его исламизацию. Если судить только по результатам второго тура президентских выборов, то последние составляют хоть и незначительное, но большинство. Но, полагаю, что это не совсем так. Потому что в обществе существует и еще один раскол - между теми, главным образом активными участниками революции, кто органически не приемлет представителей прежнего режима, и теми, для кого главное - скорейшая нормализация обстановки в стране. Накануне второго тура голосования революционеры оказались перед выбором, о котором в Одессе говорят: «Оба хуже». Либо представитель прежнего режима Шафик, либо исламист Мурси. Часть из них голосовала за Мурси, другие бойкотировали второй тур, что тоже помогло кандидату исламистов победить. По сути дела, именно революционеры и посадили Мурси в президентское кресло.

Между тем, если судить по итогам первого тура президентских выборов, большинство египтян выступает все-таки за светское государство. Два участвовавших в нем кандидата-исламиста - Мухаммед Мурси и Абдель Монаам Абуль-Футух - получили соответственно 24,8% и 17,4% голосов, то есть вместе 42,2%, в то время как все остальные голоса были поданы за светских кандидатов⁴.

Так кто же он, новый президент Египта? Мухаммед Мурси мало известен широкой публике, хотя, если судить по его биографии, человек он неординарный. Мурси - выходец из простой семьи в дельте Нила, в августе ему исполнился 61 год. Президент окончил с отличием инженерный факультет Каирского университета, а затем аспирантуру в США, где защитил диссертацию и некоторое время работал в авиакосмической фирме. Трое из пяти-рых его детей родились в США и имеют американские паспорта. По возвращении на родину Мурси преподавал в университете города Заказик и включился в политику. В 1995 году он впервые баллотировался в Народное собрание (парламент), но не прошел. Зато был избран в 2000 и 2005 годах. В качестве парламентария проявил себя человеком вдумчивым, но не очень ярким. По словам давно и хорошо знающих президента людей, у него нет харизмы народного вождя, но есть приверженность делу, в которое он верит,

и упорство в достижении цели. Мурси способен договариваться и идти на компромиссы⁵.

К ассоциации «Братья-мусульмане» Мухаммед Мурси присоединился еще в 1977 году, через два года после окончания университета. Постепенно двигаясь вверх, он был избран лидером политического крыла ассоциации, а когда год назад оно было преобразовано в Партию справедливости и свободы, стал ее лидером. После победы на выборах Мурси покинул и партию, и ассоциацию, заявив, что будет президентом для всех египтян.

ПРЕЗИДЕНТ ДЛЯ ВСЕХ ЕГИПТЯН?

Вопрос, который бесконечно муссируется в эти дни и в самом Египте, и за его пределами, таков: является ли победа Мухаммеда Мурси на президентских выборах показателем ухода Египта со светского пути развития, пусть даже по турецкому, а не иранскому образцу? Ясного ответа на этот вопрос нет. «Братья-мусульмане» известны своим двойным дном, которое демонстрирует и вновь избранный президент. Выступая после принятия присяги, он заявил, что намерен строить «демократическое, светское (выделено мною. - В.Б.) и современное государство»⁶. За месяц же до этого Мурси в Каирском университете утверждал: «Коран - наша Конституция, пророк - наш вождь, джихад - наш путь, и смерть во имя Аллаха - наша цель»⁷.

Одним из первых шагов президента был указ о восстановлении парламента, избранного в конце прошлого - начале нынешнего года и распущенного в июне военными по решению Конституционного суда. Последний признал избирательный закон, на основе которого проходили выборы, неконституционным, поскольку он давал преимущество партиям в ущерб независимым кандидатам. Этим воспользовались исламисты, обеспечив себе 2/3 мест в Народном собрании. Этот указ президента показал, что корпоративные интересы исламистов для Мурси важнее, чем общегосударственные. Вряд ли на внеочередных парламентских выборах, которые планируется провести на основе традиционного избирательного закона в конце года, исламисты будут столь же успешны. Впрочем, военные, опираясь на решение Конституционного суда, восстановить парламент не дали.

Политические пристрастия Мурси прослеживаются и в том, из кого было сформировано правительство и собственно президентская команда. Вице-президентом назначен Махмуд Мекки, заместитель председателя Апелляционного суда, реформист и критик нарушений законности при Мубараке. Как и премьер-министр Хишам Кандиль, занимавший в переходном правительстве пост министра ирригации, Мекки не является членом «Братьев-мусульман», но известен своими симпатиями к исламистам.

В правительстве лишь четыре поста из 34 отданы членам Партии справедливости и свободы, но посты чрезвычайно важные: министров информации, образования, торговли и индустрии. Таким образом, исламисты контролируют важнейшие области как духовной сферы, так и экономической. Еще пять министров - сторонники исламистов. Практически все остальные посты заняли технократы. Забавно, что больше половины министров (18 из 34) - бывшие члены правившей при Мубараке и запрещенной после революции Национально-демократической партии, причем некоторые из них занимали в партии довольно высокие посты⁸. Похоже, что у новой власти проблемы с кадрами.

Команда президента выглядит не более политически сбалансированной, чем правительство. Из 21 человека (четыре помощника и 17 советников) шесть являются членами Партии справедливости и свободы и трое - салафитской партии «Ан-Нур». Еще трое - так сказать, беспартийные исламисты. Правда, в команду включены две женщины и два христианина-копта, но общей картины это не меняет. Представителей либералов, в том числе и революционной молодежи, в ней нет⁹.

Распустив парламент, Высший совет Вооруженных сил вскоре принял дополнения к временной Конституционной декларации, действовавшей с марта прошлого года. Согласно дополнениям, военные сохраняли функции законодателей до принятия постоянной Конституции и избрания нового парламента. Так что с 30 июня в стране, по существу, наступило двоевластие. Но продолжалось оно недолго. Нашував среди генералов разногласия, Мурси перешел в наступление. 12 августа президент отправил в отставку министра обороны маршала Хусейна Тантауи и начальника генерального штаба Сами Анана и отменил дополнения к Конституционной декларации. Через два дня своих постов лишились командующие родами войск, назначенные еще Мубараком. Таким образом,

Мурси обезглавил Высший совет Вооруженных сил, отобрал у него последние полномочия и сконцентрировал в своих руках всю полноту власти.

Сложилась парадоксальная ситуация: одну монополию на власть сменила другая. Это вызвало протесты со стороны либеральных и левых сил. 24 августа, 12 и 19 октября на площади Тахрир прошли массовые демонстрации противников исламистов. Между политическими силами, приверженными светскому пути развития Египта, идут интенсивные консультации с целью выступить единым блоком на предстоящих новых парламентских выборах.

КУДА ИДЕТ ЕГИПЕТ?

Так неизбежна ли исламизация Египта? Ответ на этот вопрос пока остается открытым. Слишком мало времени прошло с момента прихода к власти Президента Мухаммеда Мурси. Не принята новая Конституция, хотя просачивающиеся в местную прессу сообщения о работе Конституционной комиссии дают основания предполагать, что Египет останется светским государством. Неясно, каким результатом завершатся намеченные на конец года новые выборы в Народное собрание.

В повседневной жизни усиление влияния исламистов уже заметно. Сужу по своей октябрьской поездке в Каир. Не так много женщин, как раньше, осмеливаются теперь выходить на улицу без хиджаба (головного платка), а некоторые стали закрывать и лицо.

Что же касается государства, то тут любым попыткам исламизации будут препятствовать мощные силы. Напомню, что больше половины избирателей в первом туре президентских выборов голосовали за светских кандидатов. Почти 10% египтян - христиане, играющие в экономике и культуре страны роль, значительно превышающую их долю в численности населения. Вряд ли обрадуется исламизации армия, тесно связанная с США, хотя во главе ее и поставлен симпатизирующий Мурси бывший начальник военной разведки генерал Абдель Фаттах ас-Сиси. Среди критиков исламистов - большое число бизнесменов, особенно работающих в туризме. Для их бизнеса и привлечения новых инвестиций исламизация была бы разрушительной. Да, вероятно, и для имиджа самих исламистов.

Мобилизуя египтян в свою поддержку, «Братья-мусульмане» оперировали своим традиционным лозунгом «Ислам - вот решение!». Теперь им предстоит доказать, что они действительно способны решить накопившиеся социально-экономические проблемы. Без крупных иностранных инвестиций и значительного увеличения потока туристов этого не сделать. Провал же не только поставит под вопрос переизбрание Мурси на второй срок, но может похоронить и весь проект политического исламизма.

ПРИОРИТЕТ - ЭКОНОМИКА

Необходимость быстрого прогресса в решении социально-экономических проблем, по всей видимости, и определила внешнеполитические приоритеты нового режима. Свой первый официальный визит Мухаммед Мурси совершил в конце августа в Китай. Египетско-китайские отношения и при Мубараке развивались неплохо, однако КНР не входила в число лидеров по объему ни инвестиций в Египте (500 млн. долл.), ни взаимной торговли. Но где нынче, в условиях финансово-экономических неурядиц Запада, можно найти и деньги, и технологии? Конечно, в Китае! По словам министра инвестиций Египта Усамы Салеха, в ходе визита президента в Пекин подписаны инвестиционные соглашения на общую сумму 5 млрд. долларов. Один из проектов подразумевает создание в Египте 150 китайских предприятий с общим капиталом 1,5 млрд. долларов, способных генерировать 40 тыс. рабочих мест¹⁰.

В ближайшее время Мухаммед Мурси планирует посетить Малайзию и Индонезию, два исламских государства, сделавших в последние годы заметный рывок в социально-экономическом развитии. Возможно, денег оттуда президент и не привезет, зато ознакомится с опытом этих государств, который может быть полезен и для Египта.

Много шума наделал однодневный визит Мухаммеда Мурси в Тегеран 31 августа для участия в саммите Движения неприсоединения. Дело в том, что отношения между двумя региональными сверхдержавами были разорваны более 30 лет назад, после исламской революции в Иране в 1979 году. Инициатива разрыва исходила из Тегерана, который осудил подписание сепаратного египетско-израильского мирного договора. Враждебности добавило

предоставление в Египте тогдашним Президентом Анваром Садатом политического убежища свергнутому шаху Ирана Мухаммеду Реза Пехлеви. Мурси встретился с Президентом Ирана Махмудом Ахмадинежадом. Однако, по данным египетской печати, этот визит носил чисто символический характер. Последние четыре года Египет председательствовал в Движении неприсоединения, и его президент передал эстафету новому председателю, Президенту Ирана. Вопросы двусторонних отношений не обсуждались.

Впрочем, восстановление нормальных отношений между Каиром и Тегераном явно не за горами. От региональной роли Ирана просто так не отмахнуться. Новое руководство Египта это, похоже, понимает, о чем свидетельствует инициатива, с которой выступил Мухаммед Мурси 17 августа в Мекке, на саммите Организации исламского сотрудничества. Для содействия нормализации обстановки в Сирии президент предложил создать «исламский квартет» в составе Египта, Саудовской Аравии, Турции и Ирана. Первое его заседание состоялось 10 сентября в Каире. Трудно сказать, будет ли от «квартета» реальная польза, но то, что в него вошел Иран, да еще по предложению Египта, симптоматично.

Мухаммед Мурси критикует режим Башара Асада, называя его деспотичным, а события в Сирии - продолжением «арабской весны». Это и неудивительно, ведь один из ударных отрядов сирийской оппозиции - родные дню него «Братья-мусульмане». Одновременно Президент Египта выступает против иностранного вмешательства в дела Сирии.

Визит Мухаммеда Мурси в Тегеран вызвал озабоченность со стороны США. Но это вовсе не означает, что в отношениях между двумя государствами назревают серьезные перемены. Американцы давно поддерживают контакты с египетскими исламистами. Сотрудники посольства США в Каире, по крайней мере с 2005 года, когда 88 представителей «Братьев-мусульман», в их числе и Мухаммед Мурси, были избраны в Народное собрание, не раз встречались с ними. Процесс «притирки» стал куда интенсивнее после революции, когда «Братья» вышли из подполья. И, судя по всему, проходил успешно. Уже после вступления Мурси в должность Каир посетили госсекретарь США Хиллари Клинтон и министр обороны Леон Панетта, пообещав ему продолжение финансовой поддержки. «Я уверен, что не сущест-

вует причин для конфликта между новым руководством Египта и США», - утверждает вернувшийся в конце августа на родину египетский посол в Вашингтоне Самех Шукри¹¹. Политолог Басем Хасан раскрывает смысл этого утверждения. «К счастью для «Братьев», - пишет он, - основные интересы США в Египте (Суэцкий канал, мирный договор с Израилем, политический плюрализм, углубление интеграции Египта в глобальную капиталистическую систему и поддержание тесных отношений с армией) не были затронуты их приходом к власти. Скорее наоборот»¹².

В свою очередь, недавний посол Египта в России Алаа аль-Хадиди считает, что «внешняя политика Мурси будет более открытой... Не будет ориентации на какую-то одну международную внешнюю силу»¹³. Видимо, посол имел в виду ослабление традиционных для режима Мубарака приоритетных связей Египта с США, что пока не наблюдается. Мурси не спешил с визитом в Вашингтон, но он возглавил делегацию Египта на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Что же касается России, то, по мнению бывшего посла, она «останется одним из важнейших направлений египетской внешней политики»¹⁴. В качестве главных сфер египетско-российского сотрудничества Алаа аль-Хадиди назвал импорт Египтом зерна из России и туризм. Но эти сферы далеко не единственные. Наши государства сотрудничают и во многих других областях, включая нефтегазовую и военно-техническую. Полагаю, что для укрепления традиционно дружеских отношений между двумя государствами был бы уместен символический жест, например предоставление Египту, нуждающемуся в финансовой поддержке, кредита с нашей стороны.

Импульс развитию отношений России с обновленным Египтом дал визит в Каир министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова, состоявшийся 4-5 ноября. В ходе визита была подписана межправительственная программа сотрудничества России и Египта в области культуры, образования и науки на 2012-2014 годы. Обсуждалось также создание свободной индустриальной зоны России в Египте¹⁵. Проработка этого проекта началась еще при прежнем режиме, под него даже была выделена территория в городе-спутнике Александрии Бург аль-Араб аль-Гедид. В российской индустриальной зоне планировалось создать предприятия по выпуску высокотехнологичной продукции, значительная часть которой предназначалась бы на экспорт. Во время визита достигнута договоренность о возобновле-

нии деятельности межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству¹⁶.

Естественно, что во время встреч в Каире обсуждались не только двусторонние отношения. Большое внимание было уделено региональным проблемам, прежде всего перспективам прекращения кровопролития в Сирии и палестино-израильского урегулирования. В поисках решения этих проблем Россия и Египет намерены сотрудничать и впредь.

С.В.Лавров передал Президенту Египта Мухаммеду Мурси приглашение от имени российского руководства посетить Россию. Официальный представитель египетского президента Ясир Али заявил, что в ходе переговоров с С.В.Лавровым Мурси отметил важность развития египетско-российских отношений и планирует в ближайшее время посетить Россию¹⁷.

Процесс создания «второй республики» в Египте только начался. Достройка здания новой государственности потребует еще немало времени. Но уже сегодня ясно, что, несмотря на возможные вариации, это здание будет разительно отличаться от прежнего. По крайней мере, эпоха господства военных определенно ушла в прошлое.

Ну, а что же либерально-демократическая египетская революция 25 января? Достигла ли она своих целей? Полагаю, что да, достигла. Обстановка в стране ныне совершенно другая, чем была пару лет назад. Египтяне вернули себе достоинство, получили свободу. Разрушен ненавистный режим. Отменено чрезвычайное положение, прекратился порожденный им произвол. Отменена цензура. Новые политические партии регистрируются в уведомительном порядке, их число давно уже перевалило за 50. Осужден бывший президент и те лица из его окружения, которые злоупотребляли властью. Свободно прошли парламентские и президентские выборы. А то, что президентом стал исламист, так на это была воля большинства избирателей. Если это не демократия, тогда что это?

¹Al-Ahram Weekly on line. № 1080.

²Ibid.

³Ibid. №1104.

⁴www.ria.ru/arab_eg/20120527/658660319.html

⁵Al-Ahram Weekly on line. №1104.

⁶www.ria.ru/world/20120701/688993621.html

⁷Московский комсомолец в Египте. 2012. 10-23.06.

⁸Al-Ahram Weekly on line. №1110.

⁹Ibid. №1112.

¹⁰Ibid. №1113.

¹¹Ibid.

¹²Ibid.

¹³www.ria.ru/arab_eg/20120702/689956149.html

¹⁴Ibid.

¹⁵www.ria.ru/politics/20121105/909493389.html

¹⁶www.ria.ru/arab-attack/20121105/909486910.html

¹⁷www.ria.ru/politics/20121105/909545252.html

Ключевые слова: рождение в Египте «второй республики», Президент Мухаммед Мурси, новое руководство Египта, внешняя политика Мурси.

Юрий РАЙКОВ

Доктор исторических наук
yaraikov@yandex.ru

Восточная Азия: территориальные конфликты или геополитические противоречия

Обострение нынешним летом территориальных противоречий в Восточной Азии между Японией и Китаем, Японией и Республикой Корея, Китаем и некоторыми членами АСЕАН заметно осложнило политическую обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе, напомнило нам о хрупкости мира в этом исключительно важном районе, выдвинуло ситуацию наряду с Ближним Востоком на передний край мировой политики. Речь идет о ведущих странах мира, от политики которых во многом зависит спокойствие на международной арене. Ведь здесь расположены государства, представляющие собой первую, вторую и третью экономики мира (США, Китай и Япония), обладающие громадным хозяйственным потенциалом и большими возможностями политического влияния как на развитие мировой экономики, так и на ситуацию в международных отношениях в целом.

Что же произошло? Почему нынешний всплеск дипломатической и информационной борьбы вокруг островов в Японском и Южно-

Китайском морях получил такой резонанс? Наконец, что стоит за обострением территориальных конфликтов в Восточной Азии?

Характерными приметами международных отношений в АТР сегодня наряду с развитием экономической интеграции и многостороннего сотрудничества в различных сферах стали политическое и военное соперничество между великими державами, гонка вооружений и наличие время от времени напоминающих о себе отложенных территориальных конфликтов. Основным источником нестабильности - столкновение геополитических интересов ключевых силовых центров, которое будет усиливаться по мере дальнейшего утверждения региона как глобального полюса экономической, финансовой и политической активности.

В последние год-полтора существенно изменились геополитические приоритеты США и Китая - ключевых держав современного мира. Произошло событие, которое, хотя внешне и не оказало заметного влияния на международную обстановку, имеет исключительное значение для положения дел в мировой экономике и политике. В 2010 году по объему ВВП Китай потеснил Японию, став второй экономикой мира и продемонстрировав тем самым реальную возможность обойти Америку по ключевому экономическому показателю уже в следующем десятилетии. Растущее влияние на международные экономические отношения он оказывает и своей успешной моделью многоукладной экономики, где основную роль играет реальная экономика (производство), которую часто противопоставляют американской, базирующейся в большей степени на финансовом могуществе. Переход КНР на позиции второй экономики произвел сильное впечатление во многих столицах мира, прежде всего в Вашингтоне, показав, что в современном мире более нет одного центра принятия решений.

Испытывая сильный психологический и политический дискомфорт от экономических успехов основного геополитического соперника, американское руководство, которое в течение длительного времени не могло четко определиться, какую линию занять в отношении Китая, встало на путь противодействия Пекину по всем азимутам, обозначив Азиатско-Тихоокеанский регион главным вектором своих усилий. Это решение, учитывая, что две страны сильно привязаны друг к другу экономически (объем американо-китайской торговли составляет 500 млрд. долл., а экономическая взаимозависимость между ними выросла до высокого уровня), далось нелегко.

Все же противники развития американско-китайских отношений смогли убедить Президента Б.Обаму «действовать», чтобы сдержать дальнейший рост китайской экономической и военной мощи.

Еще в январе 2011 года Б.Обама и Ху Дзиньтао во время визита в Вашингтон китайского лидера подписали совместное заявление, подтвердив приверженность двух стран развитию отношений «позитивного, всестороннего сотрудничества». Каждая из сторон заверила тогда партнера в своей принципиальной позиции. США вновь заявили, что «приветствуют сильный, процветающий и успешный Китай, который играет все более важную роль в мировых делах». КНР со своей стороны «приветствовала США как азиатско-тихоокеанскую державу, содействующую миру, стабильности и процветанию региона»¹.

Однако накопленные за последнее 20-летие американско-китайские противоречия во многом перечеркнули итоги саммита, перешли в новое качество, привели к углублению несовпадения их стратегических интересов. Борьба за лидерство в глобальном масштабе между КНР и США неизбежна и в дальнейшем лишь будет усиливаться. Международные эксперты считают призывы к тесному американско-китайскому сотрудничеству сегодня устаревшими и в значительной мере не соответствующими национальным интересам двух стран. Немецкий журнал «Шпигель», например, следующим образом характеризует нынешнюю американскую политику в отношении Пекина: «Внешняя политика Б.Обамы, а также политика в области безопасности США как никогда ранее ориентирована на Пекин. Превратившийся из мессии в Макиавелли, Президент Соединенных Штатов не только усиливает азиатскую политику своего предшественника Джорджа Буша, которая была сконцентрирована на восхождении Китая, но и еще больше ее заостряет»².

Отсюда акцент переносится на взаимные обвинения и усиление соперничества.

В американском Госдепартаменте со своей стороны видят в китайской политике в отношении США две основные долгосрочные цели: вытеснение Соединенных Штатов из региона как ведущей, превосходящей другие государства державы на Тихом океане и превращение Восточной Азии в мощный замкнутый экономический блок, соответствующий китайским экономическим и внешнеполитическим интересам. Вашингтон обеспокоен стремлением китайского руководства к ускоренному наращиванию своей военной

моши, ведущей к нарушению стратегического баланса сил в АТР, включая изменение характера действий китайских ВМС (переход от патрулирования в прибрежной зоне к постоянному присутствию в Южно-Китайском море, Тихом и Индийском океанах, где проходят основные международные торговые маршруты).

В конце 2011 - начале 2012 года Б.Обама выступил с рядом новых положений об американской политике в АТР. В ходе турне по странам Азиатско-Тихоокеанского региона в ноябре 2011 года американский руководитель заявил в австралийском парламенте: «Как президент, я принял хорошо обдуманное стратегическое решение. Соединенные Штаты - тихоокеанская нация, и мы будем играть более важную и долговременную роль в формировании этого региона. Мы сохраним нашу уникальную способность проецировать военную мощь и сдерживать угрозы ради мира. США не боятся Китая, самой большой и сильной страны региона»³.

В Китае же экономические успехи способствовали обретению уверенности в своих силах и независимости КНР на международной арене, росту политических амбиций среди элиты и в целом националистических настроений в стране. В Пекине, последовательно утверждающем себя в качестве доминирующей державы региона, почувствовали готовность более жестко отстаивать свои интересы в диалоге с Америкой и ее союзниками в АТР, прежде всего Японией.

Китай - нарождающаяся сверхдержава - требует своего места под солнцем. США остаются ведущим государством планеты и явно не готовы уступить новому конкуренту лидерство в мировом сообществе. Курс Вашингтона на конфронтацию ведет к легализации в международных отношениях разворачивающейся на наших глазах еще одной холодной войны, но уже между США и Китаем.

Она реализуется в новых, отличных от конца XX века условиях. Противостояние США - СССР было более прямолинейным и оказывало влияние в основном на международный политический климат и ситуацию в отдельных регионах, проявлялось в деятельности международных организаций. Нынешнее противостояние охватывает не только геополитику, но и мировую экономику, где США и КНР являются ключевыми субъектами. Их линия поведения, торговая и хозяйственная политика носят глобальный характер, оказывая воздействие на экономическое положение во всех регионах мира. Аккумулированные КНР крупные валютные ресурсы⁴ в случае их использования в качестве орудия противостояния способны подорвать

«экономическое здоровье» США, что, несомненно, негативно скажется на общем состоянии международной экономики.

Вместе с тем вторая холодная война, несмотря на крен политических элит обеих стран в сторону конфронтации, имеет свои ограничители. Сложилась ситуация, когда сильные элитарные группы в Вашингтоне и Пекине действуют в разных направлениях. Представляющие ВПК мощные лобби работают на конфронтацию, а не менее влиятельные группы крупного бизнеса заинтересованы в развитии делового сотрудничества между двумя странами. Поэтому, несмотря на усиливающуюся конфронтационную риторику с обеих сторон, борьба между ними, видимо, будет идти с переменным успехом. Ведь дестабилизация военно-политической обстановки в таком обширном и важном для мировой экономики регионе, как АТР, несет в себе большие и непредсказуемые риски как для Вашингтона, так и для Пекина.

Процесс перерастания напряженности в АТР в крупный конфликт представляется в виде объединившихся с целью давления на Пекин (введение экономических санкций, закрытие границ и т. д.) ряда заинтересованных государств. Это вполне возможно, но при условии проведения КНР акций, подрывающих в регионе политическую стабильность (вооруженный конфликт на границе, крупное военное столкновение с кем-либо из претендентов на о-ва в Восточной Азии - членами АСЕАН или Японией, вооруженный инцидент с Тайванем).

Хотя нынешние территориальные разборки между КНР и рядом стран региона носят в основном двусторонний характер, США - будучи гарантом региональной безопасности для ряда расположенных здесь государств - вряд ли смогут, а в нынешней ситуации и захотят, избежать вовлеченности в дела региона.

Территориальные противоречия в Восточной Азии - это не только спор между Пекином и конкретными государствами в борьбе за границы, природные и биоресурсы, но, пожалуй, в большей степени проявление геополитических амбиций китайской элиты, стремящейся обозначить свои претензии на лидерство в АТР, оттеснить США как державу, играющую ключевую роль в решении региональных проблем.

В этом же русле действует и Япония, ведя борьбу за лидерство в региональной экономике и стремясь удержаться на позициях ведущего экономического центра. Японо-китайское соперничество от-

четливо проявляется и в борьбе за влияние на страны АСЕАН. Если в конце XX века экономика Японии доминировала в АТР - Япония представляла собой высокоразвитый промышленный и технологический центр, а АСЕАН зависимую от нее в основном сырьевую периферию, - то на исходе первой декады XXI века картина изменилась в пользу Китая. Заняв нишу Японии и обойдя США, Китай стал для асеановцев самым крупным региональным рынком, основным кредитором и инвестором. Создав в 2010 году зону свободной торговли Китай - АСЕАН⁵, КНР намерена идти дальше: сформировать общий азиатский рынок, подключив к нему кроме государств ЮВА также страны Центральной и Западной Азии, а также Россию. Тем самым руководство КНР стремится укрепить лидерство в мировой экономике, ослабить зависимость от высокоразвитых западных стран. Центром столь широкого экономического образования в Пекине, разумеется, видят Китай.

Проигрыш Китая в торгово-экономической сфере ведет к падению роли и веса Японии в региональной экономике, ее влияния на решение региональных проблем. С такой перспективой в Токио смириться не могут. Вероятно, это и нашло проявление в усилении спора вокруг островов Сенкаку (китайское название Дяоюйдао), где японцы инициировали обострение противоречий.

В конце XX века как новый центр силы в регионе о себе заявила АСЕАН. Сегодня она играет роль интеграционного ядра в АТР, вносит свои предложения по решению важных проблем данного района. Значимость этой повестки состоит в том, что инициативы АСЕАН, как правило, отражают интересы большинства государств региона, получая соответствующую поддержку. Интересы асеановцев нередко расходятся с устремлениями США и в конкретных вопросах Китая, экспансии которого в южном направлении, несмотря на тесное сотрудничество с Пекином, малые и средние страны региона по-прежнему опасаются.

Новый, отличающийся от прошлого расклад сил, безусловно, вносит свои, в том числе и дестабилизирующие коррективы в военно-политическую обстановку в АТР. Усиление соперничества по линии США - КНР, КНР - Япония за влияние этих стран на АСЕАН и обострение территориальных противоречий Пекина с асеановцами (Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней) из-за Парасельских островов и островов Спратли чревато активизацией отложенных (Корейский полуостров, Тайвань и другие) и возникновением новых

региональных конфликтов. Учитывая реальность такого развития событий, вес и влияние вовлеченных в них государств, прежде всего США и Китая, они не могут не отразиться на ситуации в других регионах, косвенно не втягивать в противостояние другие страны мирового сообщества.

АТР прошел непростой путь экономической интеграции, поднявший на небывалую высоту сотрудничество и взаимозависимость между расположенными здесь государствами и обеспечивший им на долгий период высокие темпы экономического роста. И, как говорится, приехали. В нынешнем обострении геополитического противостояния между лидерами современного мира - США и Китаем - просматривается все та же присущая нашей цивилизации, выраженная в пространстве и во времени цикличность человеческой истории. Видимо, пора наконец извлечь соответствующие уроки из не столь давнего прошлого.

¹*Kissinger H. The Future of U.S. - Chinese Relations. Conflict is a Choice, Not a Necessity // Foreign Affairs. March/April 2012. P. 44.*

²Der Spiegel. 09/06/2012.

³По данным Народного банка Китая, объем валютных резервов КНР в конце марта 2012 г. составил 3,3 трлн. долл. // www.uabanker.net.

⁴Независимая газета. 22.06.2012.

⁵Агентство Синьхуа. 17.01.2011.

Ключевые слова: Восточная Азия, геополитика, противостояние, холодная война, АСЕАН, Южно-Китайское море, о-ва Сенкаку.

Международная

ЖИЗНЬ

Мир вокруг нас

Иван Кравченко:

«Пираты же, несмотря на явные недочеты практического плана в партийной программе, предлагают новую философию, свежее видение демократии, воскрешение старых идеалов. Они выработали уникальный для германских политреалий стиль внутрипартийного диалога и принятия решений, разработали высокоэффективные механизмы мгновенной мобилизации как однопартийцев, так и простых ее сторонников на основе сетевых технологий. У пиратов качественно новый имидж: никакой политики «в кулуарах», все предельно прозрачно, никакого культа личности и партийных карьеристов. Их девиз - транспарентность и открытость, близость и подконтрольность гражданам. Их герой - дилетант. «Власть» - понятие общественное, коллегиальное».

Ирина Ивахнюк:

«В начале XXI века международная трудовая миграция из инструмента мирового рынка труда объективно превратилась в структурный элемент глобальной экономики, дополнив присущую глобализации взаимозависимость государств новой ее формой - миграционной, став во многом безальтернативным ресурсом их экономического развития. Именно миграционная взаимозависимость превратила трудовую миграцию в объект активного межгосударственного сотрудничества и перевела упорядочение трудовой миграции с национального уровня на межнациональный - двусторонний, региональный, глобальный».

Иван КРАВЧЕНКО

Третий секретарь Третьего Европейского
департамента МИД России,
кандидат политических наук
kravt-iv@yandex.ru

Партия «Веселого Роджера»

Пиратская партия ФРГ - новый игрок в германской политике, креативный, харизматичный и оригинальный. Пиратам удалось за короткий срок не только заявить о себе как о реальной политической силе, но и в целом оживить дискуссию о сущности и направлениях развития демократии в стране.

На скромные успехи молодой, мало кому известной партии стали обращать внимание после коммунальных выборов в земле Северный Рейн-Вестфалия в 2009 году, где пиратам удалось провести по одному представителю в городские советы Аахена и Мюнстера. На общефедеральных выборах в Бундестаг в сентябре того же, 2009 года, где страсти бушевали, как обычно, вокруг основных конкурентов - ХДС/ХСС и СДПГ, пираты набрали всего лишь 2%, по сути, будучи выброшенными на информационную свалку вместе с так называемыми «прочими партиями».

Настоящим прорывом для них стали выборы в парламент Берлина 18 сентября 2011 года. Пиратская партия отвоевала 8,9% голосов избирателей и теперь представлена в столице 15 депутатами. Таким

образом, был обеспечен хотя и небольшой, но тем не менее надежный задел для дальнейшей политической борьбы. Пиратам удалось очень грамотно сделать важнейший первый шаг в политике - попасть в истеблишмент. Уроки истории они усвоили хорошо: в демократическом обществе реально обращают внимание только на тех, кто добился мандата и закрепился в системе государственной власти. Слушают того, за кем есть доля электората. А пытаться продвигать свои идеалы и бороться за свои принципы «извне» бесполезно: демонстрации и массовые протесты мало кого трогают, зачастую вызывая только негативную реакцию общественности. К выступлениям и рекомендациям экспертов в политике не менее равнодушны.

В 2012 году партия удостоилась пусть пока еще сдержанных, но тем не менее официальных комментариев канцлера в интервью региональной газете «Leipziger Volkszeitung» 28 апреля 2012 года: «Пираты - относительно новая партия, делающая политический спектр теперь еще более разнообразным. Они - интересное явление, и мы не знаем, как оно будет развиваться... Подождем дальнейшего развития событий»¹.

Вообще, этот год оказался для пиратов весьма удачным: земельные выборы в Сааре - 7,4%, в Шлезвиг-Гольштейне - 8,4% и Северном Рейне-Вестфалии - 7,8%.

Успехи молодой партии, в которой нет ни четкой иерархии, ни профессиональных политиков и политтехнологов, объясняются совокупностью факторов, как внутренних, так и внешних. Избитая и морально устаревшая риторика «народных» партий, мало чем отличающаяся по сути, уже всем порядком надоела, хотя она и выступает неким гарантом спокойной, размеренной жизни (поэтому именно за них в основном и голосуют). Но в ней нет элемента пассионарности, нет идеализма. Она лишена полета мечты и фантазии, и поэтому немцев она не «заводит».

Пираты же, несмотря на явные недочеты практического плана в партийной программе, предлагают новую философию, свежее видение демократии, воскрешение старых идеалов. Они выработали уникальный для германских политреалий стиль внутрипартийного диалога и принятия решений, разработали высокоэффективные механизмы мгновенной мобилизации как однопартийцев, так и простых ее сторонников на основе сетевых технологий. У пиратов качественно новый имидж: никакой политики «в кулуарах», все предельно прозрачно, никакого культа личности и партийных карье-

еристов. Их девиз - прозрачность и открытость, близость и подконтрольность гражданам. Их герой - дилетант. «Власть» - понятие общественное, коллегиальное².

В Германии, как и других парламентских демократиях, за счет разрастания бюрократического аппарата партийная верхушка все более отдаляется от избирателей. Предметом дискуссий становится не содержательная часть политики, а тактика и личности³. Хорошие идеи зачастую отменяются, не рассматриваются и забываются только потому, что их выразил «не тот» человек или «не та» внутрипартийная группа. У пиратов все по-другому - каждый член партии может свободно высказываться на любую тему и вносить на рассмотрение любые идеи. Процесс обсуждения децентрализован. Независимо от возраста, талантов и социального положения, каждый пират имеет непосредственный доступ к идеологическому фундаменту содержания партийной политики. Это пробуждает живой интерес, отлично мотивирует.

Сами пираты рассматривают себя как политическую надстройку прогрессивной части информационного общества. Основная цель - использовать возможности, которые открывают новые технологии, в качестве гаранта основных прав и свобод, расширенного участия граждан в жизни государства и достойной самореализации индивида. По их мнению, современная система партийной демократии безнадежно устаревает и вырождается. Сущность человека как личности, уникальной и независимой, отрицается. Человек низводится до набора примитивных социальных функций: производителя материальных и иных благ, которые распределяются отнюдь не в его пользу, потребителя, расстающегося со своим заработком ради жалкой части того, что сам произвел, и избирателя, добровольно отдающего свое право выбора тем, кто будет определять, как ему производить и потреблять.

Позитивным примером и единственной, по мнению пиратов, сферой, где человек до недавнего времени мог самореализоваться как независимая личность, оставался виртуальный мир, сеть, Интернет. Но и это пространство свободы превратилось в арену политической борьбы, слежки, давления и лоббирования. Реакцией активного интернет-сообщества на вмешательство политики в его виртуальную информационную вотчину стало возникновение пиратских партий, в том числе и в Германии⁴.

Пираты, по признанию самих активистов партии, это политобъединение тех, кого у нас принято называть «ботаниками». А стиль

мышления и жизненные принципы среднестатистического «ботаника» отличается от общепринятых. Большинство людей удовлетворено, если система работает. «Ботанику» же нужно понять, почему она работает именно так, и оптимизировать ее. Эта страсть к познанию, пониманию и постоянному совершенствованию их объединяет. Точно так же они относятся к политике - они слишком умны для того, чтобы быть ее слепым инструментом. Они сами хотят ее творить. И сразу же поставили себе масштабную цель - необходимо обновление современной германской демократии, модернизация германского общества в целом. В политической сфере это означает создание транспарентной системы государственной власти при гарантиях невмешательства в частную жизнь индивидов*.

Государство рассматривается пиратами как инструмент реализации идей и решений, получивших общественную поддержку, то есть избранного народом политического курса. Залог успешности и эффективности его функционирования заключается в прозрачности политической практики и деятельности госструктур. Это и важнейшее средство профилактики коррупции.

Поэтому каждый гражданин должен иметь право получить информацию о деятельности тех или иных органов власти или конкретных чиновников. Только когда у гражданина есть понимание механизмов, а также процесса разработки и принятия решений, он может контролировать, действует ли государство в общественных интересах. Если он такой возможности не имеет, его права, гарантирующие участие в политической жизни государства, бессмысленны. Он никогда не будет знать, что власти творят у него за спиной, да еще и за его счет.

Главная причина ограниченного участия индивида в политической и иных сферах жизни общества, по мнению пиратов, - низкий достаток. Поэтому основная задача социального и экономического курса государства заключается в том, чтобы обеспечить такой уровень благосостояния, при котором можно прожить. Достичь этого можно, активно вовлекая граждан в систему трудовых отношений. Конечная цель, к которой следует стремиться, - полная занятость, в том числе посредством рабочих мест, созданных искусственно за счет государства.

Опорным тезисом применительно к проблематике труда и занятости является требование о введении гарантированного государст-

*Здесь и далее - с официального сайта Пиратской партии ФРГ.

вом и не зависящего от рода деятельности работника безусловного основного дохода (сейчас речь идет о законодательно закреплённом минимальном доходе 8,5 евро в час). Кстати, именно этот пункт станет базисным в разработке платформы к общефедеральным выборам в 2013 году. В случае положительного исхода выборов в Бундестаг предполагается учредить в парламенте профильную комиссию для реализации данной инициативы.

Безопасное с финансовой точки зрения существование населения в целом обеспечивает возможности для развития образования, активных научных исследований и внедрения инноваций, что, в свою очередь, позитивно отразится на эффективности воспитания, придаст импульсы развитию искусства и т.д.

Знания в современном информационном обществе играют ключевую роль для социального развития, позволяя каждому человеку в полной мере пользоваться благами цивилизации, улучшать качество жизни, и, имея доступ к необходимой информации, осознанно участвовать в политической жизни государства. Именно поэтому качественное образование следует сделать в равной степени доступным для всех, а какие-либо финансовые или административные барьеры в этой области должны быть ликвидированы государством.

Бесплатное образование - основа современного демократического общества и важнейший ресурс германской экономики. Инвестиции в эту сферу - инвестиции в будущее. Всю систему должно по большей части финансировать государство, частные капиталовложения также поддерживаются, только если не влияют на содержательную часть. В образовании необходим индивидуальный подход, позволяющий каждому раскрыть свой потенциал. Важная его составляющая - научить каждого правильно работать с информацией, прежде всего в сети. Это означает развить способность критически оценивать все, что предлагают нам различные информационные источники, в том числе СМИ, отсеивать лишнее и находить нужное.

Знания и информацию следует сделать повсеместно бесплатными - они не должны быть объектом торга и дефицитным товаром. Использование результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, прежде всего финансируемых за счет налогоплательщиков, должно быть свободным.

Это объясняет требование реформировать патентное право. Собственно авторство как категория научной этики пиратами, как людь-

ми творческими, не отрицается. Но вот понятие собственности к интеллектуальному продукту неприменимо. В информационном обществе патентное право становится препятствием для инноваций. Пираты выступают за реформу или отмену патентного права прежде всего в сфере фармацевтики, генетики, биотехнологий и программного обеспечения. Патенты - форма частной «монополизации» интеллектуальных достижений, которые, будучи в свободном обороте, могли бы принести несравненно большую пользу обществу. Успех в информационном обществе более не зависит от технологических изобретений, он зависит от знаний, информации, их распространения и развития. Попытка регулировать эти факторы с помощью патентного права противоречит требованиям пиратов о доступе к бесплатным знаниям и тормозит общественное развитие.

Благодаря стремительному техническому прогрессу человечество близко к тому, чтобы свести воедино накопленные за всю историю достижения науки и культуры. Созданные законами об авторских правах рамки препятствуют развитию этого процесса. Эти рамки базируются на устаревших понятиях интеллектуальной собственности, позволяющих «поработать» идеи и информацию, превращая их из общественного достояния в частную собственность.

На инфраструктуру защиты авторского права тратится слишком много средств, что влияет на высокую стоимость лицензионной продукции. Тем более от нелегального копирования эта система все равно не спасает и спасать не будет. Общественная потребность в том же программном обеспечении будет стабильно и неуклонно расти в отличие от, увы, финансовой возможности платить за лицензионные версии. Поэтому следует разрешить некоммерческое копирование и распространение.

Возможности сетевого общения и мгновенного обмена информацией - один из определяющих факторов развития современного общества и политической системы. С помощью Интернета каждый человек, имеющий доступ к сети, имеет не только право, но и реальную возможность свободно выразить свое мнение и быть услышанным, полноценно участвовать в социальной жизни. Но, как считают пираты, информационные технологии не только обеспечивают новое пространство свободы и самовыражения личности, они способны обеспечить государство весьма эффективным инструментарием ее контроля, о котором диктатуры за всю историю человечества и мечтать не могли. Возможности сбора и хранения личной

информации, ее законной передачи от государственных структур частным и наоборот способны превратить человечество в информационных рабов, лишенных какой-либо возможности и надежды на приватность и анонимность.

Чтобы этого не произошло, любые средства технологического и информационного госконтроля должны согласовываться в институтах законодательной власти - федеральном и региональных парламентах.

Пираты полагают, что Интернет и сопряженные с ним сети локальных провайдеров образуют единое свободное виртуальное пространство, свободный доступ к которому - право каждого человека. Поэтому тем, кто в силу финансовых причин не имеет доступа к Интернету, должно помочь государство.

Никакой провайдер не должен иметь права ограничивать возможности пользователей сети. Дискриминация одних приводит к монополизации сетей другими «игроками», в итоге Интернет теряет свой инновационный и креативный характер. Следует отменить систему фильтрации и запрета сайтов, так как это все равно не является эффективным средством противодействия нарушителям законодательства, а только мешает добропорядочным пользователям. Борьба с преступлениями в сети должна вестись там, где она наиболее эффективна - с отправителями и принимающими запрещенный контент. Это прежде всего задача государства, а не интернет-провайдеров и прочих сетевых служб. Программное обеспечение должно быть открытым и бесплатным, чтобы каждый пользователь имел полный контроль над своими техническими средствами.

Что касается еще одной проблемной сферы общественного развития в ФРГ - иммиграции и интеграции, пираты являются активными сторонниками политики мультикультурализма, выступая против любых форм расизма, ксенофобии, религиозной нетерпимости. Этнический, религиозный и культурный ландшафт ФРГ объективно становится более разнообразным. Тем не менее, по их мнению, большие части населения, преимущественно безработные и иммигранты, до сих пор систематически исключаются из общественной и политической жизни. Государство не должно позволять обособлять и маргинализировать иммигрантское меньшинство как чужеродную социальную группу. Иммиграция для пиратов - источник обогащения культурной жизни страны.

Пиратская партия во многом интересна тем, что для нее такие понятия, как религиозная, этническая принадлежность, культурная

специфика, равно как и принадлежность к каким-либо организованным меньшинствам, не являются политической категорией.

Государство должно соблюдать так называемый идеологический нейтралитет, то есть проводить политический курс, полностью свободный от доминирования какой-либо системы светских или религиозных взглядов. Пираты выступают за полную отмену привилегий для религиозных общин и практику учета госучреждениями конфессиональной принадлежности граждан.

Для пиратов все это - проблематика сугубо индивидуальная, имеющая отношение исключительно к самоопределению. А это, в свою очередь, основа человеческого существования как личности, фундамент таких важнейших понятий, как свобода и независимость, идентичность и ответственность. Подобное самоопределение возможно, только если индивид свободен от постоянного контроля и мониторинга его жизни со стороны государства. Государство и общество не имеют ни права, ни основания вмешиваться в личную жизнь, влиять на формирование личности, жизненных взглядов, пристрастий, сексуальной ориентации и т.д.

Ярким примером являются опять же внутрипартийные отношения. Например, весьма популярный в европейской политике гендерный вопрос у них решился предельно просто - тема соотношения количества мужчин и женщин в партии не поднимается вовсе. По словам бывшего оргсекретаря пиратов Марины Вайсбанд, «настоящее равноправие начинается тогда, когда женщин перестают выделять и пересчитывать»⁵.

Таким образом, в партии культивируется качественно новая «постгендерная» этика. В основе ее тезис: к политической сфере понятие разделения по половому признаку неприменимо. Нет полового различия - нет дискриминации. Собственно, дискриминация по половому признаку начинается тогда, когда женщинам оказывают предпочтение в силу половой принадлежности.

Пираты не обходят стороной и вопросы экологии. В основе энергетической политики - принципы устойчивого развития, переход к возобновляемым, экологически чистым источникам энергии, постепенный отказ от использования традиционных углеводородных энергоносителей и атомной энергии.

В частности, для «разгрузки» городов предлагается развивать общественный транспорт, максимально снизив тарифы за проезд, а то и вовсе сделав его бесплатным. В качестве успешного при-

мера приводится позитивный опыт бельгийского города Хасселт, власти которого отменили плату за проезд автобусом в черте города с 1 июля 1997 года.

С этим идейным багажом Пиратская партия, по данным соцопросов, набирает порядка 5% потенциальных избирателей к общегерманским выборам в 2013 году, обгоняя по ряду показателей нынешнего младшего партнера по правящей коалиции - СвДП⁶.

В партийной программе, конечно, много слабых и непроработанных мест. А.Меркель в интервью «Новой вестфальской газете» весьма справедливо отметила: «Пираты не скрывают, что на многие вопросы у них пока еще нет ответов»⁷. Действительно, они этого совершенно не стесняются. Их понимание таких насущных тем, как, например, спасение евро, весьма ограничено. Вполне очевидно, что подобный дилетантизм вкупе с прямоотой, открытостью и смелостью наталкиваются на ограничители традиционной политики.

Пираты понимают, что скоро они будут вынуждены учиться разбираться в нетрадиционных для них сферах, как, например, экономика и внешняя политика. Сетевой демократией все проблемы не решить. Вопросов и оснований для претензий еще очень много. Например, следуя логике пиратов, государство должно все обеспечить за свой счет. Но откуда взять столько денег? Какие тогда обязанности остаются у граждан - бездумно жить в свое удовольствие? Здесь четко прослеживается явно отдающее политической близорукостью увлечение идеалом «от каждого по способностям, каждому по труду». Чем все это заканчивается - хорошо известно. Сытость и обеспеченность - достойные цели развития, но их наличие еще никогда не было трудовым стимулом.

Предлагаемая пиратами отмена или ограничение технических средств слежения и контроля, в том числе и в сети, неизбежно негативно скажется на безопасности. Именно благодаря подобным средствам, в частности практически тотальной системе видеонаблюдения за общественными местами и дорогами, в Германии удается значительно снизить уровень преступности и повысить раскрываемость. Немцы, конечно, сами по себе любят порядок. Но они такие же люди и ничто человеческое им не чуждо, а это значит, что порядок они будут любить гораздо меньше, если он не будет поддерживаться «сверху». Вообще, получается интересная зависимость: чем большую свободу дают развитию и самореализации личности, тем

больше ограничений и мер ответственности приходится вводить для уже сформировавшейся личности, чтобы уберечь общество от хаоса и анархии. Воспитать в человеке ответственность без угрозы санкций, как доказывает история, увы, невозможно. Нельзя окончательно лишать государство воспитательной функции - она в конечном счете помогает человеку правильно адаптироваться в обществе, выживать и добиваться успеха.

Идеализм и импульсивность пиратов отчасти объясняются теми условиями, в которых они зарождались и формировались как политическое объединение. Подобная партия может возникнуть только в сытом обществе и в среде более или менее состоятельных (уж точно не бедствующих) его членов. Пираты - ни в коем случае не партия отверженных, эксплуатируемых, страдающих от дискриминации и ограниченных в правах. Это партия креативного среднего класса, то есть обеспеченных, довольных жизнью, критически мыслящих людей. Им не нужно задумываться о том, как обеспечить безопасность, прокормить семью и себя, устроить детей, гарантировать себе достойную старость и т.д. Все это у них уже есть - спасибо заботливому германскому государству, которое они так усердно критикуют. Эти люди, в силу постоянной востребованности их знаний в современном информационном обществе, будут обеспечены при любой власти и при любом режиме. Это развязывает им руки. Они могут позволить себе роскошь побыть идеалистами и побороться за виртуальные ценности. Бытие определяет сознание.

Прогнозировать что-либо конкретное пока сложно, некую ясность должны внести выборы в Бундестаг. Ясно одно - достижения молодой партии ввалили на их плечи и бремя ответственности. Если пиратский «эксперимент» провалится, все те принципы, за которые они выступают, будут дискредитированы. Возможная причина такого провала скрывается отчасти во внутрипартийной организации. Если в отсутствие четкой структуры и вертикали утратятся системность и культура сетевого взаимодействия, партия утонет в хаосе.

Как бы то ни было, на данный момент свою долю германского электората пираты уже отвоевали, а это значит, что они стали политической силой, с которой нужно считаться. Исторический опыт дает определенные шансы на успех. «Зеленые» в свое время тоже казались эксцентричными. Их программа основывалась на идеях, которые в то время также мало кого интересовали. В итоге теперь «Зеленые» прочно закрепились в партийной системе ФРГ, а все без

исключения партии вынуждены уделять внимание вопросам экологии и защиты окружающей среды. Возможно, Пиратская партия повторит их путь. Но тогда они неизбежно утратят свой нынешний уникальный облик.

На фоне пресных старожилов германского политического олимпа пираты выглядят пламенными революционерами. Однако поэзия бунтарства, как мы знаем, заканчивается там, где начинается будничная проза политической практики. Если пиратам и удастся пробиться наверх, то по мере вхождения новой партии в систему органов государственной власти резкая тональность идей неизбежно будет меняться, обретая более мягкие, пастельные оттенки. Ведь, как известно, политика - это искусство компромисса.

¹С официального сайта ХДС, сообщение от 30.04.2012 // http://www.cdu.de/portal2009/26423_34378.htm

²Der Spiegel. Nr. 15. 2012.

³Der Spiegel. Nr. 15. 2012.

⁴Der Spiegel. Nr. 30. 2012.

⁵Der Spiegel. Nr. 41. 2011.

⁶Текущие рейтинги политических партий на сайте журнала «Шпигель» // <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/wahl-umfragen-sonntagsfrage-fuer-bundestagswahl-und-landtagswahlen-a-623633.html>

⁷Цитируется по Tagesspiegel // <http://www.tagesspiegel.de/politik/live-vom-bundesparteitag-der-piraten-merkel-die-piraten-sind-eine-interessante-erscheinung/6568240-5.html>; см. также: Handelsblatt // <http://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/bundesparteitag-der-piraten-avancen-macht/6570442-2.html>

Ключевые слова: Пиратская партия ФРГ, выборы в земле Северный Рейн-Вестфалия в 2009 году.

Ирина ИВАХНЮК

Заместитель заведующей кафедрой
народонаселения экономического факультета
МГУ им. М.В.Ломоносова,
профессор, доктор экономических наук
ivakhnyuk@econ.msu.ru

Управление трудовой миграцией: В ПОИСКАХ НОВЫХ ПОДХОДОВ

Международная миграция трудовых ресурсов составляет квинтэссенцию присущих глобализации проблем, воплощая противоречие интересов государств, принимающих мигрантов, и государств их происхождения. Поиск компромиссных международных механизмов упорядочения потоков трудовой миграции и максимальной реализации заложенного в ней потенциала лежит в основе дискуссии о миграции, накал которой возрос в условиях глобального экономического кризиса. Международные организации настаивают на том, что соблюдение прав человека - единственно возможный подход к формированию международной системы управления трудовой миграцией. Насколько реализуема в современном мире идея обеспечения прав человека в качестве основы межгосударственного сотрудничества в сфере миграции и как она модифицируется под воздействием возрастающей миграционной взаимозависимости государств?

НОВАЯ РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В МИРЕ

Возможности передвижения по миру расширились благодаря развитию средств транспорта и коммуникаций, вызвав радикальное изменение структуры мировых миграционных потоков в пользу временной трудовой миграции. Поскольку расстояние между странами «сократилось», *временная работа за рубежом* стала для многих людей предпочтительнее смены *постоянного* места жительства, которая сопряжена с большими материальными и психологическими издержками.

С другой стороны, повышается спрос мирового рынка труда на временных работников, которые отличаются большей гибкостью миграционного поведения, что также способствует росту масштабов временной трудовой миграции. Миграционные законодательства многих стран создают особые преимущества для трудовых мигрантов. Даже такие традиционные страны иммиграции, как США, Канада или Австралия, население которых в значительной степени состоит из иммигрантов и их потомков, в последние десятилетия смещают фокус своей миграционной политики в пользу временных трудовых мигрантов, прежде всего высококвалифицированных. США, например, принимают ежегодно порядка 200 тыс. временных трудовых мигрантов, въезжающих по «неиммиграционной» визе, Канада - 100 тыс. человек, Австралия - 80 тыс. человек.

По данным ООН, численность международных мигрантов в мире превысила в 2008 году 214 млн. человек, что означает почти трехкратный рост по сравнению с 1960 годом (75 млн. человек). При этом общая численность международных мигрантов, занятых в странах пребывания, составляет, по оценке Международной организации труда (МОТ), почти 100 млн. человек, или 3% от мировой рабочей силы*. В Западной Европе, например, лица, родившиеся за рубежом, составляют в среднем 10% рабочей силы.

Официальные данные по международной трудовой миграции далеко не полностью отражают ее действительные масштабы. Так, официальная статистика не включает в категорию трудовых мигрантов иностранных студентов и стажеров, так называемых «приграничных рабочих» (живут в своей стране, пересекая границу для

*МОТ определяет совокупную численность мировой рабочей силы как численность мирового населения в возрасте старше 15 лет, которое имеет работу или не имеет работу, но находится в ее поиске / A Rights Based Approach to Labour Migration. Geneva: International Labour Organization. 2010.

работы в сопредельной стране), международных туристов, часть которых использует туристическую визу лишь для въезда в другую страну и незаконного трудоустройства там. Не учитывает миграционная статистика и незарегистрированных мигрантов, хотя они, как правило, желают трудоустроиться в стране назначения. По признанию экспертов МОТ, «на практике каждый международный мигрант - потенциальный работник»¹.

Таким образом, участие в той или иной форме в мировом рынке труда через международную трудовую миграцию стало нормой для подавляющего большинства стран мира.

Глобализация, «подгоняя» миграционные потоки под меняющиеся потребности мирового рынка труда, трансформирует качественную структуру потоков международной миграции. Выделим несколько тенденций.

Во-первых, ускоренный рост *временной* трудовой миграции. В течение 2000-х годов в развитых государствах численность временных трудящихся-мигрантов росла на 7-8% ежегодно. Привлечение иностранных работников на временной основе соответствует целям миграционной политики развитых государств, которые, собственно, и составляют «глобализационную элиту» и во многом определяют условия, на которых прочие страны участвуют в процессах глобализации.

Во-вторых, концентрация спроса мирового рынка труда на *двух квалификационных полюсах*: на работников низкой квалификации и высшей квалификации. Прежде всего, это непрестижная работа, не требующая высокой квалификации, с тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой - подсобные работы в строительстве, сельском хозяйстве и на производстве, а также в сфере общественного сервиса и домашних услуг. Коренные жители развитых стран отвергают эти виды работ, так что они фактически оказались «закреплены» за мигрантами. Одновременно развитые страны покрывают за счет мигрантов растущий спрос на работников современных профессий, требующих высокой квалификации: ученых, высших менеджеров, инженеров, разработчиков информационных технологий и т. д. На категорию мигрантов с высшей квалификацией направлена стимулирующая миграционная политика большинства стран. Именно этот сектор мирового рынка труда отличается наиболее жесткой конкуренцией между странами-работодателями.

В-третьих, изменение *гендерных* характеристик трудовых мигрантов. В настоящее время женщины составляют не менее 50% «самостоятельных» трудовых мигрантов, что во многом связано со структурными изменениями в мировой экономике. Развитие таких отраслей, как «экономика домашних услуг», «экономика развлечений», «экономика заботы», «экономика гостеприимства», сформировало растущую потребность в женщинах-мигрантах, занятых в сфере сервиса. Широкую сферу занятости для женщин представляет сексуальный и «околосексуальный» бизнес: проституция, стриптиз-шоу, консумация, массаж - сферы маргинальной, по сути, занятости и представляют основные миграционные возможности для женщин. Таким образом, феминизация миграционных потоков, став характерной чертой современного этапа международной трудовой миграции, одновременно породила тенденцию к маргинализации больших групп мигрантов на мировом рынке труда, что поставило проблему защиты прав трудовых мигрантов в ряд приоритетов национальных и международных институтов, занимающихся миграцией.

В последние годы усилился интерес стран-доноров к международной трудовой миграции. Возможность доступа к рынкам труда других государств для части их относительно избыточного населения не только сокращает безработицу на национальных рынках труда, но и обеспечивает социальную стабильность, высвобождая дополнительные ресурсы для экономического развития стран выезда. Экспортируя трудовые ресурсы, они обеспечивают возвратные финансовые потоки в виде денежных переводов мигрантов. По данным Всемирного банка, масштаб мигрантских переводов в последние годы существенно возрос. В период 2000-2008 годов прирост объема глобальных денежных переводов составлял 18% ежегодно. В течение двух докризисных десятилетий совокупные потоки денежных переводов мигрантов из развитых стран в развивающиеся выросли с 31 миллиарда в 1990 году до 77 миллиардов - в 2000 году и 336 млрд. долларов в 2008 году - более чем в десять раз в течение 18 лет! Мигрантские переводы превратились в один из крупнейших глобальных финансовых потоков, а для многих стран-получателей - в важный источник средств существования их жителей. Значение денежных переводов для стран выезда не ограничивается улучшением условий жизни мигрантских домохозяйств: переводы улучшают макропоказатели финансового положения стран и выступают как инвестиционный ресурс.

Таким образом, в начале XXI века международная трудовая миграция из инструмента мирового рынка труда объективно превратилась в структурный элемент глобальной экономики, дополнив присущую глобализации взаимозависимость государств новой ее формой - миграционной, став во многом безальтернативным ресурсом их экономического развития. Именно миграционная взаимозависимость превратила трудовую миграцию в объект активного межгосударственного сотрудничества и перевела упорядочение трудовой миграции с национального уровня на межнациональный - двусторонний, региональный, глобальный.

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА

Эксперты оценивают воздействие глобального экономического кризиса 2008-2009 годов на международную миграцию как наиболее глубокое и наиболее глобальное по сравнению с другими экономическими катаклизмами после Второй мировой войны. Кризис повлиял на масштабы миграции, прежде всего трудовой, на ее направления, объемы миграционных переводов, уровень благосостояния мигрантов и их семей, одновременно спровоцировав всплеск ксенофобии. Вопреки предсказаниям большинство мигрантов, даже потеряв работу, предпочли не возвращаться на родину, а остаться в стране пребывания в расчете хоть на какой-то доход и относительно быстрое восстановление рынка труда. Глобальный по характеру нынешний кризис не предоставил мигрантам альтернативу работы в других странах, как, скажем, во время азиатского кризиса 1997-1998 годов. Тогда в ответ на кризис сформировались потоки мигрантов из пострадавших от кризиса стран в те, которых кризис не коснулся².

В результате кризиса заметно сократился объем денежных переводов мигрантов: в 2009 году - до 316 млрд. долларов, то есть более чем на 6%. Тем не менее денежные переводы мигрантов на родину остались важнейшим и - что существенно - относительно устойчивым источником средств для стран происхождения, поскольку другие источники (займы, частные иностранные инвестиции, официальная помощь развитию) сократились в более значительной степени.

Замораживание инвестиционных проектов в менее развитых странах (в большинстве своем странах происхождения мигрантов) крайне

негативно сказалось на их рынке труда. Лишенные перспективы занятости на родине, граждане менее развитых стран вынуждены были искать работу за рубежом, даже на самых невыгодных условиях, чаще всего в обход официальных каналов, с риском для жизни и здоровья. Во время кризиса мигранты проявили большую способность адаптироваться к ситуации на рынке труда, чем местные жители: мигранты готовы к понижению заработной платы, своего социального статуса и ухудшению условий труда, поскольку альтернатива - возвращение на родину, где положение на рынке труда безнадежнее.

Статистика свидетельствует: в США до кризиса *каждый шестой* работник на рынке труда был мигрантом, а во время кризиса уже *каждый второй* среди вновь нанимаемых на работу был мигрантом. Данные по Великобритании более показательны: в период кризиса *семь из десяти* вновь нанимаемых работников были мигрантами.

В то же время мигранты представляют собой наиболее уязвимую группу на рынке труда. Именно они оказались первыми жертвами увольнений с осени 2008 года, именно их обвинили в росте безработицы среди местного населения, именно на них работодатели «отыгрались», не выплачивая зарплату и ухудшив условия труда во время кризиса. Суммарная безработица в странах ОЭСР, по оценкам, выросла с 34 млн. человек в 2008 году до 42 миллионов в 2010 году. В наибольшей степени кризис затронул строительную отрасль, где сконцентрированы 40% от общего числа трудовых мигрантов в мире, причем в основном низкоквалифицированные работники. В США, например, из 3 млн. работников строительной отрасли с латиноамериканскими корнями (Hispanics) две трети - мигранты. Именно они составили подавляющее большинство из 300 тыс. строительных рабочих, потерявших работу в 2007-2009 годах.

Большинство принимающих стран мира прибегли в 2008-2009 годах к сокращению миграционного притока и возвращению мигрантов на родину, чтобы защитить национальный рынок труда и сохранить рабочие места для местных трудовых ресурсов. Механизмы были многообразными, отражая тенденции протекционизма и ужесточения условий въезда иностранцев. В Австралии, Италии, Южной Корее, Испании, России в качестве «антикризисной меры» была сокращена квота на иностранную рабочую силу. В Великобритании, Новой Зеландии и Австралии были сокращены списки дефицитных профессий, в соответствии с которыми определяется профессиональный состав въезжающих иностранных работников.

В США, Норвегии, Ирландии, Чехии, Австралии и Новой Зеландии были пересмотрены процедуры найма рабочей силы, чтобы обеспечить местным работникам приоритетное право на занятость. В Испании, Чехии, Франции и Японии применили практику прямых денежных выплат за согласие мигранта репатрироваться и не возвращаться в течение определенного времени (*pay-to-go*)³.

Однако примечателен тот факт, что в период глобального кризиса, несмотря на рост антимигрантских настроений в обществе, многие государства продолжали «держат двери приоткрытыми» для мигрантов и даже вводили новые, упрощенные правила для иностранных граждан. Швейцария на референдуме в феврале 2009 года одобрила политику открытых дверей для граждан ЕС. Швеция в декабре 2008 года начала применять новые правила, предоставив компаниям больший маневр при найме иностранцев. Чехия в 2009 году ввела систему «гринкард» для мигрантов. Польша упростила процедуру привлечения иностранных сезонных работников. В Люксембурге, Нидерландах и Норвегии разрешение на работу и проживание в стране были объединены в единый документ. Все это говорит о том, что использование миграционного ресурса правительства развитых стран воспринимают как долгосрочную стратегию, обусловленную прежде всего старением населения и хроническим дефицитом национального рынка труда.

В то же время кризис убедил правительства принимающих стран пересмотреть укоренившиеся представления о том, что иностранная рабочая сила - лишь временный ресурс, который покрывает дефицит рынка труда в годы экономического подъема и может быть легко удален с рынка труда в период экономического спада. Оказалось, что эластичность этого сегмента рынка труда сильно преувеличена: иностранные работники востребованы и в условиях роста безработицы, поскольку граждане принимающих стран даже в условиях кризиса не соглашаются на большинство тех видов работ, которыми занимаются мигранты.

Таким образом, рассмотренные выше современные тенденции международной трудовой миграции имеют структурный характер и лишь в незначительной степени подвержены циклическим колебаниям⁴.

Кризис однозначно продемонстрировал растущую взаимозависимость стран мира и подчеркнул важность согласованных межгосударственных действий, в том числе в вопросах трудовой миграции.

Попытки отгородиться протекционистскими мерами от ставших общеглобальными проблем могут привести к дестабилизации в мире или отдельных регионах. Массовая депортация трудящихся-мигрантов чревата резким сокращением доходов их семей, маргинализацией значительных групп населения, социальным взрывом в странах происхождения, что может обернуться новыми потоками беженцев.

Этими соображениями, в частности, объясняется то, что российские миграционные власти в период кризиса не прибегли к массовой депортации нелегальных мигрантов, чтобы не лишить граждан стран - партнеров по СНГ возможности «переждать» кризис в России и поддержать свои семьи на родине пусть малыми денежными переводами. Практика себя оправдала: социального взрыва в странах СНГ удалось избежать, несмотря на то что экономическая ситуация во всех странах региона существенно ухудшилась, а миграционные связи между Россией и ее основными миграционными партнерами удалось сохранить⁵.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИЕЙ - ТРЕБОВАНИЕ ВРЕМЕНИ

Признание международной миграции в качестве одного из важнейших проявлений современной глобализации мало что дает в плане совершенствования глобального миропорядка, если оно не сопровождается новым пониманием принципов управления миграционными процессами. В последние годы глобальный диалог о международной миграции представляет миграцию как взаимовыгодный процесс, в котором не могут быть не заинтересованы обе группы стран. Отсюда следует вывод о том, что в управлении миграцией на межгосударственном уровне все страны - и более развитые (импортеры трудовых ресурсов), и менее развитые (экспортеры трудовых ресурсов) - выступают как равноправные партнеры.

Скептики утверждают, что послы такого рода - не более чем лицемерная «упаковка» для действующей уже несколько десятилетий практики целенаправленного «сманивания» квалифицированных трудовых ресурсов более развитыми странами из менее развитых. Особенно цинично взаимовыгодность процесса международной миграции звучит применительно к миграции высококвалифицированных кадров, когда понятие «утечка умов» подменяют понятиями «обмен умами» или «циркуляция умов»⁶.

На самом деле стареющие страны Европы отчаянно нуждаются в притоке рабочей силы и готовы поделиться с иностранными работниками частью «пирога» социального обеспечения. Приток квалифицированных и высококвалифицированных мигрантов особенно желателен, поскольку позволяет экономить на подготовке специалистов внутри страны и повышает конкурентоспособность экономики. Рост объемов денежных переводов мигрантов послужил удобным аргументом в пользу того, что страны происхождения тоже получают свою выгоду от международной миграции, хотя на деле она несопоставима с преимуществами развитых стран от привлечения трудовых мигрантов. Демократическую риторику об уважении прав мигрантов развитые страны «скармливают» развивающимся для того, чтобы видимость равноправного диалога была убедительнее. Между тем права мигрантов не просто ограничивают, но и не соблюдают, что превращает мигрантов в одну из наиболее уязвимых групп населения.

Такие аргументы имеют известные основания, но не отрицают необходимости укреплять межгосударственное сотрудничество в управлении трудовой миграцией. Действительно, и в отсутствие кризиса мигранты зачастую становятся объектом дискриминации и, даже пребывая в стране на абсолютно законных основаниях, сталкиваются с неравенством в условиях и оплате труда, степени социальной защищенности, юридических правах, не говоря уже о нелегальных мигрантах. Негативные явления, сопровождающие международную трудовую миграцию, как раз и могут быть предметом межгосударственного сотрудничества, применения соответствующих международных конвенций, двусторонних и многосторонних региональных соглашений, международных стандартов занятости.

Совершенно очевидно, что международно-правовые инструменты согласованного межгосударственного управления миграцией требуют конкретизации. Так, общая и обязательная для всех государств - членов ООН антидискриминационная норма международного права об уважении к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии (Статья 1 Устава ООН), не может быть в полной мере реализована, если не только в политической, но и общественной среде превалируют настроения в пользу ограничения прав и свобод человека, не являющегося гражданином той или иной страны.

Другой пример. В современном мире право каждого человека покидать любую страну, включая свою собственную, и возвращаться в свою страну (Всеобщая декларация прав человека. Статья 13, п. 2) не сопровождается зеркальным правом въезда в любую страну. Дело в том, что это право регулируется национальным законодательством страны въезда, что фактически противоречит принципу свободы передвижения. В то же время концепция «миграции без границ»⁷ пока не находит широкой поддержки. Степень открытости миграционной политики государств формируется под влиянием множества факторов, среди которых доминирующими остаются интересы национальной безопасности. Достаточно упомянуть пример США - страны, созданной мигрантами. Не столь давно по инициативе бывшего Президента Дж.Буша-младшего был принят закон о строительстве тысячекилометровой стены на границе с Мексикой, которая, по его словам, должна стать «эталоном» границы XXI века.

Вообще говоря, в управлении миграцией неизбежно сталкиваются три конкурирующие друг с другом цели: экономика, безопасность, права человека. Первая цель подразумевает приоритет экономических интересов страны, вторая - ставит во главу угла соображения национальной безопасности, а третья цель означает гуманитарный подход.

Понятно, что политика в отношении международной *трудо-*вой миграции (в отличие, скажем, от политики в отношении беженцев) всегда подразумевает приоритет экономических соображений. В определенные исторические периоды и определенных странах экономические соображения в миграционной политике доминировали. Так, политика западноевропейских стран в 1950-1960-х годах стимулировала приток гастарбайтеров, чтобы восстановить разрушенную войной европейскую экономику, а в период кризиса 1973 года в тех же странах ужесточили политику в отношении трудовых мигрантов. В другие периоды брали верх соображения национальной безопасности, и тогда происходило ужесточение миграционной политики. Так поступило большинство государств, реагируя на события 11 сентября 2001 года в США. Третья цель - права человека - реализуется преимущественно на национальном уровне в контексте интеграции мигрантов.

В последнее десятилетие намечается кардинальный перелом в подходе к управлению трудовой миграцией. Он прослеживается в

первую очередь в деятельности глобальных институтов - Глобального форума по миграции и развитию (GFMD), Глобальной миграционной группы (GMG), Международной организации по миграции (ИОМ), МОТ (ILO). Выдвинуто несколько предложений по радикальному пересмотру принципов и институционального обеспечения управления трудовой миграцией в глобальном масштабе. Глобальная комиссия по международной миграции (GCIM) выступила с инициативой создать Глобальное агентство по экономической миграции в рамках ООН. Профессор Колумбийского университета и номинант на Нобелевскую премию по экономике Я.Бхагвати уже в течение многих лет настойчиво призывает создать мировую миграционную организацию. Менее формализованную глобальную структуру проектирует исследовательская группа в Оксфордском университете⁸.

Суть нового понимания совместных действий государств в целях упорядочить международную трудовую миграцию заключается прежде всего в акценте на координации деятельности участвующих в миграции стран. В отношении беженцев, например, уже давно устоялся международный порядок, регулирующий деятельность государств, столкнувшихся с притоком беженцев. В отношении трудовой миграции такой порядок еще не установлен.

Второй элемент нового подхода к управлению трудовой миграцией - права человека как общепризнанный принцип международного гуманитарного сотрудничества. Иными словами, предлагается вышеупомянутую третью цель миграционной политики - права человека - переместить с национального на международный уровень и сделать ее опорой всей конструкции межгосударственного сотрудничества в сфере трудовой миграции. П.Таран, излагая данную точку зрения МОТ, особо подчеркивает, что основная идея - снизить риск эксплуатации людей, которые чаще всего *вынуждены* искать работу вне границ своей страны⁹. В отсутствие лицемерных заявлений о взаимной выгоде речь идет о росте миграционной взаимозависимости государств, которая изменяет ценность международной миграции как таковой, и новых принципах миграционной политики на межгосударственном уровне, отвечающих интересам как стран приема, так и стран выезда, хотя известно, что интересы этих двух групп стран объективно не совпадают.

Принимающие мигрантов страны выстраивают свою миграционную политику на основе прагматического принципа селективности, при этом декларируя обеспечение прав тех мигрантов, которые по-

лучают разрешение на проживание и работу в стране. Система интеграции иммигрантов в общество принимающей страны нацелена на изучение мигрантами языка, законодательства и истории страны пребывания, получение информационных и консультационных услуг, профессиональное обучение и т. д.

Прагматична и позиция стран выезда мигрантов. Следует отметить, что в отличие от принимающих государств, где миграционная политика насчитывает уже четыре-пять десятилетий, страны выезда (за редким исключением, например Филиппины и Пакистан) стали проводить осознанную политику экспорта трудовых ресурсов не далее как 10-15 лет назад, когда в мире осознали масштаб и роль денежных переводов мигрантов. В последние годы стремление стран выезда участвовать в международном диалоге о миграции стало отчетливым: если в первой конференции Глобального форума по миграции и развитию (Брюссель, 2007 г.) участвовали 59 стран происхождения мигрантов, то в последней конференции ГФМР (Мексика, 2010 г.) таких стран-участниц было уже 85.

Закономерно, что подход к управлению международной трудовой миграцией, основанный на правах человека, родился в Европе. Именно старые европейские демократии последовательно отстаивают принцип уважения прав человека в качестве основы внутренней политики и межгосударственного гуманитарного сотрудничества.

Нельзя не заметить, что не во всех принимающих мигрантов странах такой подход воспринимают с пониманием. Например, в нефтедобывающих государствах Персидского залива с самыми высокими в мире долями иностранцев в общей численности рабочей силы (62% в Бахрейне, 82% в Кувейте, 64% в Омане, 82% в Катаре, 56% в Саудовской Аравии, 90% в ОАЭ) экономика практически полностью зависит от трудящихся-мигрантов. Между тем государство жестко регламентирует миграционный приток и права трудовых мигрантов ограничены. Так, ни одна из стран Персидского залива не признает права на воссоединение семей, не допускает пребывания в стране иностранных граждан без наличия работы, не предоставляет трудовым мигрантам права на социальные гарантии, медицинское обслуживание, жилье, образование, не признает прав мигрантов на убежище. Во всех этих государствах мигрантов могут выслать лишь по административному решению. Большинство стран региона не допускает натурализации иностранцев, в том числе гра-

ждан соседних арабских стран. Тем не менее регион Персидского залива весьма притягателен для мигрантов: там сконцентрировано до 15% от мировой численности трудовых мигрантов. В регионе трудятся порядка 300 тыс. мигрантов из Европы, преимущественно занятых квалифицированным трудом в строительной, телекоммуникационной, медицинской и финансовой отраслях. Отсутствие должного (по европейским меркам) внимания к правам мигрантов не служит для них препятствием, как, впрочем, и для миллионов трудовых мигрантов из стран Азии.

Подход, основанный на правах человека, не получает признания в качестве универсальной модели миграционной политики, что подтверждается и низким интересом развитых стран к участию в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (1990 г.). К концу 2010 года 42 государства ратифицировали конвенцию и еще 16 государств ее подписали, но не ратифицировали. Среди них только три европейские страны - Албания, Сербия, Черногория - не принимают трудовых мигрантов.

Развитые государства - импортеры трудовых ресурсов уклоняются от подписания конвенции 1990 года, поскольку именно на них возлагается обеспечение полного спектра прав трудящихся-мигрантов в одностороннем порядке. Конвенция практически не влечет за собой никаких обязательств со стороны стран-доноров. Такие гарантии мигрантам, как неотложная медицинская помощь, право на защиту в суде, право на владение имуществом, право детей мигрантов на образование, запрещение коллективной высылки, не вызывают сомнений со стороны принимающих государств. Однако равные с национальными работниками права на трудоустройство, жилищное обеспечение и социальную защиту представляют собой, по их мнению, слишком серьезные *односторонние* обязательства. Например, в России неразвитость рынка доступного жилья существенно ограничивает внутреннюю миграцию населения. Если в этих обстоятельствах государство примет на себя обязательство обеспечить иностранных работников адекватными жилищными условиями, то, несомненно, последует протест со стороны российских граждан, которые не могут зачастую реализовать свое право на жилье.

За 20 лет после разработки Международной конвенции 1990 года подход к управлению миграцией претерпел существенные изменения. Растущий интерес стран-доноров к участию в многосторонних усилиях по управлению миграционными процессами позволяет

перейти от односторонней модели подхода, основанного на правах человека (согласно конвенциям ООН и МОТ) к двусторонней. В результате не только страны-реципиенты возьмут на себя обязательства по обеспечению прав трудящихся-мигрантов (что предусматривают конвенции), но и страны-доноры возьмут на себя обязательства обеспечить права мигрантов на предотъездную правовую и профессиональную подготовку, трудоустройство и реинтеграцию по возвращении, беспрепятственное получение мигрантскими семьями денежных переводов из-за рубежа. Двусторонняя модель управления миграцией, основанного на правах человека, соответствует сущности миграционной взаимозависимости на современном этапе глобализации и способна в известной мере преодолеть несовершенство международно-правовых инструментов.

Уже общепризнано, что миграция населения может выступать важным ресурсом развития - глобального, регионального, национального. В настоящее время функцию регулирования миграционных процессов берут на себя, помимо государства, формальные и неформальные институты: частные агентства занятости, работодатели, ассоциации мигрантов, неформальные мигрантские сети, наконец, криминальные организации, специализирующиеся на нелегальной миграции и торговле людьми.

Государство фактически утратило свою монополию на управление миграцией. Одна из причин заключается в том, что усиливается тенденция глобализации, которая в принципе сужает национальные возможности влиять на экономику и формировать политику, перенося акцент на наднациональный уровень. В условиях глобализации узконациональная, односторонняя миграционная политика оказывается неэффективной и недальновидной. Скажем, жесткое ограничение миграционного притока или чрезмерное усложнение правил въезда, пребывания и трудоустройства может привести к росту незаконной миграции или очень скоро обернуться невозможностью покрыть дефицит кадров за счет привлеченных из-за рубежа людей, поскольку мировой рынок труда становится все более конкурентным. А ограничение прав граждан на временное трудоустройство за рубежом, скорее всего, приведет к безвозвратному оттоку населения.

В условиях взаимосвязанного, взаимозависимого мира управление трудовой миграцией непременно должно носить системный характер. Основной его принцип можно обозначить как «согласо-

ванную многосторонность». Во-первых, она предполагает формирование единых, принимаемых как странами въезда, так и странами выезда подходов к управлению миграционными процессами (важно, чтобы диалог о миграции шел на одном языке). Во-вторых, она придаст новый импульс межгосударственному сотрудничеству в миграционной сфере путем конкретизации международных норм и гармонизации национальных законодательств. В-третьих, «согласованная многосторонность» требует двусторонней модели реализации прав человека как основы международного взаимодействия. В-четвертых, согласованное управление миграцией возможно через договоренности с заинтересованными негосударственными институтами. Принцип «согласованной многосторонности» может потребовать пересмотра ряда международно-правовых миграционных документов - он не укладывается в международные конвенции о трудящихся-мигрантах. Пересмотр конвенций в сторону двустороннего подхода в обеспечении прав мигрантов могло бы повысить готовность принимающих стран подписать и ратифицировать их.

Сейчас, когда последствия глобального шока еще раз продемонстрировали миру степень его взаимозависимости, наступает подходящий момент для конструктивного пересмотра подходов к управлению трудовой миграцией и повышения ее системности. В общем контексте поиска новых инструментов формирования глобального экономического миропорядка, которым занято сейчас мировое сообщество, миграционная составляющая мировой экономики может и должна быть особым, самостоятельным объектом взаимодействия государств.

¹*Билсборроу Р.Е., Хьюго Г., Обераи А.С., Злотник Х.* Статистика международной миграции. Рекомендации по совершенствованию систем сбора данных / Международное бюро труда. М.: Academia, 1999. С. 49.

²*Martin P.* The Recession and Migration Alternative Scenarios / A Virtual Symposium «Migration and the Global Financial Crisis», organized by Stephen Castles and Mark Miller. February 2009 // URL: <http://www.age-of-migration.com/na/financialcrisis/updates/1c.pdf>

³*Koser K.* The Impact of the Global Financial Crisis on International Migration // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2010. Vol. XI. No. 1. P. 13-20.

⁴*Awad I.* The Global Economic Crisis and Migrant Workers: Impact and Response. Geneva: International Labor Organization, 2009.

- ⁵*Ивахнюк И.В.* Влияние экономического кризиса на миграционные тенденции и миграционную политику в Российской Федерации и регионе Восточной Европы и Центральной Азии / Международная организация по миграции. Бюро МОМ в Москве. 2009. 76 с.
- ⁶*Эпплеярд Р.* Миграция квалифицированных кадров в глобализованном мире // Мир в зеркале международной миграции. Серия «Международная миграция населения: Россия и современный мир». М.: МАКС-Пресс, 2002. Выпуск 10. С. 8-19; *Findlay A.M.* International Migration and Globalisation: An Investigation of Migration Systems in Pacific Asia, with Particular Reference to Hong Kong // International Migration into the 21st Century edited by Siddique M.A.B. Cheltenham, U.K: Edward Elgar, 2001; *Regets M.* Brain Circulation: The Complex National Effects of High-Skilled Migration / Workshop on the International Mobility of Researches. OECD Committee for Scientific and Technology Policy. Paris, March 28, 2007.
- ⁷Миграции без границ. Эссе о свободном передвижении людей / Пеку А. и Гюштенер П. (ред.). М.: ЮНЕСКО, 2009.
- ⁸GCIM. Migration in an Interconnected World: New Directions for Action / Report of the Global Commission on International Migration. 2005; *Bhagwati J.N.* Borders beyond control // Foreign Affairs (New York). 2003. Vol. 82 (January/February). P. 98-104; Global Migration Governance / Betts A. (ed.). Oxford University Press, 2011.
- ⁹*Таран П.* Глобализация и трудовая миграция: необходимость политики, основанной на правах человека // Век глобализации. 2010. №1(5). С. 66-88.

Ключевые слова: международная миграция населения, миграционная политика, система управления трудовой миграцией, глобальный кризис, миграционная взаимозависимость.

Международная

ЖИЗНЬ

Русский мир

В Санкт-Петербурге, в Таврическом дворце, 26-27 октября 2012 года прошел четвертый Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом

Виктор СИБИЛЁВ

Заместитель директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России, кандидат исторических наук
sibilev@mid.ru

Четвертый Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом

Четвертый Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом, состоявшийся в соответствии с Федеральным законом от 24 мая 1999 года «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» по решению государственных органов Российской Федерации и при поддержке МИД России 26-27 октября 2012 года в Санкт-Петербурге, в Таврическом дворце, стал центральным событием в жизни соотечественников не только нынешнего года, но и всего трехлетнего периода между съездами.

Предыдущий конгресс прошел 1-2 декабря 2009 года в Москве. На нынешний конгресс по решению Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом (ПКДСР) были приглашены 540 видных представителей российской зарубежной общины из 94 стран мира, в том числе члены Всемирного координационного совета российских соотечественников, руководители и активисты

Полтавченко Г.С., губернатор Санкт-Петербурга, Лавров С.В., министр иностранных дел РФ, Карасин Г.Б., статс-секретарь - заместитель министра иностранных дел РФ (слева направо)

страновых координационных советов, объединений и НПО соотечественников, потомки великих россиян, происходящих из известных династий, связанных с историей России.

В нем также приняли участие 200 представителей федеральных органов исполнительной и законодательной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, российских неправительственных организаций.

Конгресс был создан на качественно новом этапе. За прошедший период принята новая редакция вышеупомянутого Федерального закона «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», отразившая те изменения, которые произошли за последние десять лет, более современную и активную политику государства в отношении зарубежных россиян. В обновленном законе усилены акценты на консолидацию российских общин, защиту их прав в полном соответствии с международными нормами, закреплены отношения партнерского сотрудничества российской диаспоры с исторической Родиной вместо устаревшей патерналистской модели взаимодействия.

Макаров А.А., директор Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД РФ, Лобанов А.В., председатель Всемирного координационного совета, Карасин Г.Б., статс-секретарь - заместитель министра иностранных дел РФ (слева направо)

В октябре 2011 года распоряжением правительства Российской Федерации утверждена новая многосторонняя Программа работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, на 2012-2014 годы. Указом Президента России создан и с 1 января 2012 года приступил к практической работе Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом.

В соответствии с Указом Президента России от 7 мая 2012 года «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» прорабатываются возможности расширения финансовой поддержки российской зарубежной общины, а также сети российских центров науки и культуры за рубежом.

Таким образом, за период между конгрессами наработана солидная законодательная база и новый инструментарий для дальнейшего укрепления разносторонних связей с зарубежным Русским миром.

В приветствии Президента Российской Федерации В.В.Путина участникам Всемирного конгресса соотечественников, сделанном посредством видеобращения, выступлении министра иностранных дел России, председателя Правительственной комиссии по де-

лам соотечественников за рубежом С.В.Лаврова на конгрессе были подведены итоги проделанной работы и определены ориентиры взаимодействия на будущее. Среди приоритетов - дальнейшая консолидация зарубежной русской общины, повышение авторитета координирующих структур, расширение русскоязычного образовательного и культурного пространства за рубежом, системная поддержка СМИ соотечественников, создание условий для существенного увеличения числа переселенцев в Россию.

В видеообращении В.В.Путина также подчеркивалась необходимость повышения внимания к молодым соотечественникам и их запросам и нуждам, содействия в расширении их связей с исторической Родиной, в реализации их инициатив, проведении мероприятий, юношеских фестивалей и слетов. Правительству дано поручение увеличить квоты приема соотечественников в российские вузы и учреждения профессионального образования за счет ассигнований федерального бюджета. В России, как отметил В.В.Путин, ждут молодых представителей русскоязычных диаспор в качестве переводчиков и волонтеров на студенческой универсиаде в Казани в 2013 году, зимней Олимпиаде в Сочи в 2014 году, чемпионате мира по футболу в 2018 году.

В многочисленных выступлениях делегатов и гостей конгресса затрагивались наиболее актуальные и злободневные вопросы, волнующие 30-миллионную российскую общину за рубежом:

- это и необходимость преодоления разобщенности и дальнейшего сплочения организаций соотечественников, «вовлечения в наше сообщество сотен тысяч людей», укрепления российского присутствия в медиапространстве, которое сейчас в мире практически незаметно. Об этом, в частности, говорил председатель Всемирного координационного совета российских соотечественников ВКС, директор казахстанского НПО «Светоч» А.В.Лобанов;

- и круг задач, связанных с деятельностью Фонда поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом, включая создание «сети центров правовой защиты в проблемных странах» для проведения мониторинга их правового положения, оказания бесплатных юридических консультаций и необходимой иной правовой помощи, на чем подробно остановился в своей речи исполнительный директор фонда И.К.Паневкин;

- и вопросы проведения более активной «имиджевой политики» России за рубежом, привлечение к ней зарубежной диаспоры с це-

лью улучшения образа России в мире, приобщения подрастающего поколения компатриотов к корням и родным истокам и более широкого их ознакомления с Отечеством, к чему призвала член ВКС, директор культурно-образовательного центра «Исток» из Германии Л.Г.Юрченко, полагающая, что вернувшиеся из России дети никогда не станут ее врагами и оппонентами.

Во второй день на конгрессе прошли оживленные, подчас острые дискуссии в четырех тематических секциях. На них обсуждены вопросы консолидации и укрепления связей зарубежной российской общины с исторической Родиной, вопросы сохранения зарубежной российской общиной этнокультурной самобытности, взаимодействие соотечественников с институтами гражданского общества стран проживания и перспективы реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Россию.

По итогам разработаны и приняты рекомендации тематических секций и на их основе резолюция конгресса, а также будет издан стенографический сборник. Апофеозом стала торжественная церемония награждения 21 наиболее отличившегося соотечественника из 17 стран Почетным знаком соотечественника и Почетным дипломом Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом по семи направлениям деятельности. Ее с теплотой и подчеркнутым уважением к лауреатам провел заместитель министра иностранных дел России Г.Б.Карасин, которому ассистировал заслуженный артист России Н.Ю.Поздеев.

Конгресс проходил в деловой и демократической атмосфере. Делегаты в целом продемонстрировали настрой на единение, продвижение по пути консолидации рядов организаций соотечественников, расширения разносторонних связей с Россией, сопричастности к стоящим задачам ее модернизации, укрепления ее научного и технологического потенциала.

Ключевые слова: Всемирный конгресс соотечественников, зарубежный Русский мир, консолидация российских общин, ПКДСР.

Евгения ПЯДЫШЕВА

Ответственный секретарь
журнала «Международная жизнь»
pyadysheva@gmail.com

Беседы в кулуарах

Не в первый раз съезд выходцев из нашей страны проходил в Питере, в Таврическом дворце. Значительное количество людей, под тысячу, сбиваясь в стайки, заинтересованно обсуждали проблемы, эмоционально приветствовали знакомых. Со стороны это действо в стенах исторического здания немного напоминало съезд учителей или врачей советских времен. Но был один нюанс, который возвращал в наше время: люди в одеждах священников и казаков. И именно это обстоятельство, пусть внешне, указывало на непохожесть тех, кого собрали вместе, назвав их нашими соотечественниками, проживающими за рубежом.

Однако трудно представить более разных людей - во всем, - чем наши соотечественники.

Различные обстоятельства занесли их за границу, по-разному оценивается самоидентификация, отношение к ассимиляции в стране проживания. В конце концов, по разным причинам они участвуют в движении соотечественников. У каждого своя история.

Митрофорный протоиерей Михаил Протопопов, управляющий делами Австралийско-Новозеландской епархии, - человек известный, по несколько раз в год бывает в России по делам не только церковным. Он живет в Австралии, потомок белоэмигрантов, принадлежит, как у нас принято говорить, к первой волне эмиграции.

На вопрос, что его привело на съезд, отвечает: «Нам хочется поделиться своими скорбями и нашими достижениями с Россией, которую мы неограниченно любим. Любили и тогда, когда она переживала лихолетье советского ига, продолжали быть верными исторической Родине в те годы, когда защищать честь России было очень трудно. Тем не менее нас радует то, что сейчас происходит, - оправдание того, ради чего наши родители воевали в 1920 году.

Что бы нам хотелось? Мы не нуждаемся в деньгах и литературе, мы можем купить литературу для наших школ. Все-таки Австралия - богатая страна по сравнению с другими. Нам хочется, чтобы было признание старых русских эмигрантов русскими.

200 тыс. русских, по нашим подсчетам, в настоящее время живут в Австралии. Однако многие русскоязычные к русскому обществу не имеют никакого отношения. Русский стержень Австралии - это Русская православная церковь, ее 35 приходов во всех крупных городах. Церковь олицетворяет потерянную Родину.

На сегодняшний день мы не только русские без России, но мы русские без прав российских. Тот, кто жил в Советском Союзе, имел возможность получить российский паспорт: сдать советский - получить российский. Мы все родились за границей, но в душе чувствуем себя русскими, храним любовь к этой великой стране и этому великому народу. Но у нас нет каких-либо прав. Чтобы приехать в Россию, надо просить приглашение. Потом это письмо-приглашение мы несем в консульство, там спрашивают о том, как вы с этим человеком знакомы, и прочее. Приходится проходить унижительную процедуру, чтобы человек мог посетить историческую Родину, где до сегодняшнего дня хранятся его корни - на священной для него земле.

Вот что нас коробит. В этом плане мы бы хотели видеть изменения к лучшему.

Мы боремся с ассимиляцией - в каждой из стран, где мы живем, политики стараются нас ассимилировать. Мы уже видим, что в третьем поколении, иногда даже во втором поколении, утрачивается русский язык, люди говорят на плохом русском или вообще перестают говорить по-русски. Но дух России живет в сердцах этих людей, и они еще чувствуют себя русскими, они хотят общаться с исторической Родиной, хотят приезжать в Россию, чтобы у них опять возгорела в сердце любовь, которая прививалась им их родителями».

А вот другая история. Ольга Борисовна Акулова прилетела из Кабо-Верде. Трудно себе представить, что и на затерянных в океане островах живут наши люди: общаются, говорят о России, устраивают русские встречи. Ольга Борисовна - врач, редкий специалист. Во времена СССР ее командировали на Острова Зеленого Мыса помогать далекой республике. Советская власть закончилась, а Ольга Борисовна так и осталась на Островах единственным специалистом в своей области. Власти просили ее не уезжать, да и ехать было особенно некуда. Так до сих пор к доктору Ольге на прием приезжают кабовердианцы со всей страны.

Андрей Алексеевич Заренков, руководитель организации «Эстония без нацизма», ответственный издатель журнала для соотечественников «Балтийский мир», рассказал следующее: «На мой взгляд, сегодня в Эстонии есть много факторов, которые портят жизнь российским соотечественникам. Обо всем сразу сказать очень сложно.

Попытаюсь вам рассказать о том, с чем я конкретно приехал. Большая проблема - неонацистские настроения. Мы боимся, что это станет идеологией страны, и знаем, к чему это может привести. Для нас неонацистские настроения - это прежде всего дискриминация в отношении прав человека. Необходимо эту информацию доводить до людей, используя средства массовой информации. На секции по правозащитной тематике, в которой я участвовал, приняли решение, в качестве рекомендации, на базе журнала «Балтийский мир» сделать выпуски на английском и других иностранных языках по правозащитной тематике. Зачем? Мы хотим, чтобы о нашей проблеме в разных странах мира знали из первых уст.

В этом отношении нам очень помогает Российское государство и российское правительство. Без помощи, без внимания со стороны России не знаю, куда бы это пошло. Одним из важных ключевых моментов на этом конгрессе для нас было бы переформатирование отношений между Россией и соотечественниками. Очень важно, чтобы международные организации с помощью России влияли бы на данную ситуацию в Эстонии.

Для меня движение соотечественников - это такой Гольфстрим, теплое течение, которое несет тепло, дружелюбие, русскую культуру, русскую ментальность. Кажется, что это должно опоясывать всю Землю, оно заходит на сушу в виде ручейков, речек через наши организации соотечественников. Его никто не должен бояться, потому что это в основном человеческая деятельность. Там нет никаких враждебных акций, в чем нас пытаются обвинить некоторые структуры, враждебно относящиеся к России, российским соотечественникам. Я вижу это движение как мощное, набирающее силу течение человеческих желаний, потребностей и надежд».

Алексей Александрович Семенов, директор Центра информации по правам человека в Эстонии, член Всемирного координационного совета российских соотечественников, продолжает наш разговор: «Наш центр помогает людям, у которых возникли проблемы с гражданством, с видом на жительство, пенсиями, со школами, которые хотят перевести на эстонское обучение, проблемы языковой дискриминации, дискриминации в широком смысле этого слова, в том числе и на рынке труда. Все эти проблемы должен решать наш центр, чем мы и занимаемся. С тем мы и приехали сюда, но никогда никакой конгресс не решал этих проблем. Как говорит научная тео-

рия, для того, чтобы решить проблему, она должна быть поставлена, и поставлена правильно. На таких конгрессах встречаешь людей, которые решают схожие проблемы, они формулируют свое видение этой ситуации, предлагают выход. Это не только дополнительный источник информации, а фактор, который помогает понять и свои проблемы, взглянуть на них, может быть, под другим углом зрения и, соответственно, думать о их решении. Вот в этом главное свойство подобных конгрессов.

Кроме того, естественно, очень важный момент - это установление контактов, потому что мы все разбросаны - где бы мы еще встретили коллег из Голландии, или США, или из Австралии. Одно то, что эти конгрессы проводятся безотносительно к повестке дня и вынесенным резолюциям, - замечательный фактор консолидации Русского мира в широком смысле слова.

Еще один момент, который я вынес из этого конгресса. Оказывается, мы можем быть не только просителями каких-то грантов, но и помощниками российской политики в отношении соотечественников. Мы, в свою очередь, помогаем понять эти проблемы, но у нас ведь еще есть опыт работы, у каждого свой. Наш центр, например, имеет большой опыт связей с европейскими и ооновскими организаци-

ями. Вот уже лет десять от России не получали никакой помощи, только от них. Мы умеем работать с этими организациями, знаем, как они работают, какой язык они используют. Для того чтобы написать хорошую заявку, нужно каждый раз использовать тот лексикон, который грантодатель предпочитает, - это тоже очень тонкий нюанс, но его нужно знать. Я выдвинул предложение для правового фонда, чтобы организовать серию тренингов по взаимоотношениям с международными организациями, как составлять эти заявки, как писать аналитические материалы, мониторинг, как реагировать на официальные доклады государства, которые описывают ситуацию с соотечественниками в тех или иных странах.

Поэтому устраивать такие конгрессы - замечательная идея. Идея образования правового фонда была сформулирована на прошлом конгрессе, и она реализовалась. Будем надеяться, что и данный конгресс тоже что-нибудь родит. Появится прямая помощь соотечественникам».

Свое отношение к движению соотечественников высказала Ольга Балаклеец-Клетчмар из Великобритании, член Всемирного координационного совета соотечественников, глава компании «Энсембл Продакшнз»: «Соотечественники чувствуют плотную связь с Россией и заинтересованность в сохранении этой связи со стороны российского правительства. Это очень важно в стратегическом плане. Соотечественники больше не стремятся к отчуждению от своей родины и воспитывают своих детей в единстве с Россией, стараются сохранить идентичность, язык и культуру. В глобальном мире многие грани стираются, и становится не суть важно, где человек проживает в данный момент, если он считает себя гражданином России. Думаю, что надо шире разрешить российское гражданство. Добиться соглашения с бывшими республиками Союза о разрешении двойного гражданства. Тогда многие соотечественники захотят иметь российское гражданство».

С трибуны на съезде, да и в кулуарных беседах, не раз возникала тема, касающаяся участия наших соотечественников в политической жизни страны проживания. Один из официальных ораторов призывал избираться в конгрессы и сенаты, чтобы помогать своим развивать бизнес, решать другие проблемы.

Молодой человек, живущий в Германии, уже избран депутатом ландтага города Гамбурга. Николай Гауфлер следующим образом

мотивирует свое занятие политикой: «Вопросы защиты прав человека в Западной Европе у нас не возникают, нас заботят другие проблемы. Необходимо ситуацию повернуть так, чтобы у нас была возможность влиять на социальное положение выходцев из России. В Германии проживает несколько миллионов соотечественников, но там нет ни одного депутата на федеральном уровне. Как нам этого добиться и зачем нам это нужно? У нас довольно слабые социальные позиции в стране: много безработных, трудно с предпринимательской деятельностью. Возникают проблемы и с образованием, есть опасения, что в целом дети русских эмигрантов проигрывают на фоне общих европейских показателей.

Наши пенсионеры по сравнению с немецкими пенсионерами находятся в более бедном положении. Хотя они получают начисления из России, эти выплаты, как правило, ниже прожиточного минимума. Поэтому эффекта от таких начислений у нас не наблюдается.

Для того чтобы это стало реальностью, нашим соотечественникам нужна политическая поддержка, потому что добиться реальных результатов, ведя только общественную работу, невозможно. Без участия в политических партиях, без влияния на законодательный процесс изменить ситуацию очень-очень сложно.

В каждой стране Западной Европы своя ситуация, но в чем-то они схожи. Многие сталкиваются с вопросами признания дипломов и образования, как получить работу и квалификацию. Только имея хорошую работу, человек может обеспечить свою семью и детей, получать хорошую пенсию и т.д. В Германии эта проблема начинает решаться, но остается очень много, что мы должны сделать практически.

Мы предложили продвигать ситуацию на политическом уровне: для начала встретиться на международной европейской конференции у нас в Германии, чтобы обсудить имеющиеся проблемы».

Съезд соотечественников закончился, но общение продолжается. Хотелось бы надеяться, что русские, те, кто считает своим родным языком русский, а родиной - Россию, станут чуть ближе друг другу, почувствуют причастность к общности людей, сохраняющих свой язык, культуру, традиции и готовых всячески содействовать процветанию нашей страны.

Ключевые слова: съезд российских соотечественников за рубежом, Таврический дворец, русский язык, выборы в органы власти.

ЧЕМ ТЫ ПОМОГ ФРОНТУ?

Уважаемые сотрудники Министерства иностранных дел России! Люди старших поколений помнят этот призыв Великой Отечественной.

Минуло уже 70 лет. Все меньше ее прямых участников-фронтовиков. Среди ветеранов МИД России их уже менее 100. Пора нам спросить самих себя: чем ты помог фронтовикам? Мы в неплатном долгу перед теми, кто отдал здоровье и жизнь, в том числе ради нас с вами. Ныне живущие и будущие поколения обязаны им всем - жизнью и свободой, как бы ни тяготили свои житейские проблемы.

Государство повысило фронтовикам пенсии, дает жилье, оказывает социальную поддержку. Но еще остаются трудности (дороговизна лекарств, необходимость ухода и т.п.). Каждый из них особо ощущает недостаток внимания и заботы окружающих.

Общественные организации МИД России убеждены, что мы можем и должны оказать своим фронтовикам моральную поддержку и посильную помощь, увековечить их судьбоносный подвиг.

Прежде всего установим мемориальную доску на бывшем здании НКВД СССР (Кузнецкий мост, 21/5), где 5 июля 1941 года сотрудники Наркомата вступили в Народное ополчение. Совет ветеранов должен заранее оплатить все расходы по установке доски. Остро нуждающимся фронтовикам адресно окажем необходимую помощь. При проводах фронтовика возложим венок с надписью «От благодарных потомков» (ибо ветеранам-фронтовикам и всем мидовцам отказано в оплате ритуальных услуг). Именно для этих целей создадим в коллективе министерства Фонд благодарных потомков.

Добровольный сбор средств предлагается провести по подразделениям МИД и подведомственным ему учреждениям с передачей на особый счет Совета ветеранов. В этой благородной акции примут участие также ассоциации выпускников МГИМО и Дипломатической академии.

Совет ветеранов дипломатической службы, Ассоциация российских дипломатов, Женсовет, Профком, Совет молодых дипломатов и Центр истории российской дипломатической службы - все общественные организации министерства будут глубоко признательны тем, кто примет посильное участие в благотворительной акции в честь наших фронтовиков.

Общественные организации МИД России

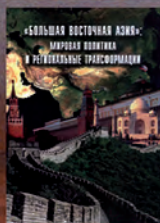
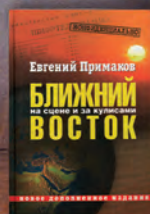

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Лев КЛЕПАЦКИЙ

Доцент, кандидат философских наук
kln@inbox.ru

ДВУСТОРОННИЙ ФОРМАТ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ СО СТРАНАМИ СНГ

Развитие межгосударственных отношений в рамках СНГ имеет свою специфику, на что обращалось внимание в рецензии на монографию В.М.Татаринцева «Содружество независимых государств в начале XXI века: проблемы и перспективы»¹. Новая книга того же автора «Двусторонние отношения России со странами СНГ»* является логичным продолжением предыдущего исследования, посвященного анализу Содружества независимых государств как межгосударственного образования. Разумеется, и в нем имеется двусторонний аспект отношений между его участниками. Но в настоящей работе дается полновесная характеристика эволюции двусторонних отношений России с партнерами по СНГ. И автор снова отмечает, что

многие из участниц СНГ нервно реагируют на любые намеки, способные ущемить их национальный суверенитет. Подчеркивается, что страны СНГ почувствовали «востребованность в системе международных отношений» и отсюда их предпочтения (внешнеполитические) имеют более широкие координаты, выходят за пределы СНГ. Не все из них владеют искусством сочетать экономические и внешнеполитические интересы, явно отдавая приоритет вторым. Отсюда внутренняя противоречивость интеграционных процессов в СНГ, да и двусторонних отношений России с отдельными странами Содружества. Нет смысла останавливаться на характеристике данных отношений: это значило бы конспективное повторение содержания книги. Интереснее то, что сам автор монографии анализирует некоторые общие вопросы двустороннего сотрудничества России со странами СНГ, пытаясь установить

*Татаринцев В.М. Двусторонние отношения России со странами СНГ. М.: Восток - Запад, 2011. 264 с.

некие закономерности в развитии подобного формата взаимных отношений.

Среди них отмечаются такие, как абсолютизация национальных интересов, окрашенная нередко к тому же субъективным их толкованием лидерами стран или подмена национальных интересов групповыми, корпоративными. Автор подчеркивает то обстоятельство, что во всех государствах СНГ сформировался «определенный слой довольно состоятельных и богатых людей», твердо усвоивших принципы потребления, но мало заинтересованных в качественных изменениях в экономике, улучшении социальной жизни всех слоев населения. Нельзя не заметить и явно наблюдающееся иждивенчество, характерное со стороны некоторых партнеров России, стремление получить большую выгоду в сотрудничестве с ней при своих минимальных затратах.

Фактор многовекторного внешнеполитического курса отдельных стран Содружества (иногда хочется заменить многовекторность словом «всеядность») закономерно воздействует на двусторонние отношения России со странами СНГ. В книге анализируется характер и направленность этого влияния через призму деятельности США, ЕС, НАТО. Сюда стоило бы добавить и анализ китайского и исламского (Турция, страны Персидского залива) факторов. Отсюда следствием поведения партнеров России по СНГ выступает «тактика удачного балансирования, маневрирования, лавирования, своего рода торга при решении конкретных вопросов развития взаимосвязей». Делаются попытки создать не всегда подкрепленную материальными ресурсами иллюзию альтернативного России решения тех или иных проблем.

По мнению автора монографии, сегодня в двусторонних отношениях России со

странами СНГ наступил этап, когда нужно формировать правовую базу с фиксацией конкретных взаимных обязательств и возможных последствий их неисполнения вплоть до применения санкций экономического и даже политического характера.

В работе В.М.Татаринцева представлен обильный фактический материал, иллюстрирующий зигзаги эволюции отношений России с отдельными странами СНГ: Беларусью, Азербайджаном, Арменией, Казахстаном, Киргизией, Молдавией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном, а также вышедшей из Содружества Грузией. Автор придерживается мнения, что уровень и характер их развития позволяет создавать материальную ткань сохранения или возрождения на новой основе единого экономического, военно-политического, гуманитарного пространства, противодействия все более заметным центробежным тенденциям в СНГ. В целом одобряя политику РФ,

направленную на оптимизацию сотрудничества со странами СНГ, В.М.Татаринцев считает, что от нашей страны требуются дополнительные усилия, предоставление своим партнерам льгот и поблажек. От страны-лидера ждут помощи, поддержки, поощрения, при необходимости - разумного компромисса в целях развития партнера.

По оценке автора монографии, нынешняя картина двустороннего формата сотрудничества приобретает рубежный характер. Сохранение негативных процессов в СНГ может обернуться, подчеркивает В.М.Татаринцев, дистанцированием и даже отчуждением многих участников Содружества от нашей страны. Поэтому нужна корректировка стратегических установок РФ на пространстве СНГ, нацеленных на закрепление позитивной динамики двусторонних связей со странами СНГ и преодоление отрицательных трендов. Действия России должны вести к реальному решению внутренних проблем партнеров, реализации экономических и социальных проектов. В то же время автор отмечает, что сотрудничество не должно строиться в ущерб интересам РФ.

Монография В.М.Татаринцева представляет собой солидное исследование состояния двусторонних отношений России со странами Содружества. В работе выявляются факторы различного свойства, влияющие на развитие сотрудничества с ними. В книге выражена обеспокоенность сегодняшним состоянием отношений и не всегда продуманным, противоречивым поведением российской полити-

ческой элиты, руководящих структур России относительно своих партнеров.

В определенной степени линия российской стороны на углубление двусторонних отношений с каждой из стран - участниц Содружества призвана, помимо объективных оснований для развития взаимных отношений, компенсировать слабости интеграционных процессов в рамках СНГ. Стоит отметить, что такого рода политика имеет свои риски и российской стороне надлежало бы учитывать недавний исторический опыт, а именно интеграцию в рамках Совета экономической взаимопомощи. Ее характерной доминирующей чертой выступала заикленность интеграции на одной стороне - советской, а многоформатное сотрудничество, то есть экономические связи между другими участниками интеграции, было минимально. Это привело впоследствии к печальным результатам. Интеграция концентрированного типа, базирующаяся на доминировании одной страны, возлагает на эту страну высокой степени политическую и экономическую нагрузки. Интеграция успешна тогда, когда она имеет многосторонний характер, при котором происходит переплетение разнообразных, но прежде всего экономических, отношений, которые формируют и индивидуальную, и коллективную заинтересованность в интегрировании.

¹Клепацкий Л. Опыт СНГ // Международная жизнь. 2008. № 6.

Ключевые слова: книга В.М.Татаринцева «Двусторонние отношения России со странами СНГ», многоформатное сотрудничество, коллективная заинтересованность в интегрировании.

Алексей СЛАВИН

Политолог

ТЕНЬ ТОТАЛИТАРИЗМА НАД МИРОМ

В монографии «Тоталитаризм в истории Европы XX века»* тоталитаризм рассматривается как феномен, проявившийся вопреки законам демократического развития общественно-политической жизни Европы. Довольно часто это явление в массовом сознании ассоциируется с диктатурой, восточной деспотией, тиранией, но, как убедительно показывают авторы в своем труде, имеет свои особенности и отличительные черты. Авторы выделяют и то общее, что присуще всем без исключения тоталитарным обществам ушедшего столетия. «Тоталитаризм - явление современности, отличающееся рядом специфических признаков: унитарной идеологией, массовым народным движением, жесткой диктатурой и массовыми репрессия-

ми, стремлением к тотальному контролю над обществом и личностью. Именно совокупность этих признаков выделяет тоталитаризм из системы родственных ему автократических, авторитарных режимов, из которых он может вырасти и в которые может, при наличии определенных условий, преобразоваться» (с. 14).

Примечательно, что во всех странах, в которых установилось столь нехарактерное для европейского менталитета устройство общественной жизни, когда-то монархические идеи были консолидирующими. Напротив, республиканское правление, предшествующее, как правило, зарождению тоталитаризма, находилось лишь в самой начальной точке своего развития и занимало по историческим меркам ничтожно малый период.

Тоталитарные режимы возникали противозестественным путем, создаваясь «волевым

*Бережная С.В., Бондаренко И.И., Кучемко Н.М. Тоталитаризм в истории Европы XX века. Братислава, 2012. 192 с.

способом и для преодоления чрезвычайных ситуаций». «Решение этих задач, чаще всего, вовсе не являлось абсолютно необходимым условием для выживания населения. Более того, возникающие проблемы могли быть успешно разрешены и в условиях демократического управления... Для тоталитарных режимов сверхзадачи были условием расширения функций государства, концентрации в его руках огромных ресурсов. Нет ничего удивительного в том, что тоталитарные государства, применяя методы социальной инженерии, воспроизвели в отдельных элементах механизмы власти, которые уже были известны человечеству» (с. 16). Необходимо подчеркнуть два момента, на которые обращают внимание авторы исследования. Во-первых, речь идет о методах социальной инженерии при построении тоталитарных обществ. Методы были связаны с широкой идеологической

обработкой населения. Можно вспомнить и «культурную революцию» в СССР, целью которой открыто заявлялась «идеологизация культуры». Однако тоталитарное руководство не забывало обращать внимание и на материальную составляющую, как бы для закрепления у населения выученных уроков. В этой связи в книге приводятся примеры из жизни Германии 30-х годов прошлого столетия. «Введен в числе наиболее значимых праздников Национальный день труда 1 Мая; в составе Германского трудового фронта была создана общественная организация «Сила через радость», под эгидой которой действовала разветвленная система народного досуга, призванная стать свидетельством особого внимания государства к труженикам. Повсеместно центрами досуга становились «Дома немецкого труда», в которых создавались народные театры, проводились выставки, организовывались туристические и спортивно-оздоровительные мероприятия. Государство не жалело на это денег. Для финансирования программ организации «Сила через радость» в 1933-1934 годах было выделено 24 млн. марок, в 1935 году - 17 млн. марок, в 1936 году - 15 млн. марок. Эта организация получила от государства два первоклассных океанских лайнера, ей были переданы под дома отдыха виллы эмигрантов...» (с. 44) Примечательно, что «заботу» о населении проявляли практически во всех странах, где сформировались тоталитарные правления. Вопрос лишь в том, какую цену пришлось заплатить народам стран, насильственно облагодетельствованных новоиспеченными диктаторами.

Во-вторых, видоизмененные под условия существования XX века диктатуры решали задачи, которые могли бы быть успешно разрешены и в условиях демократического

общества. Но при этом не потребовались бы сверхъестественные жертвы и лишения. В этой связи можно привести лишь один пример. Гитлер, придя к власти, потребовав и в конечном счете получив огромные полномочия, начал строить автобаны по всей Германии, решая тем самым проблему безработицы. Однако на другом континенте - в Соединенных Штатах Америки - Президент-демократ Франклин Рузвельт вовсе не испытывал никакой необходимости обращаться к американскому Конгрессу за некими исключительными властными полномочиями. В итоге не менее острая проблема занятости в период Великой депрессии и мирового экономического кризиса в США была решена практически таким же образом - в массовом порядке начали привлекать рабочих к строительству скоростных магистралей. Нет необходимости упоминать и о том, что, как и в фашистской Германии, так и в Соединенных Штатах, в тот период широко применялись методы государственного регулирования экономики. Однако в последнем случае ни о каком даже отдаленном подобии тоталитаризма не могло быть и речи.

Разумеется, между национал-социализмом Гитлера в Германии, диктатурой Франко, итальянским фашизмом Муссолини, с одной стороны, и «культу личности» Сталина - с другой, лежит непреодолимая пропасть. Их разделяют непримиримые идеологические, экономические, философские и социальные противоречия. Нет необходимости упоминать, что в условиях жесткого идеологического противостояния стран Запада и Советского Союза тезис о тоталитарном характере советского общества использовался как инструмент борьбы. Можно согласиться с выводом авторов о том, что большевистская партия «изначально не была

полностью тоталитарной» (с. 57). «Казалось бы, «военный коммунизм» обладает всеми признаками тоталитаризма. В это время были запрещены все партии, кроме правящей, была ликвидирована свобода печати, фракции РКП(б) фактически правили государственными органами, осуществлялся «красный террор», произошло полное огосударствление экономики (национализация промышленности, продразверстка, централизованное распределение на безденежной основе). Но эти меры, принятые в условиях войны, воспринимались народом как нечто должное» (с. 58). Однако на смену военному коммунизму пришла новая экономическая политика (НЭП), в известном смысле предполагавшая свободу в экономической деятельности. Другое дело, что, принимая демократические основы хозяйствования, большевики не могли смириться с ними в полной мере. Уже на XI съезде РКП(б), состоявшемся в 1922 году, политика НЭПа, и это отмечают авторы, характеризовалась как «отступление» от истинно коммунистических ценностей. Перед партией большевиков выдвигается задача «перегруппировки». «Понятно, что эта «перегруппировка» должна была обеспечить победу советской власти в борьбе с «новыми» капиталистами и вернуть страну к идеалам коммунистических ценностей в большевистском варианте. С этого начался новый виток движения советского общества к тоталитаризму» (с. 59).

Проблема тоталитаризма с закатом диктатур отнюдь не навсегда отошла в прошлое. Авторы книги предостерегают от возможного следования по пути к тоталитаризму ряда стран, в частности Украины, который оказался бы возвратом к прошлому. По их мнению, такая угроза реально существует. «Уходя в историю, тоталитарные режи-

мы, образно говоря, оставили завещание и предупреждение ныне живущим и будущим поколениям людей. Его суть предельно проста: в жизни общества, как и у каждого человека, не бывает легких путей выхода из трудных ситуаций, из кризисов. Попытка верить тем политическим силам, которые в трудной для народа обстановке их обещают, как показывает исторический опыт тоталитаризма в XX веке, для миллионов людей обернулась неисчислимыми жертвами, невероятными бедствиями и страданиями ни в чем не повинных граждан государств, в которых тоталитарные силы пришли к власти по сути обманным путем» (с. 94).

Не исключение в этом списке представляют и США со своими либеральными устоями. В предисловии к монографии, написанном американским профессором Тоддом Лефко, подчеркивается одна весьма важная мысль: «Демократия обретается медленно, но потерять ее можно быстро» (с. 7). Данное предостережение обращено к самим американцам, которые имеют серьезный опыт либерализма. Однако неслучайно аналитики поднимают вопрос о зарождении на Западе «тоталитарной демократии», заявившей о себе после террористических атак на небоскребы Нью-Йорка

11 сентября 2001 года. После этих событий права граждан стали подвергаться «вынужденным ограничениям», но насколько далеко могут пойти такие ограничения? Кроме того, разразившийся в 2008 году мировой финансовый кризис также повлиял на существующую либеральную модель рыночной экономики.

В монографии приведен развернутый анализ историографии проблемы, в изучении которой принимали участие многие известные ученые и политологи.

Основная ценность книги состоит в развернутом и обобщающем анализе того, что принято современными политологами именовать как «тоталитаризм». Монография представляется учебным пособием для тех, кто действительно хотел бы серьезно изучить тоталитарное устройство общества. Приведена обширная библиография по проблеме исследования.

Безусловным достоинством издания является и высокопрофессиональный перевод на английский язык.

В книге использованы оригинальные работы президента Творческого союза художников России К.В.Худякова, что придает ей особую ценность и с точки зрения художественного оформления.

Ключевые слова: монография «Тоталитаризм в истории Европы XX века», методы государственного регулирования экономики, национал-социализм Гитлера, диктатура Франко, итальянский фашизм Муссолини.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***в личном качестве***А.И.ДЕНИСОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел
России, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических
наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД***К.И.КОСАЧЕВ,***руководитель
Россотрудничества***В.П.ЛУКИН,***уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***С.И.МАРЕЕВ,***генеральный
директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный и
Полномочный Посол***А.Н.ПАНОВ,***доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ***академик***А.К.ПУШКОВ,***председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***В.Г.ТИТОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО (У),
академик РАН***А.Л.ФЕДОТОВ,***посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный представитель
России при ЕС***В.И.ЧУРКИН,***постоянный представитель
России при ООН, кандидат
исторических наук***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических наук,
профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****ВЕРСТКА, МАКЕТ,
ДИЗАЙН:****И.Н.Знатнова
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 19.11.2012. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №952.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055 ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2012.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

«ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»

Нури аль-Малики, премьер-министр Ирака

Мы сможем выжить, только построив единое государство,
единое гражданское общество 2

Россия имеет долгую историю развития отношений с Ираком, и надеюсь, что мы установим прочные отношения с российскими компаниями в самых разных отраслях. Некоторые связывают наш визит просто с закупкой оружия. Должен сказать, что это не так. У нас самые разные цели, и закупка оружия занимает среди них далеко не первостепенное место.

МНОГОСТОРОННЯЯ ДИПЛОМАТИЯ

А.Грушко, постоянный представитель РФ при НАТО

В военно-политической сфере не изжито
полностью блоковое мышление 14

В российско-натовском лексиконе утвердился специальный термин - «всепогодность». Он означает, что, даже если у нас возникают разногласия, диалог не должен прекращаться, механизм консультаций продолжит работать «при любых обстоятельствах и по всем вопросам». Доверительный диалог на площадке СРН представляет собой один из инструментов поиска конструктивных развязок проблемных вопросов, укрепления взаимного доверия.

А.Келин, постоянный представитель РФ при ОБСЕ в Вене

Россия и ОБСЕ 21

В 2015 году ОБСЕ будет отмечать 40-летнюю годовщину хельсинкского Заключительного акта, ознаменовавшего собой начало общеевропейского процесса и рождение новой международной структуры. В венской штаб-квартире ОБСЕ начались дискуссии о пройденном пути и перспективах Организации. Ряд делегаций выступают за то, чтобы поднять ее роль в изменившейся ситуации в сфере безопасности в Евро-Атлантике и вернуть ее на «передовую» международных отношений. В связи с этим хотелось бы поговорить о роли ОБСЕ в условиях нарастающей «институциональной тесноты» в Европе и месте Организации в арсенале внешнеполитических инструментов России.

Н.Школяр. Председательство в «двадцатке»: от Мексики к России 34

С декабря 2012 года лидером в «Группе двадцати» становится Россия, что повышает интерес в мире к нашей стране, ее концептуальным подходам, приоритетам в «двадцатке» на предстоящий период. В то же время в России растет интерес к информации о «Группе двадцати», предпосылках ее формирования и перспективах эволюции, опыте проведения саммитов в других странах, особенно последнего - мексиканского председательства, который попытаемся удовлетворить в данной публикации.

МОСКОВСКИЙ ДИПКОРПУС

Д.Медоев, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Южная Осетия в России
260 лет первому посольству Осетии в Санкт-Петербурге . . . 48

Средневековая Алания - государство алан, потомками которых являются современные осетины, было разрушено в результате нашествия многочисленных монголо-татарских орд в XIII-XIV веках. Длительные жестокие войны обескровили алан и привели страну к демографической катастрофе.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ РФ. МНЕНИЯ

Р.Гринберг. О новой концепции внешней политики Российской Федерации 72

Быстро меняющаяся международная обстановка требует от России гибкой и своевременной реакции на новые вызовы и угрозы ее безопасности, которые возникают в ходе постоянной эволюции всей системы современных международных отношений. В то же время и сама Российская Федерация находится в процессе трансформации, у нее появляются новые возможности для адекватного ответа на эти вызовы и угрозы, изменяется структура интересов ее национальной безопасности, что должно найти отражение в новой концепции российской внешней политики.

В.Третьяков. Внешнеполитическая концепция Российской Федерации: талантливая пьеса для талантливых актеров 90

В принципе, я всячески приветствую подготовку нового концептуального документа. Но концептуальные документы, по определению, должны касаться фундаментальных, стратегических направлений деятельности нашего государства.

Ю.Шафраник. Энергетика и геополитика 103

Сегодня мы наблюдаем кардинальное изменение ситуации: центр добычи нефти активно смещается в Западное полушарие. Новая энергетическая ось проходит от канадской провинции Альберта через американские штаты Северная Дакота и Техас, через Мексику, Венесуэлу и Бразилию.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Пейзаж после битвы 110

Множественно в ходе избирательной кампании в США говорилось о том, что внешняя политика, а уж тем более российско-американские отношения для нее не приоритетны. Так ли это? В напряженной борьбе даже нюансы и оттенки политических трактовок могли стать решающим фактором. Что касается сегодняшней Америки, живущей в глобализованном мире, то для нее внешняя политика в высшей степени неотделима от состояния мировой экономики - и это отнюдь не второстепенная деталь.

ПОЛИТИКА

В.Батюк. Разделенные Штаты Америки 114

Подходила к концу 57-я кампания по выборам Президента Соединенных Штатов Америки. Чтобы подвести все итоги, потребуется время. Но уже сейчас можно сделать некоторые предварительные выводы - и о состоянии американского общества, и о будущей американской политике, внутренней и внешней.

О.Брыкин. Россия - Польша: прозвучит ли благовест? . . . 120

В августе 2012 года состоялся впервые в истории визит Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Польшу. Каждый серьезный политик и исследователь как в России, так и в Польше не может не признать исключительной важности данного события. Ведь подключение к процессу сближения России и Польши, православной церкви и католического костела - явление воистину беспрецедентное. Сделан радикальный шаг навстречу друг другу во имя будущего наших народов. Данный факт имеет не только религиозное значение.

В.Беляков. Египет: рождение «второй республики» . . . 130

30 июня нынешнего года можно смело назвать датой рождения в Египте «второй республики». В этот день принес присягу новый Президент страны Мухаммед Мурси.

Ю.Райков. Восточная Азия: территориальные конфликты или геополитические противоречия 142

Обострение нынешним летом территориальных противоречий в Восточной Азии между Японией и Китаем, Японией и Республикой Корея, Китаем и некоторыми членами АСЕАН заметно осложнило политическую обстановку в Азиатско-Тихоокеанском регионе, напомнило нам о хрупкости мира в этом исключительно важном районе, выдвинуло ситуацию наряду с Ближним Востоком на передний край мировой политики.

МИР ВОКРУГ НАС

И.Кравченко. Партия «Веселого Роджера» 150

Пиратская партия ФРГ - новый игрок в германской политике, креативный, харизматичный и оригинальный. Пиратам удалось за короткий срок не

только заявить о себе как о реальной политической силе, но и в целом оживить дискуссию о сущности и направлениях развития демократии в стране.

И.Ивахнюк. Управление трудовой миграцией:

в поисках новых подходов 161

Поиск компромиссных международных механизмов упорядочения потоков трудовой миграции и максимальной реализации заложенного в ней потенциала лежит в основе дискуссии о миграции, накал которой возрос в условиях глобального экономического кризиса.

РУССКИЙ МИР

В.Сибилёв. Четвертый Всемирный конгресс

соотечественников, проживающих за рубежом 178

Четвертый Всемирный конгресс соотечественников, проживающих за рубежом, стал центральным событием в жизни соотечественников не только нынешнего года, но и всего трехлетнего периода между съездами.

Е.Пядышева. Беседы в кулуарах 183

Миллионы тех людей, чьи корни произрастают из российской земли, были названы одним словом - «соотечественники». Их как будто раскрасили всех в один цвет, превратили в нечто единое и монолитное. Но это лишь взгляд со стороны. Нет более разных и противоречивых в отношениях между собой людей, регулярно собирающихся вместе на встречи разного уровня и по разным поводам.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Л.Клепацкий. Двусторонний формат отношений

России со странами СНГ 192

А.Славин. Тень тоталитаризма над миром 195

ГлавУпДК
при МИД России

Гостеприимство – наша профессия

- Опытный, надежный арендодатель – управляем недвижимостью с 1921 года
- В хозяйственном ведении более 1 000 000 квадратных метров комфортабельного жилья и офисов в Москве
- Федеральная собственность – прямая долгосрочная аренда
- Юридическая чистота и прозрачность сделок
- Уникальная для столичного рынка возможность выбора объектов недвижимости в различных районах города у одного собственника
- Все здания с охраняемой территорией, парковкой, круглосуточным дежурством коммунальных служб
- Респектабельные соседи

www.arena.updk.ru, www.updk.ru
(495) 770-35-35

Главное производственно-коммерческое управление по обслуживанию дипломатического корпуса при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Реклама

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru